

Ольга Грон

ТАЙНЫЕ ЧУВСТВА ГЛАВЫ КОРПОРАЦИИ

ИДДК

Ольга Грон

Тайные чувства

главы корпорации

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69647941

Аннотация

Семь глав корпорации «Спектр» неприкосновенны. Они сохраняют незыблемый порядок на планете и поочередно сменяют друг друга в правлении. Но так ли они прекрасны, как о них говорят? Ведь после визита одного из них мой сектор оказался разрушен, а родители погибли... Годы спустя я устроилась в корпорацию, чтобы узнать их тайны. Но не ожидала встретить мужчину из прошлого, из-за которого у меня проявился необычный дар. Мало того, он новый глава «Спектра», Алекс Торн! И теперь мне предстоит разобраться, кто же он на самом деле: спаситель человечества или хладнокровный убийца.

Содержание

Глава 1. «Кибергайка»	5
Глава 2. Женская солидарность	24
Глава 3. Новый босс	43
Глава 4. Прошлое и настоящее	61
Глава 5. Чужие эмоции	80
Глава 6. Предложение	98
Глава 7. Ночные гонки	115
Глава 8. Прогулка	135
Глава 9. Диверсия	151
Глава 10. Сюрпризы	169
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Ольга Грон
Тайные чувства
главы корпорации

© Грон Ольга

© ИДДК

Глава 1. «Кибергайка»

Энди

Утро казалось самым что ни на есть обычным, хотя я осознавала – это далеко не так. Просто, когда я выглянула в окно, все вокруг смотрелось обыденным. Одна и та же погода, которая не менялась годами – без ветра и осадков; искусственное освещение, зависящее лишь от конкретного времени суток.

По уровню сновали антигравы, грузовики, аэромобили. Люди торопились по своим делам. Пирамида жила привычной жизнью, и ее многочисленным обитателям было совершенно все равно, что этот день может круто изменить мою судьбу. Вот только в какую сторону – пока совсем неясно.

Я вышла из жилого блока, который снимала уже несколько месяцев, заранее, чтобы успеть получить от Олли последние инструкции. Лифт, как частенько бывало, не работал, потому пришлось спускаться с шестого этажа по лестнице пешком. Я выкатила припаркованный в общественном ангаре скайтер на улицу. Оставлять его здесь рискованно, но других вариантов нет. По крайней мере, до нашего дома грабители пока еще не добирались.

По пути поздоровалась с Роаной – стройной темнокожей продавщицей из магазинчика гаджетов вирт-реальности, что находился в нашем доме на первом этаже. Я частенько заходила к ней, чтобы поболтать, но сегодня торопилась, поэтому сразу завела скайтер и тронулась.

Кварталом дальше все же остановилась и заглянула в уличное кафе, где работал знакомый бармен. Посетителей в заведении в столь ранний час еще не было. Но Ник, обычно не в меру разговорчивый, уже пребывал в плохом настроении. Жилистые татуированные руки заметно дрожали, когда он протирал бокалы; на худощавом лице с чуть выпирающей челюстью не промелькнуло и тени улыбки, словно его какая-то грайза укусила с самого утра. Я и наведывалась-то в эту забегаловку в основном для того, чтобы узнать последние новости, но сегодня уже и не надеялась услышать что-либо полезное.

Я попросила сделать мне латте, чтобы выпить по дороге. Пожалуй, вторая причина, почему я не обходила стороной эту дыру с обшарпанными стенами и потрескавшимся потолком, – кофе здесь готовили отменный, хоть и модифицированный. Но иной обычным людям недоступен, поэтому приходится радоваться и такому. В Пирамиде постоянные проблемы с продуктами, а сейчас снаружи, у периметра, опять бушуют ураганы; недавно несколько теплиц буквально снесло ветром, и сотрудники пострадали.

– А ты чего такой мрачный? – поинтересовалась, пока он

выполнял заказ.

– Сегодня ночью на нашем уровне видели чистильщиков, – сообщил Ник, а потом оглянулся, будто за ним в этот момент могли следить из-за спины.

Услышав про чистильщиков, я и сама невольно вздрогнула.

– Ты серьезно? Они к нам уже пару лет не добирались, – удивилась я.

– Говорят, где-то на центральных уровнях неожиданно начались волнения. И кто-то из зачинщиков сбежал в нижние. Вот все и проверяют.

По моей спине промчались холодные мурашки.

– Вероятно, это связано с тем, что скоро сменится глава «Спектра». Поэтому они и страхуются, – предположила я, хотя подумалось другое – вспомнился давний эпизод.

Ник пожал плечами, а затем поставил передо мной полосатый пластиковый стаканчик с крышкой. Я нетерпеливо сделала глоток обжигающего напитка.

– Секреты корпорации не дают покоя многим, – неожиданно сказал Ник.

Я едва не поперхнулась, потому как все еще витала в своих мыслях.

– Лучше об этом вообще не думать, – протянула я.

Ник умный парень и знает о корпорации многое. Но у него есть свои причины не высовываться, поэтому он и работает обычным барменом. Зная историю из моего прошлого,

он, как никто другой, понимает мое предвзятое отношение к неприкосновенным. Именно поэтому я люблю с ним общаться. Порой Ник заменяет мне психолога, помогая разобраться в собственных сомнениях.

Я расплатилась с помощью браслета-комма и вышла наружу.

Пристроив стакан в специальную выемку на панели, ухватилась за джойстики и рванула вперед, огибая немногочисленных прохожих. И вскоре выскочила на проезжую часть.

Я следовала хорошо изученным маршрутом, потому особо не приходилось смотреть на голографические знаки. В отличие от неповоротливых пассажирских гравов и грузовых мобилей, скайтер позволял лавировать между потоками транспорта, обгоняя большегрузы, или быстро взмывать в воздух, где это требовалось.

Правда, у платформы, что доставляла на следующий уровень, все равно пришлось остановиться, дожидаясь своей очереди на подъем. Можно было направиться по кольцевому тоннелю или окраинным объездом, но это заняло бы еще больше времени. За эти месяцы я определила самый короткий путь.

Отпив изрядно остывший кофе, я подняла взгляд на сверкающую рекламу корпорации, где сегодня предстояло собеседование.

Голографическая запись гласила, что завтра состоится церемония смены главы. Элиана Дейнтри, что правила «Спек-

тром» весь последний год, уходила в тень, предоставляя пост следующему владельцу – Кристиану Торну.

Огромный экран над дорогой показывал красивую брюнетку в деловом костюме, на вид лет сорока, хотя ей было гораздо больше. Никто уже толком и не помнил, сколько на самом деле живут неприкосновенные, ведь с момента, как связь с Землей пропала, сменилось несколько поколений людей. Нет, они вовсе не были бессмертными. Но корпорация «Спектр» давно разработала некий метод продления жизни, который они собирались внедрить и в быту, и поэтому многие на них просто молились.

Помимо направления биотехнологий, корпорация занималась добычей полезных ископаемых, исследованием космоса, защитой периметра от монстров. За последние сто пятьдесят лет они захватили все сферы деятельности, без которых жизнь на Фронтерре невозможна, фактически став монополистами. По сути, именно эти семеро и правили миром, в котором человечество застряло после глобальной катастрофы, а вовсе не президент или парламент – их и выбирали для того, чтобы заткнуть рты недовольным.

Почему-то главы «Спектра» никогда не занимались управлением вместе. Уж не знаю, что они там не поделили между собой, но каждый год глава сменялся, и в честь вступления неприкосновенного в должность организовывался настоящий праздник. Все знали имена глав корпорации с детства, изучая на уроках истории. Но лишь пару раз за послед-

ние лет пятьдесят они появлялись одновременно, все вместе. При этом акции компании передавались строго по наследству их детям.

Люди боготворили неприкосновенных, считая спасителями планеты, где космический Альянс когда-то образовал далекую от столицы колонию. Вот только у меня была своя причина их ненавидеть. Именно во время визита того самого Кристиана Торна в сектор Пирамиды, где я когда-то жила с родителями, проникли чистильщики, которых он привел с собой. Эти бездушные модули уничтожили целый жилой квартал, из-за чего погибли невинные люди – в том числе мои мама с папой. Я чудом осталась жива, а вскоре меня забрала из приюта мамина сестра, тетя Летиция...

Сигнал пропускника выдернул из неприятных воспоминаний, заставив сосредоточиться на дороге, и я свернула к платформе, вмещающей сразу несколько мобилей и пару десятков пешеходов, что стояли за специальным ограждением, пока нас поднимали на другой уровень Пирамиды.

Оттуда я взлетела, включив аэро-режим. Скайтер в этом плане незаменим, ведь флайеры в городе использовать почти невозможно, их применяют только для полетов за периметром, где нет нормальных дорог, на улицах на них не развернуться. С мобилиями попроще, но купить хороший аппарат могут лишь обеспеченные граждане.

Чем выше уровень – тем больше свободного пространства над головой и зелени. Верхние только для богатых, на них

есть то, что простой народ видел разве что по визору: парки, фонтаны, дорогие рестораны и клубы, элитное жилье. Классовое разделение и порождало вечное недовольство в обществе, где каждый выживал как мог.

Через полчаса я добралась до въезда на территорию ремонтной станции – самой обычной с виду, каких полно на уровнях ниже восьмого. Над ржавыми воротами красовалась вывеска с совершенно идиотским, как по мне, названием «Кибергайка». Рядом с буквами была изображена девица со светящимся гаечным ключом в руке. В рабочем комбиде, с чрезмерно большой грудью, выпирающей из-под обтягивающей футболки. Идея вывески и названия принадлежали Майлзу Эркину – официальному владельцу этого места, но, как ни странно, сомнительная реклама отлично работала, привлекая новых клиентов.

Приложив пропуск к датчику, я дождалась, пока ворота откроются, и въехала во двор.

Там стояли припаркованные мобили разной конструкции, часть из которых принадлежала знакомым парням. Я заблокировала скайтер и быстрым шагом направилась к огромному ангару, в котором тюнинговали и ремонтировали мобили.

Стоял грохот, рядом шипела лазерная резка...

Работа вовсю кипела, но меня сейчас мало интересовал процесс. Я быстро пересекла цех и добралась до хозяйственного помещения, где находилась еще одна дверь. Чтобы ее открыть, требовалось приложить ладонь к идентификатору

личности. А дальше вниз шли металлические ступени.

Неудивительно, что Олли выбрал себе штаб именно в этом месте!

Мало того, что вшивый с виду мобилсервис находился в самом жутком закутке уровня, неподалеку от свалки, так еще и вечный шум подъемных механизмов и работающего инструмента заглушал то, что на самом деле происходило в его недрах.

Мимо меня прокатился по полу мужчина в защитной маске и с лазерным пистолетом в руке, целясь в одну из движущихся мишеней. Из дальнего угла раздавались взрывы сработавших шрапсов (небольших пуль, которые разрывались, достигая цели). Шла тренировка. Я даже на несколько секунд засмотрелась на «работу» наших парней.

– Какого кворха! Энди, где тебя носит?! Я уже собирался тебе звонить, – выскочил Олли Райдер, потащив меня в дальнюю комнату с шумоизоляцией.

Кстати, кворхи – разновидность жутких чудовищ, обитающих за периметром. Но в последнее время это слово прочно закрепилось и в разговорной речи.

– Я не опоздала, – возмутилась я, а потом мельком взглянула на комм и добавила потише: – Разве что на пару минут задержалась.

– Да плевать! Все уже на месте, только тебя и ждем.

– Не нервничай так! Собеседование все равно начнется после обеда.

– Ты не понимаешь, как важно, чтобы хоть один из вас устроился в «Спектр». Такая возможность выпадает лишь раз в пару лет, и ее нельзя упустить.

Он завел меня в комнату, где уже собрались подставные кандидаты от сопротивления. Четверо молодых ответственных парней, которых Олли отобрал лично сам. Все они, как и я, имели свои правдоподобные легенды. Так было больше шансов устроиться на работу, согласно теории вероятности.

М-да, математическим выкладкам шеф верил больше, чем своей интуиции.

Впрочем, я искренне верила, что меня не возьмут. Мое присутствие необходимо скорее для галочки. Но моя специальность вполне подходила.

Да, так уж вышло, что я механик. Муж тети Летиции, дядя Деррик, не имея своих детей, с десяти лет обучал меня всему, что должен знать любой нормальный пацан. С того момента, как я попала к ним в дом, я позабыла, что такое куклы, зато помогала в мастерской, где Деррик Доновелл собирал скайтеры и прочую технику. Это занятие отвлекло от горя, что мешало жить нормально, мешало дышать. А еще я знала, что когда-то эти навыки мне обязательно пригодятся. На Фронтерре выживают лишь сильнейшие.

– Энди, надо было одеться посексуальнее, все же едем в сам «Спектр», – пошутил один из наших ребят, Альфред, пока я переминалась с ноги на ногу, ожидая наставлений.

Я возмущенно осмотрела себя. Джинсы как джинсы, курт-

ка как куртка. Все же я собираюсь проходить собеседование на должность специалиста по обслуживанию оборудования, а не какой-нибудь секретаршей устраиваюсь.

– Заткнись и впредь следи за языком! – резко оборвал его Олли. – Уясните себе одну вещь: им не столько важна ваша квалификация, сколько лояльность корпорации. Помимо теста, вам будут задавать разные личные вопросы, и желательно, чтобы ответы на них в точности не совпадали, поэтому записываем все и тут же передаем следующему. Ты пойдешь первый, потом Керро, за ним Джон. Энди пустим четвертой, чтобы немного разбавить компанию. После нее войдет Джефф. Кроме вас там будут и другие желающие, поэтому не оплошайте. Если все получится – завтра у нас в корпорации появится свой агент.

– Да мы все уже поняли. Предлагаю выезжать, – опустил голову Альфред, услышав, что ему предстоит начинать.

– Пора наконец-то покончить с этими семью главами и их властью, чтобы все люди зажили нормально, – кивнул Олли. – Создатель вам поможет!

– Он забыл о нас сто семьдесят лет назад, когда бросил подышать в этой дыре, – прокомментировал еще один сопротивленец, Виктор – бородатый широкоплечий мужчина с бритой татуированной головой.

– Скоро мы раскроем тайны корпорации. Осталось немного. Неприкосновенные наверняка знают правду. – В глазах нашего инструктора сверкнул фанатичный блеск. – Все едут

по отдельности. И не забывайте главное – вы друг друга не знаете.

Алекс

Пробуждение вышло слишком уж мутным, и я не сразу осознал, что возвращаюсь в реальность. Словно в ватном облаке, появлялись чьи-то лица, кажущиеся совершенно незнакомыми.

Сон это или явь – я еще не понимал; белый свет лаборатории резал глаза, взгляд пока не фокусировался на деталях. Передо мной мелькали кадры из дня, когда меня вводили в состояние гибернации. Казалось, с того момента не прошло и минуты, вот я отключился – и снова здесь. Может, все это просто развод, а на самом деле ничего не случилось?

Постепенно картина прояснилась, и я не увидел особой разницы в обстановке. Умная медицинская консоль совершала некие манипуляции с моим телом, ногам и рукам возвращалась чувствительность. Я слышал приглушенный стук собственного сердца, и он означал, что я точно жив.

Грудь сдавило железными тисками, я не мог понять, что именно не так. А потом дошло, что нужно сделать. Я с силой потянул в себя воздух, и легкие раскрылись, впуская жизненный поток. Одновременно с этим на лицо опустилась кислородная маска.

– Ты еще слишком слаб, Алекс. Нужно полежать хотя бы

час, чтобы прийти в себя, – раздался неподалеку знакомый голос.

В пространстве мелькнула эмоция волнения, вокруг меня так и витало некоторое напряжение. Я чувствовал его так же хорошо, как температуру или запахи.

Я хотел спросить, как все прошло у отца, но не получилось. Аппарат насыщал кровь кислородом, в то время как консоль брала анализы и впрыскивала в вены поддерживающие мультивещества. Потому я затих, перестал противиться. Уже и так догадался, кто находится рядом, хоть пока и не увидел его лицо.

Дэймон Фортен, Смотритель.

Его присутствие успокоило. Да и вообще, повода для волнения нет.

Просто со мной подобное происходило впервые, потому я слегка нервничал. Другие неприкосновенные проходили процедуру много раз.

К слову, этот час я едва выдержал. Уже минут через тридцать я чувствовал себя превосходно, силы вернулись, как и ясность мыслей. Но ученые, что наблюдали за моим состоянием, уговорили еще немного полежать.

Когда вставал, голова действительно слегка закружилась, пришлось схватиться за поручень, но вскоре недомогание прошло окончательно.

– Важный звонок по линии правления, – сообщил лаборант, как только я вышел из раздевалки, облаченный в но-

венький черный с серебряными вставками костюм.

Дисциплинированные сотрудники не вмешивались в дела неприкосновенных, потому быстро один за другим покинули комнату с капсулой.

Оставшись в одиночестве, я поправил на себе одежду, застегнул на запястье браслет и уселся в кресло. Передо мной сразу активировался экран. Я ожидал увидеть Кристиана и сильно удивился, когда на голограмме возникло немного бледное женское лицо в обрамлении темных волос – лицо Элианы Дейнтри.

Обычно действующий глава правления первый приветствовал нового после пробуждения. Очередь Кристиана наступала как раз после Элианы. Такова традиция. Выходит, с моим отцом она уже пообещалась, раз звонит мне?

– С возвращением, Алекс, – чуть устало сказала она. – Рада тебя видеть.

Обычно Элиана выглядела более надменной – эдакой властной госпожой. Но сейчас ее будто что-то испугало, она казалась настороженной и даже не пыталась улыбаться. Но ее настоящих эмоций я никогда и не чувствовал. Одаренные легко умеют скрывать чувства от себе подобных. Мне приходилось общаться с ней и раньше, ведь я первый раз ушел вместе с отцом в долгий сон шесть лет назад. До этого обучался делу, застав всех по очереди членов правления «Спектра», посему был неплохо знаком и с этой женщиной.

– Доброго здравия, Элиана, ты как всегда прекрасна, –

кивнул я, стараясь сохранять беспристрастное лицо. – Как прошел твой год?

– Я расскажу все вечером, заодно решим, какую речь произносить завтра. Нам есть что обсудить.

– Что ты имеешь в виду? – Мой слух мгновенно зацепился за слово «нам». – Какую еще речь? Ты ведь передаешь полномочия моему отцу.

– Тебе предстоит кое-что узнать, но Дэймон лучше все объяснит. Пообщаемся чуть позже, сейчас мне нужно зайти на производство.

Она отключилась, а я откинулся на спинку кресла, глядя в кристально-белый потолок и пытаюсь понять, что Элиана хотела сказать своими словами.

Дэймон! Точно, он ведь недавно находился рядом. И его эмоциональный фон показался мне странноватым. Вот с ним и поговорю.

Я поднялся на ноги одним прыжком и нажал на кнопку вызова персонала.

– Где сейчас Фортем? – спросил у чуть испуганных лаборантов, которые появились на пороге уже через несколько секунд.

– Он ждет вас в своем кабинете, господин Торн, – сообщил сотрудник в светло-голубом медицинском костюме с эмблемой корпорации в виде луча света, распадающегося на составляющие и изображенного на фоне круга.

Я почувствовал его страх, который снова удивил. Да что

они все скрывают?!

– Ведите меня к нему. – От недомолвок раздражение лишь росло. Будто все они – Дэймон, сотрудники корпуса, Элиана – знали нечто важное.

Все, кроме меня!

Да уж, не такое утро я ожидал застать после пробуждения.

Кабинет Фортема представлял собой просторное помещение, наполненное естественным светом Люкса, проходящим через защитные фильтры.

Стильная белая мебель была выполнена из массива нанта – легкой, но очень прочной древесины, добываемой в южной части планеты.

Одна стена представляла собой огромный монитор, где показывались данные жизнедеятельности находящихся в губернии членов правления. Другая – некий экран для релакса, наполненный жидкими кристаллами. Они создавали постоянно меняющуюся картинку, то собираясь соцветиями, то распадаясь на части, как рисунок калейдоскопа, то разливаясь ровным светом.

Смотритель являлся одним из самых уважаемых сотрудников корпорации. На эту должность выбирали лишь ответственных и преданных людей, ведь они обеспечивали безопасность всем главам «Спектра». Как я уже знал, их назначали надолго, порой до конца жизни. Я застал лишь Дэймона Фортема, но до него были и другие. Дэймон тоже обладал эрри, так как имел в роду представителя нашей расы, но дар

его был совсем слабым.

Услышав меня, Фортем сразу подошел, остановившись напротив. Я отметил, что с момента последней встречи его лицо слегка изменилось, осунулось, под голубыми глазами появились небольшие морщинки. Но для своих шестидесяти лет он все еще находился в отличной форме, а его белые от природы волосы, сейчас стянутые в хвост, удачно скрывали седину.

– Вижу, тебе намного лучше, Алекс, – ровным тоном сказал он.

– Мне только что звонила Элиана. Что, кворх побери, происходит? – не выдержал я.

– Дело в том... – Фортем чуть замялся с ответом, – что твой отец не вышел из губернии.

– В каком смысле не вышел? – опешил я.

Понятно, что каждый из спящих находится в своей комнате, где стоит личный дьюар. Перед тем, как уйти на шесть лет в состояние, замедляющее все процессы в организме почти до нуля, мы с отцом попрощались и разошлись по разным помещениям, где каждым из нас занялись сотрудники корпуса.

– Он мертв.

Голос Дэймона прозвучал, словно выстрел из фотонной пушки. Тихо, но мгновенно сразив наповал.

Даже не знаю, что именно я испытал в тот момент. Скорбь, непонимание...

Нет, скорее это был сильный шок.

Я всегда считал неприкосновенных практически небожителями. Теми, над кем не властна смерть – по крайней мере, такими были мои ощущения. Конечно, как один из них, я не пребывал в неведении, посему отлично знал, что и они иногда умирают. Но на моей памяти подобное случилось лишь однажды, когда скончался Джил Моррисон, отец Бласа. Но тому уже было кворх знает сколько лет! А Кристиану Торну в физиологическом плане стукнуло всего шесть десятков. Это почти ничто, с учетом того, что у нас самые лучшие врачи Пирамиды, новейшие препараты и оборудование.

– Как это случилось? Его убили? Кто может быть замешан? – посыпались из меня вопросы.

– У него произошла остановка сердца в момент выхода из сна. Все шесть лет оборудование работало исправно, показатели жизнедеятельности были в норме. Никто не мог предвидеть подобное! Мы пытались завести его сердце, но тщетно. Такое иногда случается и в жизни, а тут постоянные перегрузки...

– Но ведь технология давно изучена! Ты же лично следил за режимом гибернации! А перед сном всем нам проводили обследование. Как ты мог упустить важную деталь и не заметить изменения в состоянии его здоровья?!

Я сорвался на Фортема криком. Я все еще не мог принять тот факт, что больше не увижу отца, что он не возглавит «Спектр» на этот год и последующие сроки своего прав-

ления. Без него вся система словно ломалась в одночасье. Я не мог сказать, что сильно любил его, но он был моей единственной в этом мире родней. Поддержкой и опорой.

Желание убить Фортема за оплошность вспыхнуло в голове как сверхновая, и я сам не понял, как направил на него поток эрри, вынуждая задержать дыхание. Но Дэймон умело остановил мою ментальную атаку:

– Прекрати свои фокусы, Алекс! От того, что ты меня убьешь, никому легче не станет. Я всегда относился к твоему отцу с уважением. И сделал все, чтобы его спасти. Но иногда от нас ничего не зависит.

Я дернулся, приходя в себя. Правда, что я сейчас делаю?! Дэймон не виноват, что Кристиан Торн вдруг решил отправиться к праотцам.

– Ты прав. Прости... – Я откинул голову назад, стараясь успокоиться.

– Специалисты проверят все оборудование, а служба безопасности незамедлительно займется поиском возможных следов диверсии. Но это уже ничего не меняет. Теперь ты новый глава корпорации и должен занять его пост!

Истина обрушилась на меня камнем по голове.

Я – новый глава «Спектра».

Я хорошо знал, что это рано или поздно должно произойти.

Лет через десять, двадцать моей жизни, прерываемой периодами сна, а в реальности растянутой на всю сотню.

Но только не сейчас.

Я не был готов принять этот пост, взять на себя руководство целой планетой.

Но отец усиленно готовил меня к этой должности, будто подозревал, что может случиться непоправимое. Пусть и не говорил всей правды.

– Я могу его увидеть? – глухо спросил я, когда ко мне вернулся дар речи.

– Да, конечно. С его телом сейчас работают наши сотрудники. Нужно будет подумать, как верно преподнести новость людям.

Точно, именно об этом и говорила Элиана, хоть и не сказала напрямую о случившемся. Потому она и приветствовала меня первая после пробуждения.

– Идем, – кивнул я, указывая Дэймону на выход.

Чем скорее смогу принять неизбежный факт – тем быстрее настроюсь на то, что моя вольная жизнь закончилась, а впереди ждет не только абсолютная власть, но и сложная работа, которую я обязан буду выполнять.

Глава 2. Женская солидарность

Энди

Всю дорогу до «Спектра» я старалась не думать о своем возможном трудоустройстве. Но чем выше уровнем находилась, тем сильнее накатывала паника, что в целом на меня совсем не похоже. Начальство всегда хвалило мою железную выдержку и умение себя контролировать, а тут как будто оболочку прорвало, выпустив наружу поток эмоций.

Главный корпус корпорации находился на одном из верхних этажей Пирамиды и занимал обширное пространство. Имелись корпуса и на других уровнях, а сами производства еще и за пределами города. Естественно, все отделения представляли собой охраняемые территории, куда не пускали каждого желающего, а сотрудники «Спектра» проходили строгий контроль.

На въезде в сектор остановила полиция, спросив документы. Я показала ответ кадровой службы на мое резюме, что оказалось достаточным аргументом. Проехала по длинному просторному тоннелю, стараясь не пялиться на светящиеся вывески дорогих магазинов и разодетых людей. Обстановка сильно отличалась от нижних уровней, где обитал всякий

сброд и представители рабочего класса. Здесь и обслуживание, и условия жизни куда лучше. Еще выше уровнями так и вовсе живут лишь богатенькие снобы. Но там даже при большом желании не поселиться человеку среднего достатка.

Я проехала под нависающим мостом, представляющим собой пересечение дорог. На боковой части сооружения светились рекламные плакаты. А вскоре впереди возникло нечто большое и величественное. Я сразу узнала эти башни, ведь видела их не раз по визору и в форнете, их очертания были знакомы каждому жителю планеты в принципе.

Но в реальности они выглядели еще круче, простираясь почти до высшей точки уровня, а край терялся в искусственных облаках. Они светились даже днем и сверкали, словно бриллиантовые столбы.

Засмотревшись, я едва не врезалась в крутой мобиль, но вовремя успела среагировать и уйти вверх, получив возмущенный сигнал в спину.

Такс, теряю самообладание. Было бы что, здания долбаной корпорации. Если бы эти башни вдруг рассыпались на кусочки, я бы только порадовалась!

Ближе к пропускному пункту на улице стало гораздо больше охраны. Я не сомневалась, что все здесь фиксируется многочисленными камерами, и любая попытка диверсии будет предотвращена. А в соседних домах вполне могли находиться лазерные установки, которые уничтожат того, кто покажется подозрительным.

Корпорация здорово заботилась о своей безопасности.

Конечно, сегодня мне не нужно в самый главный офис, лишь в производственный отдел. Но даже то осознание, что скоро я проникну в святая святых Пирамиды, вызывало в груди некий трепет и волнение.

Скайтер пришлось оставить на платной общественной парковке в миле от точки назначения. А потом я поднялась на сияющую платформу, которая и доставила на просторную площадку. С нее открывалась панорама еще круче предыдущей.

Сказать, что я офигела, – это ничего не сказать. С этой площадки к разным корпусам, словно лучи света, в стороны устремлялись подвижные дороги, представляющие собой тоннели-эскалаторы.

Я сверилась с ответом кадровой службы, где мне заранее указали точный маршрут, после чего высмотрела нужный путь и ступила на движущуюся ленту вместе с другими людьми. В основном здесь присутствовали представители среднего класса: офисные клерки, робототехники, специалисты разных сфер. Для управляющих отделов и прочих начальников с другой стороны уровня имелись свои парковочные места. Но поскольку время было рабочее, особой давки я не наблюдала.

Попав в здание, я слегка растерялась, но почти сразу вспомнила, зачем здесь нахожусь, и направилась в холл, сверяясь со схемой в своем навигаторе.

Около входа в производственный корпус мне выписали временный пропуск, а затем секьюрити в строгом костюме объяснил, как пройти к месту собеседования. Все оказалось проще, чем виделось на первый взгляд.

В большом зале хватало народа. В центре стояли два длинных ряда мягких диванов, где тоже сидели люди. Левая стена оказалась прозрачной, с видом на главные башни. Правда, вблизи они уже не походили на драгоценность, а скорее служили напоминанием о высоких технологиях корпорации, создавшей все это великолепие. С другой стороны находился информационный стенд, где постоянно менялась картинка.

Худошавая дикторша с одного из экранов вещала о том, как «Спектр» меняет жизнь людей на планете в лучшую сторону, перечисляла заслуги выдающихся ученых, показывала технологические процессы (впрочем, далеко не все, а лишь то, что дозволялось знать обывателю).

В торце имелся терминал, где я взяла номерок, выбрав на экране кнопку с названием должности, на которую претендовала. А сама подняла взгляд, пытаясь увидеть наших парней, но при этом сохраняла беспристрастное лицо. Трое из них уже находились здесь, но тоже делали вид, что меня не знают. Мне пришло сообщение, что они заняли свою очередь, оставался лишь Джефф, который еще не прибыл на место и был на подходе.

Конечно, здесь были соискатели и на другие должности,

но туда без особых рекомендаций не протолкнуться. Тем более Олли интересовало именно производство, а не волокита с документами или рекламные уловки.

Чтобы изменить жизнь людей и избавиться от монополии «Спектра», нам в первую очередь нужно узнать тайну, которую скрывает корпорация. О том, почему еще в прошлом веке пропала связь с Землей и другими планетами, что на самом деле происходит за периметром. Так ли все плохо, что люди вынуждены ютиться в Пирамиде, представляющей собой огромный город, страну и целый мир одновременно.

Ведь когда-то люди прибывали на Фронтерру с совершенно другой целью. Тогда повсюду шло исследование галактики, и перед землянами открывались огромные перспективы. И если бы не глобальная катастрофа на планете, все могло бы сложиться иначе.

Я призадумалась, но очнулась, когда из громкоговорителя донеслось:

– Соискатель под номером сто сорок два, пройдите в кабинет пять.

Я сверилась с номером, а потом набрала побольше воздуха и вошла в соседнее помещение, где находилось несколько дверей. Открыла нужную...

За длинным столом сидели пять человек – нечто вроде комиссии, проводящей собеседование. Прямо на стене беззвучно светился экран.

– Андреа Левант, номер сто сорок два, – представилась я.

– Присаживайтесь, мисс Левант. Сейчас взглянем на ваши документы, – сказал мужчина в темно-синем костюме со сверкающей эмблемой на груди.

По его просьбе на мониторе высветилось резюме, что я отправляла в корпорацию после того, как Олли Райдер обнаружил их заявку.

– Двадцать четыре года. Не замужем. Родилась на двенадцатом уровне, в десять лет осталась сиротой, после чего воспитывалась у родственников на тринадцатом. Окончила с отличием социальный технариум, два года работала в отделе разработок на заводе по сборке мобильных, потом год в компании, обслуживающей перевозки. Затем десять месяцев работала в «Дельта-Мобил». На данный момент уже два месяца как числится безработной. Все верно?

Сотрудник внимательно посмотрел на меня, и я поспешно кивнула.

Почти все сказанное являлось правдой, разве что кроме последнего места работы – оно как раз не настоящее, но Олли удалось сделать мне липовые документы. В этом году я в основном занималась подготовкой вместе с другими участниками сопротивления.

– У вас неплохие рекомендации. Почему же уволились с последнего места?

– Попала под сокращение, – пожалала я плечами, – женщин уволили первыми.

– Девушкам в этом плане всегда сложнее, – противно

улыбнулся другой член комиссии. – Они в любой момент могут уйти в декретный отпуск или выскочить замуж. А вы пока не собираетесь замуж, мисс Левант?

– В ближайшие годы точно не собираюсь. – Я мотнула головой.

Еще один женоненавистник! За свою жизнь я их немало насмотрелась.

– Это похвально для молодой особы, ведь Пирамида и так сильно перенаселена. А почему решили, что вас вообще могут взять на работу в «Спектр»? Кроме диплома с отличием, за вами не числится выдающихся заслуг, да и стаж не слишком уж большой.

– Я хочу совершенствоваться, – нервно сглотнула и продолжила: – Где это еще можно делать, как не в самой продвинутой корпорации планеты?

Собеседование шло не по плану, что слегка выбивало из колеи. Парням задавали совсем другие вопросы, после чего мои знакомые проходили тест на знание специальности. У меня же спрашивали какую-то чепуху, никак не относящуюся к делу.

– Или все же хотите много денег? – Второй тип явно надо мной издевался.

– Одно другому не мешает. Разве хотеть много денег запрещено? – удивилась я.

– Вы свободны, мисс Левант. Зовите следующего, – махнул рукой мужчина.

Я поднялась со стула, изумленно глядя на пятерых умников.

– Но я еще не прошла тест.

– Мы все равно не заинтересованы в том, чтобы брать на данную работу девушку. Поэтому и тест вам совершенно не нужен.

Он произнес это таким издевательским тоном, что я взбесилась.

Нет, я, конечно, не особо хотела здесь работать. Но ради приличия собиралась пройти тест, как и все наши парни.

Меня всегда раздражало, когда мужчины делали лишь ставку на пол, а не знания, считая себя умнее. Еще в технариуме постоянно приходилось доказывать, что я не хуже других. И теперь это чувство вновь разыграло, заставив вступить в спор с членом комиссии.

– То есть вы не дадите мне тест лишь потому, что я женщина? В правилах приема на работу написано совсем другое, – громко возразила я, заставив мужчин изумленно смотреть на меня. – Я имею такие же права, как и любой человек, который хочет устроиться на эту должность.

– Вы уже не прошли собеседование, мисс Левант. Разве вам непонятно?

– Нет, мне непонятно! Я требую равного отношения! – воскликнула я, а потом чуть притихла, поняв, что меня могут выставить на улицу. – Просто дайте пройти тест.

Комиссия переглянулась, и рука главного уже потянулась

было к кнопке, чтобы вызвать охрану. Но тут открылась задняя дверь, и в кабинет плавно вошла красивая женщина, остановившись напротив меня.

Строгий серебристый костюм облегал идеальное тело; темные волосы подняты в высокий хвост – кончики их отдавали металлическим блеском, а синие глаза сияли звездным светом. Элегантная, даже величественная, именно так я могла бы ее охарактеризовать. Было в ней что-то поистине королевское. Лишь несколько секунд спустя до меня дошло, кто она такая.

Это ведь та самая Элиана Дейнтри, из неприкосновенных! Собственной персоной! Надо сказать, вблизи она выглядела ничуть не хуже, чем по визору на записи. Я вовсе не ожидала увидеть ее сейчас, потому у меня слегка перехватило дыхание.

– Вейн, а что здесь происходит? – строго спросила она, посмотрев на мужчину, с которым я минуту назад случайно сцепилась.

– Ничего особенного, госпожа Дейнтри, – тонкие губы сотрудника расплылись в улыбке. – Мы проводим плановое собеседование на должность моего второго помощника. Эта мисс не прошла его, но пытается скандалить.

– Разве? – изогнула бровь глава «Спектра». – А мне показалось, что девушка права.

Она протянула руку к экрану, нажав кнопку на кольце, что зажимало вторую фалангу ее указательного пальца, и вместо

моего резюме на изображении возник этот самый кабинет. Видео перематывалось в обратном порядке, пока Дейнтри не попала на начало разговора, когда я только вошла, и тогда она таким же образом включила воспроизведение.

С каждым новым словом она хмурилась все больше, косо поглядывая на Вейна. А тот все сильнее вжимал голову в плечи.

– Хм... Значит, считаете, что женщины не способны делать то же, что мужчины, – поинтересовалась она, когда запись закончилась.

– Я так не говорил, госпожа Дейнтри, – насупился тип. – Вы неверно все поняли.

– Дай этой мисс тест, – приказала она ледяным тоном.

– Конечно, госпожа Дейнтри. Я как раз и собирался это сделать, – засуетился глава комиссии, включая напротив места соискателя планшет, на котором появились вопросы.

– Иди, чего стоишь, – усмехнулась Элиана, глядя на мое ошарашенное лицо. И пока я снова усаживалась в кресло, добавила, обращаясь уже к Вейну: – Жду тебя через час у себя с годовым отчетом.

Она ушла, а я уставилась в планшет, стараясь не думать о последствиях своего спора. Но ухо так и клеилось к разговорам в комиссии:

– Она сегодня не в духе...

– Еще бы она была в настроении, раз ее срок заканчивается...

– Завтра ее уже здесь не будет...

Я заставила себя переключиться на вопросы. На первый взгляд они оказались не такими уж и простыми. Я еще не сталкивалась с описанными механизмами в своей практике. Но потом дошло, что вопросы-то больше опираются на логику действий, а не на особенные технические характеристики.

Ответив на все, я нажала кнопку «завершить», а потом скомканно попрощалась и вышла, чувствуя себя весьма гадко, будто что-то сделала не так.

Передо мной все еще стояло лицо Элианы Дейнтри. И почему ее принесло именно в тот момент, когда в кабинете находилась я? Несмотря на всю неприязнь, что я испытывала к этим странным людям, я не могла сказать, что она показала мне противной. Скорее, вызвала мандраж.

От шока я едва не забыла, что должна рассказать Джеффу, о чем меня спрашивали. А потом все же набрала сообщение: «Они не очень любят женщин-механиков, а в остальном все то же самое», – и отправила, торопясь покинуть здание.

Лишь на улице я смогла вдохнуть полной грудью и почувствовала облегчение. В принципе, если не считать мелкого конфликта, все прошло как надо.

Как назло, сильно захотелось есть, ведь с самого утра я выпила лишь кофе. А в этом районе заведения мне совсем не по карману. Но я решила устроить себе маленький праздник. Когда еще побываю на этом уровне? Гулять так гулять!

Я высмотрела скромное – по местным меркам – кафе и

остановилась неподалеку, поставив скайтер на тротуаре около столба с терминалом. Заплатила за парковку, выругавшись про себя за то, что кому-то жалко пустого места, и направилась к прозрачным дверям, автоматически разъехавшимся при моем приближении.

В лучах приглушенного света, искрящегося звездочками, за белоснежными столиками на мягких синих диванчиках сидели люди: в основном сотрудники различных фирм в деловых костюмах, да пара длинноногих девиц, какие часто красуются в форнете, выставляя свои фото на всеобщее обозрение. Они держали в руках коктейли в высоких стаканах с трубочками и вызывающе смотрели на мужчин, явно желая кого-то подцепить.

В общем, нудный такой был контингент...

Но обстановка мне понравилась. Я уселась за свободный столик и нажала кнопку вызова. Передо мной сразу вспыхнул маленький экранчик, на котором появилось лицо приятного на вид мужчины, одетого в серебристую униформу.

– Добро пожаловать в «Лунный свет». Что желаете заказать? – учтиво поинтересовался он, улыбаясь мне с голограммы.

– Принесите кофе и большой сайфен с курицей и томатами, – попросила я.

– К сожалению, в нашем заведении нет сайфенов.

– Что значит – нет сайфенов? Они же кругом продаются!

А что есть?

– Внизу экрана меню, у нас огромный выбор блюд...

Я ткнула наугад на горячие блюда и почувствовала, что у меня глаза лезут на лоб, как только увидела здешние цены. Видимо, праздник придется отложить.

– Тогда просто чашку кофе.

– Какой именно желаете? – В меню вспыхнули кнопки с рисунками.

– Да все равно. Давайте этот, – нажала пальцем на «мок-ко».

«С вас двадцать пять кредитов. Приложите платежное средство к терминалу», – заморгала большая кнопка.

– Что?! Двадцать пять кредитов за какой-то паршивый кофе? Вы издеваетесь? Да он больше пяти не стоит! – возмутилась я, передумав заказывать даже его.

– У нас настоящий кофе из зерен, выращиваемый в теплицах компанией «Вкусы Земли». Молоко тоже натуральное, средней жирности, из рогатой аранской коровы, – вернулся на экран тот же самый сотрудник.

– Да хоть из рогатого кворха! Это слишком дорого!

– Так вы будете оплачивать? Если ничего не покупаете – прошу покинуть заведение, – нахмурился работник кафе. Что-то он мне уже разонравился.

– Ладно, заплачу, – буркнула я, приложив браслет к устройству, и с меня тут же высчитали деньги. – Хоть попробую, что за особенный кофе такой.

Через пару минут робот-официант привез красную чаш-

ку, переставив на мой столик. Я сделала несколько глотков, ожидая почувствовать какой-то особый вкус, но с разочарованием обнаружила, что Ник и тот готовит напиток намного лучше. Я едва допила эту бурду, зарекаясь впредь ходить в незнакомые бары.

Обратный путь до «Кибергайки» показался гораздо короче. Я добралась через два часа и вскоре вошла в тренировочный зал, куда к этому времени вернулись и другие ребята.

Олли Райдер тоже находился здесь, сидел в кресле с коммом.

Я мельком задержала на нашем инструкторе взгляд. Под его черной футболкой бугрились накачанные мышцы, украшенные разноцветными татуировками. Олли просматривал в фортете информацию, при этом темно-серые глаза внимательно следили за картинкой. Когда он пригладил одной рукой короткие темные волосы, в мочке уха сверкнула серьга.

Я не знала, сколько лет этому мужчине, почему-то никогда не интересовалась, а по его внешности сложно было точно определить возраст. Возможно, тридцать или тридцать пять. Крепкий, плечистый, слегка брутальный, Олли однозначно имел свой шарм и выделялся из нашей компашки. Иногда я даже засматривалась на него, как на мужчину, хоть потом и одергивала себя, что мы всего лишь коллеги. Хотя он точно не был женат.

Долговязый Майлз мельком заглянул к нам и сообщил, что уходит домой. Все вокруг выглядели кислыми, и я

невольно поинтересовалась, не случилось ли чего ужасного за время моего отсутствия.

– Никто из нас не прошел собеседование, – сообщил Керро. – Главный босс будет недоволен, вот Олли и ищет, через кого еще можно выйти на корпорацию.

– Немудрено, там было два десятка претендентов, – пожалала я плечами, вспомнив неприятный разговор с комиссией. – Неужели есть срочность?

Услышав вопрос, инструктор поднял голову, оторвавшись от гаджета.

– По нашим сведениям, они готовят эксперимент, который затронет каждого на планете. Мы просто обязаны выяснить планы корпорации.

– Ну ладно, вы тут выясняйте, а я рвану домой, – развернулась я.

День все равно не задался, поэтому ни на что хорошее надеяться не стоило.

Завтра придется сюда вернуться, чтобы взять какой-нибудь заказ у Майлза. Скоро срок оплаты аренды, да и шмоток прикупить не помешает – старые совсем износились. В последнее время я часто подрабатывала, ремонтируя мобили.

Но не успела выйти, как комм завибрировал – мне пришло сообщение. Я хотела было проигнорировать его, оставив на потом. Но какой-то фрис дернул за руку, я нажала кнопку, и сообщение открылось.

«Поздравляем. Вы успешно прошли собеседование и при-

няты на работу в “Спектр”. Просьба явиться завтра утром для оформления, при себе иметь удостоверение личности, медицинское заключение, сертификат...»

– Что у тебя там? – Моего плеча коснулись, и я даже дернулась.

– Олли! Ты чего пугаешь? – Голос дрогнул. До сих пор казалось, сообщение – чья-то злая шутка, потому что я никак не могла попасть эту на работу. Ни одного из наших парней не взяли, а ведь они все – высококлассные специалисты. Да к тому же я успела поругаться с будущим начальником.

– Тебя... взяли? – заглянул через плечо Олли Райдер. – Почему молчишь? Ты прошла собеседование, Энди?

– Я не знаю, только что пришло, это какая-то ошибка, – растерянно твердила я. – Меня никак не могли взять...

И тут вдруг вспомнилось, по чьему приказу мне все же дали пройти тест.

Это ведь явно Дейнтри все устроила! Проявила женскую солидарность, а может, решила доказать что-то Вейну. Вот только я уже и сама не знала, хочу ли работать с этим мизогинистом! К тому же Элиана завтра уйдет, а ей на смену явится Кристиан Торн, которого я ненавидела всей душой.

– Нет никакой ошибки! Они тебя приняли! Парни, вы слышали? Энди всех вас уделала! Ее приняли на работу! – заорал Олли. – Это дело точно стоит отметить!

– Вы тут отмечайте, а я поеду. Уже поздно, а мне еще нужно подготовиться к завтрашнему дню, – отступала я к двери.

Я буду работать в «Спектре».

Бред какой-то! Я ведь и не хотела туда устраиваться. Если бы не случайный визит неприкосновенной, никто бы меня и не принял, а возможно, на работу взяли бы одного из наших ребят. Я пока и сама не знала, как реагировать на эту новость, разум отказывался принимать действительность. Хотелось лишь поскорее остаться в одиночестве, чтобы переварить новую реальность.

Я вышла на площадку и остановилась у скайтера, тяжело дыша. К этому времени свет на уровне почти погасили, имитируя людям ночь (а заодно экономя электроэнергию). И лишь прожектор у входа давал немного освещения, да полоса у приоткрытой двери выделялась на темном фоне.

– Андреа, ты так быстро ушла, – возник из тьмы силуэт Олли Райдера. – Нам ведь еще нужно с тобой обсудить, как будем действовать дальше.

Это и правда нужно было сделать, а я просто сбежала, как последняя трусиха.

– Наверное, мне стоит отказаться от работы, – выдохнула я, собравшись с мыслями. – Тогда они выберут другого соискателя из тех, кто прошел их тест.

– Нет! Так мы можем вообще пролететь. То, что тебя взяли, – большая удача.

– Но в этом нет моей заслуги. – Я замаялась, не зная, стоит ли рассказывать Олли о том, что случилось на самом деле. – Ты ведь сам понимаешь, шпионка из меня никакая. У меня

нет должной подготовки. Я не справлюсь.

– Ты – одна из нас, – возразил он. – К тому же ты хороший специалист. Не стоит себя недооценивать. Не забудь, что из-за этих людей погибли твои родители.

Олли умело надавил на больное. Я об это и так никогда не забывала, именно поэтому и связалась с сопротивлением. Вот только как мстить – все равно не знала.

– Ладно, я попробую. Но если что-то пойдет не так...

– Тшш... – Он неожиданно приложил палец к моим губам. – Все будет хорошо.

Прикосновение нашего инструктора вызвало желание сбежать, хотя перед тем я даже подумывала о том, чтобы завести с Олли близкие отношения. Но сегодня я не воспринимала все как обычно. Была сама не своя.

– Ты дрожишь, – заметил он, убрав руку.

– Прохладно, – поежилась я, искоса глядя на Райдера. – Я поеду. Позвоню тебе после того, как наведаюсь в «Спектр» и решу вопрос с устройством.

Повернувшись к скайтеру, я перекинула ногу через сиденье и активировала дисплей. Машина послушно заморгала лампочками и завибрировала.

– Будь осторожна. Скорее всего, тебя заставят подписать документ о неразглашении, – раздался вслед голос Райдера, когда я уже направлялась к воротам мобилцентра.

Будто я сама не знала! Стоило воочию взглянуть на охрану корпорации, как я поняла: они не позволяют выносить

наружу их секреты и не особо церемонятся с нарушителями. Наверняка у них свои люди по всей Пирамиде.

А именно это мне и предстоит: узнать тайны корпорации и сделать так, чтобы эти тайны больше никогда не могли навредить простым людям.

Глава 3. Новый босс

Энди

На входе в главное здание меня просветили лучами металлодетектора, проверили на наличие устройств, после чего выдали временный пропуск.

Стояла подозрительная тишина, как будто здесь вообще никто не работал. Но вскоре я поняла, что это не совсем так. По пути стали попадаться люди. Вероятно, сотрудники офисного центра просто не слонялись по коридорам без дела. Я показала охране пропуск и вошла в кадровый отдел, где за прозрачной перегородкой сидело несколько милостивых девушек. Очередь была небольшой, поэтому я взяла номер и расположилась в удобном кресле, а вскоре меня позвали к одному из окошек.

За перегородкой на высоком подвижном стуле находилась молодая женщина с платиновыми волосами, одетая в строгий костюм с неизменной эмблемой корпорации. Поздоровавшись, я вывалила на стол все запрашиваемые ими в общении документы и просунула их в окошко.

– Что от меня еще требуется?

Она мельком взглянула на пластиковые корочки, после

чего сухо выдала:

– Ожидайте, мисс Левант.

Я уселась на белоснежный стул для посетителей и принялась ждать, пока она оформит мою карточку. Попутно разглядывала обстановку, но ничего интересного не заметила, поэтому стала изучать идеальное, как у куклы, лицо сотрудницы. Надо же, она вся ненастоящая, словно и неживая. Даже движения походили на механические. Кто знает, может, она вообще киборг? Либо их всех тут до такой степени выдрессировали? Да и плевать.

– Можете забирать свои удостоверения. Вам нужно зайти в отдел безопасности, подписать некоторые документы, потом вернетесь ко мне за дальнейшими указаниями. Все необходимые данные я уже отправила по Сети. Ловите схему, чтобы не заблудиться.

Мой комм издал слабую вибрацию, принимая файл с маршрутом.

– Хорошо, спасибо, – выдала я и поднялась, пытаюсь держать осанку, как делала это девица за стеклом. Вдруг и у меня когда-нибудь получится соответствовать критериям, негласно принятым в корпорации?

На этой мысли я ехидно усмехнулась.

Отдел безопасности находился несколькими этажами выше, и мне пришлось проследовать в лифт, кабина которого оказалась полностью прозрачной. Из него можно было разглядеть всю лифтовую шахту. Вероятно, это являлось некой

мерой безопасности, но я не завидовала здешним сотрудникам. В здании практически невозможно укрыться от посторонних взглядов. Не удивлюсь, если и в туалетах все напичкано камерами.

Сверясь со схемой, я крутила головой, пока до меня не дошло, куда идти дальше. Как бы я ни пыталась оставаться беспристрастной и не заинтересованной обстановкой, наверняка внешне выглядела ошарашенно. Я прямо чувствовала, как мои глаза округляются при виде всяческих новшеств, иногда и вовсе ловила нижнюю челюсть. А еще из огромных окон можно было разглядеть весь уровень с его инфраструктурой: дорожками, зеленью, многочисленными экранами, кафе для сотрудников.

Так я и добралась до отдела безопасности.

Внутри оказалось довольно шумно, мужчины и женщины в темной униформе следили за многочисленными мониторами, где показывались различные коридоры. Но поскольку дальше имелось еще несколько кабинетов, я поняла, что самое интересное происходит за закрытыми дверями. Все что-то обсуждали, но замолчали с моим появлением.

– Устраиваетесь на работу? – Сотрудница дождалась положительного ответа. – Вам туда.

В небольшом кабинете встретил невысокий смуглый мужчина с раскосыми глазами. Выяснив, кто я такая, он подсунул документ, который я быстро прочла.

Большинство его пунктов гласило о том, что я беру на себя

обязательства по нераспространению информации в любой форме. За нарушение меня могли привлечь к ответственности, в том числе и уголовной, на усмотрение администрации, бла-бла...

В общем, все то, о чем и предупреждал меня Олли Райдер. Еще немного сомневаясь, я все же приложила к документу палец.

После этого прошла в кабинку, где меня со всех сторон сфотографировали, а еще записали голос и попросили оставить отпечатки пальцев.

Кажется, с таким уровнем безопасности про шпионаж можно забыть. Либо, собрав всю информацию разом, навсегда покинуть корпорацию. Любые сведения, переданные сопротивлению, – огромный риск. Я уже совсем не радовалась перспективам. Но пока я ничего такого и не узнала. Быть может, вылечу с работы раньше – и проблема устранится сама собой.

Я, конечно, отчаянная, но не до фанатизма. Лучше бы вообще не соглашалась на собеседование, да и потом стоило держать язык за зубами!

Но что сделано – то сделано.

Не успела выйти из кабинета, как в отдел буквально влетел мужик в черном комбезе с оружием на поясе. Я замерла, наблюдая за реакцией остальных.

– Где Рингард? Торн приказал срочно добавить людей на место проведения съемок, они опасаются возможных прово-

каций...

Торн... меня слегка заколотило при упоминании этого имени.

Все это время я старалась не думать, что сегодня сменится управляющий, и лишь теперь осознала неизбежность того, что в ближайший год именно он будет возглавлять «Спектр». Соответственно, мы с ним можем встретиться лицом к лицу.

– Сейчас отправим туда еще парней. Зачем так шуметь? Мог бы просто отправить сообщение. – Одна из дверей открылась, выпуская наружу коротко стриженного широкоплечего мужчину с волосами цвета темной меди и карими глазами.

Видимо, это и был тот самый Рингард. Выглядел он весьма грозно, остальные работники побаивались даже поворачивать голову в его сторону, отчего я сделала вывод, что этот безопасник здесь главный.

Интересно, что там за съемки проводят? Наверняка тот самый момент передачи власти, который каждый год показывают людям по визору, промывая мозги и втирая всякую чушь о незаменимости «Спектра».

– Так что ответить? – продолжал допытываться вошедший.

– Я сам иду на место, – отмахнулся Рингард, покидая отдел и по пути давая кому-то указания через диспорт – гарнитуру, вживленную в кожу на виске.

Поскольку меня уже отпустили, я пошла в кадровую служ-

бу, но постоянно ловила себя на том, что невольно слежу за безопасником – в принципе, нам с ним оказалось по пути.

На несколько минут, пока ждала лифт и спускалась, я потеряла его из виду, а затем вновь заметила возвышающуюся над остальными стриженую голову с модно выбритыми висками. А потом, когда проходила большой холл, увидела множество репортеров, что явно готовились брать интервью у Кристиана Торна.

Ничего ведь не случится, если я на несколько минут задержусь и посмотрю хоть одним глазком? Наверняка в реале можно увидеть то, чего не покажут официальные каналы.

Дальше пройти я не могла из-за охраны, поэтому задержалась у прозрачной перегородки, буквально прилипнув носом к стеклу.

Собравшиеся в зале люди и оборудование мешали рассмотреть детали, но основное было понятно. Я хорошо видела Элиану, но пока нигде не замечала Кристиана Торна. Вместо него все внимание оказалось приковано к другому человеку – высокому молодому brunetu, лицо которого мне никак не удавалось толком рассмотреть.

Кажется, они с Элианой Дейнтри вместе говорили на камеру речь, а я ничего не понимала. Что здесь делает этот парень? И где сам Торт? Может, он скоро подойдет, а молодой – один из сотрудников или какой-то начальник? Но тогда почему на него направлено столько камер, словно он – пуп галактики?

– Девушка, предъявите документы, – грубо тронули меня за плечо.

Это вышло так неожиданно, что я даже вздрогнула, а потом полезла в карман за временным пропуском.

– Что вы здесь делаете? – сурово поинтересовался охранник, просканировав прибором карточку.

– Мне просто любопытно. Каждый на планете хочет увидеть главу корпорации, – невинно пожала я плечами.

– Вам нельзя тут находиться. Прошу срочно покинуть территорию.

– Да, конечно, я уже уйду... – Я не собиралась связываться со службой безопасности, но напоследок еще раз оглянулась на зал, где проходило торжественное мероприятие.

Ох, и зря это сделала!

Прямо напротив меня за стеклом в этот момент и оказался человек, на которого я обратила внимание. Теперь я могла видеть его вблизи, поэтому буквально впилась взглядом в красивое, немного жесткое лицо с высокими скулами, неожиданно почувствовав небольшое волнение и раздражение.

Но еще секунду назад я была спокойна как удав, а теперь прямо выходила из себя и вообще не понимала, что со мной происходит.

Мне это совершенно не нравилось! Эмоции бунтовали, перемешиваясь друг с другом в безумном калейдоскопе. А потом я ощутила ко всему прочему и сильное удивление. Че-

му я так удивлялась? Или это вообще не мои эмоции?

Брюнета за стеклом тоже заинтересовало мое состояние, словно он увидел, что со мной в этот момент творится нечто странное.

Он шагнул ко мне, и я в ответ уставилась на него. Нас разделяла перегородка, но она не мешала чувствовать мужчину. А он протянул руку, коснувшись ею стекла, и я поняла, что хочу сделать то же самое.

Наши руки почти соприкоснулись через преграду, что казалось странным. Мой взгляд пробежался по резким чертам лица, и они вдруг показались весьма знакомыми. Мы встретились раньше, теперь я была в этом уверена наверняка.

Его лицо много лет подряд снилось мне в страшных снах, но именно он и спасал каждый раз от кошмара, что меня преследовал.

Те сны вообще не были плодом моего воображения, они лишь проецировали жестокую реальность, с которой я столкнулась еще в детстве. И мужчина тоже был реален. В моих последующих фантазиях он представал настоящим ангелом-хранителем. Человеком, благодаря которому я до сих пор жива.

Я помнила эти глаза. Ярко-зеленые, с огненно-карими ободками вокруг зрачков. Такие забыть довольно сложно даже годы спустя. Чуть вздернутый нос с небольшой горбинкой, квадратный подбородок с ямочкой. И сейчас я не могла поверить, что вижу его вновь, потому как... все это время

считала погибшим.

За моей спиной говорил охранник, но что-то заставило его отойти – мимо пронесся приказ, направленный безопаснику, а не мне. Но и я его тоже почувствовала. Я вообще ощущала все то, чего не должна была!

Поток чужих эмоций фактически оглушал своей энергией. И с непривычки я ощутила невероятную слабость, от которой стали подкашиваться ноги.

В глазах потемнело быстрее, чем я смогла что-либо понять. И я опустилась на пол, в последнюю секунду заметив, что мужчина за стеклом куда-то пропал...

Алекс

Встречу с репортерами и собрание, на котором меня собирались официально представить как нового главу корпорации, назначили на полдень. А я до сих пор не мог прийти в себя, хоть после пробуждения миновали почти сутки.

Злило буквально все, начиная с того, как передо мной лебезили сотрудники, узнавая правду, и заканчивая службой безопасности. Потому как я чувствовал их настоящие эмоции! И они зачастую отличались от внешнего проявления.

Дар, который помогал распознавать их, одновременно являлся и проклятьем. Ведь порой лучше не знать, как на самом деле относятся к тебе окружающие.

Лишь Дэймон Фортем оставался беспристрастным, пото-

му я старался общаться с ним. Но сам он редко появлялся в главном здании корпорации, в основном проводил время в корпусе Сна, не привлекая к себе внимания. Немногие знали, чем он на самом деле занимается, считая Фортема одним из наших штатных ученых.

Вот и сейчас его здесь не было. Зато остальные щедро одаривали меня своим присутствием. Рядом постоянно крутился и Рингард Лин, разнюхивая обстановку, словно послушная ищейка. Правда, потом ушел в отдел безопасности, но вскоре пришлось позвать его вновь...

В перемены верилось с трудом. Все вышло слишком уж неожиданно.

Мне до сих пор казалось, отец вот-вот вернется, и все окажется розыгрышем. Хотя я отлично осознавал – как прежде уже ничего не будет. Похороны завтра, но мы не собирались устраивать пышных проводов. Конечно, можно было отложить кремацию, но служба безопасности так и не отыскала следов проникновения в лабораторию или наличия подозрительных веществ в теле, поэтому и я не видел смысла тянуть.

Из-за траура торжественную церемонию передачи власти пришлось сократить до минимума. Мы лишь позвали репортеров, чтобы сообщить о смерти Кристиана и переходе прав на его долю в корпорации, а Элиана произнесла трогательную прощальную речь, представив меня преемником отца.

Скоро нас покажут по всем общественным каналам. Уже к вечеру новости расползутся по Пирамиде, и каждый житель

от мала до велика узнает о новом неприкосновенном, ведь на Фронтерре не так уж часто происходит что-то интересное. Обсуждать событие будут везде, начиная с самой корпорации и заканчивая ночными клубами, куда я раньше иногда заходил инкогнито.

Но пугала вовсе не новая должность и ответственность. Кто-то, возможно, убил отца – следовательно, может избавиться от любого из нас. В том числе и от меня. Я даже приказал усилить охрану, лишь бы избавиться себя от мысли, что кто-то в этот момент может за мной следить.

Как только официальная часть закончилась, я отошел в сторону, как вдруг заметил за стеклом девушку с приятными чертами лица и стройной подтянутой фигурой. На ней не было костюма, в каких ходили люди в корпорации. Значит, она не из наших. Либо попала сюда по другим делам. Было даже непривычно видеть здесь человека в джинсах и облегающей черной рубашке, с рюкзаком на одной лямке, который висел скорее на боку, чем на спине.

Голубые глаза внимательно изучали меня, но тут девицу отвлек охранник.

Показалось, что она ведет себя странновато, и я попытался прочесть ее эмоции, но... ничего и не ощутил. Не чувствовал ее фон, ее желания. Ничего. Зато самому вдруг стало легче, словно она приняла часть моего раздражения на себя.

Что за кворхова ерунда?! Такого ведь не бывает!

Я решил проверить вновь, транслируя ей свои эмоции.

И видел, как она откликается на них: на лице мелькал весь спектр чувств, которые испытывал и я. Необычная девчонка удивляла все больше. Я даже отогнал охранника, внушив ему желание убраться, настолько меня привлекла незнакомка.

А она взяла и грохнулась в обморок!

Хоть бы я ее не убил! Не хотелось бы потерять столь редкий экземпляр сразу же после находки. Возможно, она тоже обладала какой-то новой формой эрри. И я желал узнать о ней как можно больше.

Я и сам не заметил, как обежал вокруг стены через запасной вход и очутился рядом. Около нас уже успели собраться люди, но я рывкнул, чтобы они разошлись, а сам склонился над девушкой, прощупывая слабый пульс.

Дотянет ли она, пока придет врач?

Выругавшись про себя, я понял, что быстрее будет доставить ее в медпункт лично. Потому подхватил ее на руки, направляясь к лифту.

За мной следовала уже неизменная охрана. И даже Рингард догнал.

– Я видел ее час назад в нашем отделе, – вспомнил безопасник. – Но она не похожа на сотрудницу.

– Вот ты сейчас и выяснишь, кто она такая. Кажется, у нее есть пропуск, она показывала его охраннику, – резко ответил я, боком входя в кабину.

Длинные ресницы девушки слегка подрагивали, губы что-то беззвучно шептали. Густые прямые волосы шоколадного

оттенка с рыжинкой, свисая, щекотали мою руку. Смешная она. Необычная. Интересно, что делает в корпорации? Быть может, она одна из репортеров? Тоже не похоже. Хм...

Она меня прямо заинтриговала.

В медпункте уже встречали дежурные медики, которым успел позвонить Рингард. Я уложил девицу на кушетку, внимательно наблюдая, как врач присоединяет ее к аппаратам.

– Вы ничем не поможете, лучше подождите в зоне отдыха, господин Торн, – обратился ко мне старший медик, с которым мы были давно знакомы.

– Что с ней?

– Похоже на внезапный упадок сил. Возможно, сказался какой-то стресс. Сейчас мы приведем ее в чувство.

– Хорошо. – Я искоса посмотрел на врачей и вышел в холл, где меня уже ждал глава безопасности.

– Босс, я все узнал. Ее зовут Андреа Левант. Вчера она прошла собеседование, и ее взяли на работу помощником Ирвина Вейна, главного инженера третьего блока. По образованию девица – механик-технолог. Она успела оформиться, прошла вводный инструктаж и должна была вернуться в кадровый отдел. Но почему-то свернула не туда, куда надо, – доложил мне Рингард.

Андреа, значит... Необычное имя для девушки.

Я даже покатал его на языке, словно пробовал на вкус.

– Журналисты могли видеть, что вы несете ее на руках, господин Торн. Может, приказать прошерстить все записи

их камер, чтобы не пошли ненужные слухи?

– Нет, не стоит. Даже если кто-то снял нас, это лишь послужит дополнительной рекламой. Неприкосновенный спас простую девушку, потому как заботится о своих подчиненных, следовательно – и обо всех жителях Пирамиды.

Вот только это именно я чуть не убил ее своими эмоциями...

Хотя спас вовсе и не потому. Мне было жутко интересно, чего она на меня так глазела и что у нее за способности.

– Как скажете, – недовольно буркнул глава безопасности.

– Вот и славно. – Я вдруг заметил вышедшего из медпункта врача и направился к нему, больше не обращая внимания на Рингарда Лина.

– Девушка уже пришла в себя, но еще слаба. Сейчас мы вколем ей поддерживающий комплекс. Ей нужно немного полежать.

– С ней можно поговорить? – нетерпеливо спросил я.

– Можно, чуть попозже.

– Тогда зайду через час, нужно объяснить всем причину внезапного ухода. Проконтролируйте, чтобы она не покинула медпункт до моего возвращения, – приказал я врачу, а затем кивнул безопаснику следовать за мной.

Энди

Со мной что-то делали, и я особо не противилась; чей-то

голос уговаривал полежать, пока меня приведут в порядок. Стало хорошо и легко, я ненадолго впала в дрему, решив не сопротивляться. А потом поняла, что осталась одна.

Открыв глаза, изумленно уставилась в потолок, пытаюсь понять, что вообще случилось. Только что я смотрела на мужчину, так похожего на того, кого уже и не надеялась увидеть. Да еще и испытала целый фейерверк эмоций, который ударил в меня, словно энергетический фонтан.

А потом стало плохо...

С меня пропали ботинки и куртка, остальная же одежда была на месте. Только в рубашке кто-то заботливо закатал рукава. Надо мной нависал монитор с графиками, а шевельнув рукой, я почувствовала закрепленный на ней датчик.

Первая мысль – я нахожусь в больнице.

Но нет, уж слишком все круто выглядит: медиаэкран, фонтанчик, мягкие кресла...

В социальных лечебницах, где приходилось бывать раньше, настоящий мрак, а мой страховой полис просрочен.

Вскоре появился мужчина в костюме медика, разрешив мои сомнения:

– Мисс Левант, как вы себя чувствуете?

– Где я? – попыталась поднять голову, ощутив легкую тошноту.

– Я доктор Грей, а это, – обвел он рукой помещение, – штатный медпункт корпорации. Вы потеряли сознание, потому вы сейчас здесь.

Почему-то я боялась даже спрашивать, кто доставил меня в это место. Я еще и на работу толком не устроилась, как уже создаю разные проблемы.

– Я не знаю, как так получилось. Но мне гораздо лучше. Я могу идти? Мне нужно попасть в кадровую службу!

– Вам только что ввели препарат для восстановления сил, поэтому советую полежать для вашего же блага. Не хочу, чтобы вы упали в коридоре, не успев даже до лифта, а это вполне может произойти.

– Что со мной? – нахмурилась я.

– Без полного обследования сложно поставить диагноз. Возможно, это связано с какой-то травмой или заболеванием. Но совсем необязательно.

Обследование я как раз недавно проходила, и ничего такого у меня не обнаружили. Мелькнула мысль, что теперь я могу и вовсе пролететь с работой.

Да и кворх с ней, не очень-то и хотелось!

– А где мой комм и сумка? – внезапно обеспокоилась я.

– Все здесь, не переживайте, нам пришлось снять устройство, – повернул он подвижную полку над кушеткой, где и я увидела свой браслет. – Остальные ваши вещи в шкафу, – указал в угол помещения.

Доктор ушел, а я откинулась на подушку, стараясь ни о чем не думать. Но где там! Мысли постоянно возвращались к незнакомцу из прошлого, и я невольно сравнивала старые воспоминания с сегодняшними.

Возможно, я ошиблась, и это два совершенно разных человека? Парню, которого я помнила с детства, было лет двадцать или немногим больше. Этому же мужчине на вид около тридцатника. Да, глаза и остальное похожи, но выражение лица совершенно разное.

Интересно, что же происходило в зале? И что там делал этот тип?

Убедившись, что на меня никто не смотрит, активировала голосовой командой визор, открыла новостную ленту. Заголовки обрушились лавиной и мгновенно лишили покоя:

«Новый глава “Спектра” Алекс Торн вступил в должность».

«Наследник неприкосновенного – кто же он?»

«Таинственная смерть Кристиана Торна».

Что за фигня? Я даже протерла свободной рукой глаза. А потом вновь уставилась на экран, вникая в подробности.

Первым, кого я увидела в многочисленных видео, заполонивших форнет, был незнакомец – тот самый брюнет, из-за которого я здесь и оказалась! Он точно на меня воздействовал! Я давно слышала о таких способностях, хотя они до сих пор и казались сущей выдумкой.

До меня с трудом доходило, из-за чего весь сыр-бор: Кристиан Торн неожиданно умер, а ему на смену пришел сын, Алекс Торн. И теперь он – новый глава корпорации!

Невероятно, но факт – я видела именно его.

Но почему он так напоминает того парня из детства?

Графики на мониторе резко подскочили, реагируя на мое взбудораженное состояние. Испугавшись, что сейчас придут врачи, я выключила экран и закрыла глаза, стараясь дышать глубже. И тут же передо мной, словно кадры из старого фильма, замелькали размытые временем воспоминания...

Глава 4. Прошлое и настоящее

Энди

Четырнадцать лет назад

Старый дом на окраине двенадцатого уровня. Не самого ужасного по своим условиям для Пирамиды. Бывают уровни и похуже. Например, место, где живет тетя Летиция, – настоящий клоповник. Света совсем мало, дома жмутся друг к другу, у людей практически нет работы и еды, а преступность процветает.

Мне еще повезло: незадолго до моего рождения отец устроился на хорошую работу, и наша семья смогла вырваться из нищеты, переехав «повыше». Тут и район поспокойнее, и есть различные блага цивилизации. Дороги, обычные магазины, фабрика по пошиву одежды, на которой в последнее время работает мама, чтобы как-то улучшить наш быт.

Я понимаю, почему она приходит так поздно. Отца и вообще почти никогда нет дома, он постоянно на службе в местном отделе патруля. Но денег все равно не хватает, ведь родителям нужно платить за мое обучение в школе уровня S2.

Мне всего десять, и я ничем не могу помочь им. Разве что прибираюсь и готовлю, когда сделано домашнее задание.

На работу можно устроиться лишь через два года, но мама категорически против того, чтобы я бросала школу. Она говорит, у меня есть все задатки, чтобы пробить себе место в жизни.

Мне и правда легко даются некоторые предметы – такие как математика, физика или история, но я терпеть не могу нео-эсперанто, на котором давно говорят все люди. Этот искусственный язык человечество изобрело еще на Земле в эпоху, когда войны прекратились и расы пришли к взаимопониманию. Но тогда началось перенаселение планеты, а вскоре к открытым планетам галактики устремились тысячи кораблей с переселенцами.

Не люблю я и творчество. Порой кажется, у меня совершенно нет фантазии. Я искренне не понимаю, почему многие люди восхищаются предметами искусства – картинами, скучной музыкой или скульптурами, – когда вокруг ничего такого давно нет. Однажды нас водили в музей земных репродукций, показывая творчество древних художников. А я лишь глазела в окно, разглядывая то, что творилось за прозрачной перегородкой Пирамиды. Там как раз пролетал большой флайер, направляясь к границе периметра, и я мечтала о том, чтобы хоть раз оказаться снаружи, почувствовав свободу.

Но туда нельзя попасть без особого разрешения. Мир

Фронтерры – сплошная ловушка. И лишь здесь безопасно. Так все говорят, хоть мне и не особо верится...

Сегодня у меня выходной, и все дела по дому уже выполнены. Мама тоже взяла отгул, ведь отец получил повышение. Он вот-вот должен вернуться с работы. По этому случаю мама решила устроить ему сюрприз – испечь слоеный пирог с мясом, а на десерт сделать сладкий пудинг. Мы собираемся вместе так редко, что это действительно праздничный ужин.

– Энди, я забыла купить яичный порошок. Сбегаешь к Доре в лавку? – вспоминает вдруг она.

– Хорошо, ма.

Она открывает электронный кошелек и тяжело вздыхает. Краем глаза я вижу, что на счету висит всего несколько кредитов.

– Должно хватить. Через пару дней у меня зарплата, да и папа теперь будет получать больше.

– У нас же еще были деньги, – удивляюсь я.

– Я вчера одолжила немного Летти. Только папе не говори.

Перекидывает сумму в мой комм, который вспыхивает при пополнении счета.

Я знаю, почему мама скрывает от отца, что помогает сестре. Папа постоянно ругается на мужа тетки: говорит, что тот бездельник и возится с металлоломом вместо того, чтобы найти нормальную работу. А тетя Летиция пашет за двоих в местной забегаловке фаст-фуда. Но это уже не мое дело.

Выхожу из дома, стараясь не думать о проблемах своей семьи.

Другой жизни я никогда не видела, хотя меня и раздрает возмущение, почему мир вокруг так несправедлив.

Возможно, все потому, что мы заперты в Пирамиде и совсем не осваиваем Фронтерру, как делали наши предки после переселения сюда с Земли? Однажды планета, расположенная на самом краю галактики, словно сошла с ума. Небо почернело, даже Люкс ненадолго померк, потом начались толчки поверхности. Разразились страшные ураганы, уничтожившие города, что успели построить здесь поселенцы, а среди выживших, вынужденных прятаться в относительно спокойных местах, распространились вирусы и начались мутации.

Землетрясения, вызывающие тайфуны, извержения вулканов и сельвы, до сих пор не позволяют создавать обычные города под открытым небом. Вместо трех материков на Фронтерре теперь целых двенадцать. Потому человечество вынуждено ютиться в Пирамиде, на строительство которой были брошены все силы и средства. Она расположена в самом безопасном месте на магнитной подушке, что позволяет конструкции сохранять равновесие, эту форму посчитали самой устойчивой. Строительство проводила корпорация «Спектр», постепенно заманив всех в эту «черную дыру», а вскоре власти и вовсе запретили выход наружу...

Все это нам рассказывали на уроках истории, но я не верю.

Да и родители считают иначе, хоть и стараются не обсуждать корпорацию при мне.

Мне и самой хочется знать, что на самом деле случилось, хотя большинство людей давно утратили желание что-либо изменить. Им и так неплохо. И неважно, что за полтора века с лишним мы деградировали при наличии всех современных технологий.

Лавка Доры находится в здании через дорогу. Убеждаюсь в отсутствии машин и перебегаю улицу, не собираясь подниматься на мост. Залетаю в магазин, выкладывая просьбу мамы. Женщина неопределенного возраста с ярко-фиолетовыми волосами выдает необходимое. Смотрю на ценник и понимаю, что мне едва хватает.

Забираю покупку и иду к дверям. Дора выходит вслед:

– Энди, постой!

Оборачиваюсь. А Дора, улыбаясь, протягивает мне леденец на палочке.

– Держи, просто так.

Благодарю, пряча сладость в карман куртки.

Резкий звук сирены заставляет нас обернуться, а машины – остановиться и сдать к обочине. По дороге со стороны тоннеля едет целый кортеж. Крутой мобиль с тонированными стеклами скользит над дорогой, рядом несколько скайтеров, за штурвалами которых находятся мужчины в черных комбинезонах и шлемах. Дальше еще одна машина.

Дора прячет меня за спину и вздрагивает.

Кортеж останавливается неподалеку, и из первого мобиля выходит высокий темноволосый мужчина, лицо которого я сразу узнаю.

Неприкосновенный. Вместе со своей охраной.

Кристиан Торн.

Интересно, что он делает в этом секторе уровня? Я впервые вижу главу «Спектра» так близко. Обычно они сюда вообще не заглядывают. Для таких, как он, есть уровни покруче.

Неприкосновенный указывает охранникам на здание по соседству. Те, как послушные псы, бросаются в подъезд, и я слышу оттуда какие-то крики. А сам Торн в это время брезгливо рассматривает улицу, будто боится прикоснуться к чему бы то ни было своими руками, на которых надеты черные перчатки.

– Идем отсюда, – тянет меня за куртку Дора, пока тот отворачивается.

Я успеваю бросить взгляд на неприкосновенного, а затем вдруг вижу, что с другой стороны улицы идет отец. Похоже, он устал после смены, потому как совершенно не смотрит на улицу.

Одновременно с этим с противоположной стороны прямо по дороге катятся три огромных серебристых шара. Открываю от удивления рот, когда эти шары останавливаются, быстро трансформируясь в высоких роботов. Их лица с искусственными глазами похожи на изображения идолов на

тех картинах, что я видела в музее. Такие же холодные и безобразные.

Люди в черном выволакивают из дома какого-то человека. Тот сопротивляется и даже успевает ударить одного из громил. Но его все равно затаскивают в машину. Из домов выглядывают люди. Они явно удивлены происходящим. Прохожие жмутся к стенам.

Трансформеры разворачиваются, их механические руки превращаются в оружие. Ахаю, когда раздается первый выстрел, направленный в здание, откуда только что вытащили парня.

Я вырываюсь, бросаясь к отцу, тот замечает меня и громко кричит, чтобы я уходила. Гремят выстрелы, буквально разворачивая дома, из которых летят стекла. Я падаю на дорожное покрытие и с ужасом понимаю, что Дора уже мертва. Вокруг нее расплывается лужа крови.

Поднимаю голову, едва не оглохнув от последующего залпа. И вижу, что папа тоже не шевелится. Пытаюсь побороть ужас, охвативший разум, ползу в магазин, стараясь слиться с асфальтом.

Люди, которые находились в этот момент на дороге, уже мертвы, а над ними, скрестив руки на груди, возвышается неприкосновенный.

Приподнимаюсь, выглядываю наружу. В этот момент меня сбивает с ног какой-то парень, заваливая за стойку продавца.

– Ложись!

Он накрывает меня своим телом, а над нами пролетает огненный шар, врезааясь в соседнюю стену и взрываясь. От грохота больно в ушах, и я едва соображаю, что происходит. Половина комнаты в один миг превращается в развалины.

– Бежим отсюда, – командует он, – иначе они нас убьют. Дальше есть лестница наверх.

– Я не смогу, – шепчу испуганно, вставая на ноги.

Парень ругается вслух, потом подхватывает меня на руки и выбегает в соседнее помещение. Смотрю на своего спасителя широко распахнутыми глазами. Я неоднократно видела его и раньше, он уже несколько месяцев живет в нашем квартале. И, кажется, именно этого человека тащили перед тем в машину. Уж не знаю, как ему удалось сбежать от охраны неприкосновенного.

Мы выбираемся по металлической лестнице на крышу здания, что уже трещит по швам, прячемся за вентиляцией. Сверху отлично видны последствия разрушений, которые уже нанесли и продолжают наносить чистильщики. Именно так называют в народе смертоносных трансформеров. Пахнет дымом, а рядом начинается пожар.

– Мама... – хрипло выдыхаю я.

Наш дом тоже сильно пострадал. Даже не представляю, как можно остаться в живых после такого обстрела. На улице лежат люди, но мне нет дела до остальных, кроме родителей. Я вырываюсь, собираясь крикнуть, чтобы меня отпустили к

маме. Но мой спаситель закрывает мне рот шершавой рукой.

– Не ори, малявка. Тебе туда нельзя. Убьют, как и остальных. Поняла?

Внимательно смотрит на меня зелеными глазами, в которых вспыхивают огненные искорки. Повторяет вопрос. Я наконец-то прихожу в себя и киваю. Только тогда он убирает ладонь.

– То-то же. Веди себя смирно. Ты все равно им уже ничем не поможешь.

Он дожидается, пока чистильщики продвинутся дальше, а затем ползет вдоль вентканала. Я вместе с ним. Стараюсь не оглядываться. Парень прикрывает меня, заодно оценивает обстановку, говорит, когда остановиться.

Мы добираемся до края крыши, спрыгиваем на пристройку, а оттуда на площадку в соседнем секторе. Здесь уже нет жилых домов, только склады и ангары.

– Не отставай! – рявкает он, выглядывает за угол, а потом машет рукой, чтобы я следовала за ним.

Я никогда не бывала здесь, хоть и живу поблизости. А вот мой спутник, похоже, знает местность. Прячась за гаражами, мы продвигаемся к воротам. Дальше есть улица, где ездят рейсовые гравы, оттуда можно добраться до центра. Кажется, спасение уже близко...

Мы не успеваем добежать всего сотню ярдов, когда перед нами выкатывается шар, быстро трансформируясь в робота. С другой стороны еще один...

Я переглядываюсь с парнем, он поднимает меня на руки, и я прижимаюсь, чтобы почувствовать хоть какую-то защиту.

– Это конец, – шепчу обреченно.

– Нет! Я отвлеку их. А ты сматывайся, – взглядом указывает на ворота. – Там они тебя уже не тронут...

Хочется верить, но как-то не выходит. От вида чистильщиков по коже ползут ледяные мурашки. В нас стреляют синим лучом, и я ору во весь голос. Но луч оказывается не смертельным. Достигнув нас, он окутывает энергетическим облаком, в котором все движения замедляются.

Не знаю, что происходит. На какое-то мгновение я теряюсь. Страх отступает, а ему на смену приходит решительность и ярость. Я совершенно ничего не понимаю. Сознание словно выворачивается наизнанку.

Трансформеры молчаливо движутся к нам, сотрясая покрытие дороги тяжелой поступью. Парень, с трудом преодолевая сопротивление поля, ставит меня на ноги, после чего достает из кармана небольшой шарик. Бросает его. Вспышка на миг ослепляет. Но я понимаю, что энергетическое поле пропало, а моим рукам и ногам вернулась подвижность.

– Получится уйти кому-то одному, – выдыхает он, а потом цепляет мне на куртку какую-то светящуюся прищепку. – Эта штука не даст им тебя увидеть. Беги же! – толкает меня в спину, а сам бросается в другую сторону.

Я и бегу. Проскальзываю между мощными ногами чистильщика, делаю кувырок и снова поднимаюсь, продолжив

движение. Я не хочу умирать. Не хочу, чтобы со мной случилось то же, что и с теми, кому не повезло оказаться свидетелем визита неприкосновенного.

Уже у ворот оглядываюсь и с отчаянием понимаю, что моего спасителя поймали. Один из трансформеров держит его впереди себя и уносит в противоположном направлении, а тот даже не дергается, словно уже в отключке. Хочется помочь ему, как он помог мне, но я, к сожалению, бессильна. Я ведь даже имени его не узнала, чтобы отблагодарить...

Хотя... вряд ли его оставят в живых.

А еще у меня больше нет мамы и папы...

Хочется плакать, но я не могу. Не выходит. Будто все слезы одномоментно закончились, хотя я порой бывала той еще плаксой.

Не знаю, как жить дальше. Но я справлюсь. И выживу назло этим тварям. Ведь ради меня только что пожертвовал жизнью совершенно незнакомый человек...

Настоящее время

Открыв глаза, я нервно сглотнула. События, которые чуть потерялись в памяти, вновь отчетливо напомнили о себе яркими картинками. Конечно, в то время я мыслила более простыми категориями, а нынешний разум интерпретировал все по-взрослому. Но суть от этого не менялась: я уже тогда понимала, что в Пирамиде жизнь не сахар, а еще часто слыша-

ла разговоры родителей.

В тот ужасный день меня спасло лишь чудо.

Это чудо сегодня вновь предстало передо мной в лице Алекса Торна – сына неприкосновенного, который все и устроил.

И Алекс тоже один из них, неприкосновенных...

Но далеко не факт, что парень из воспоминаний и Алекс Торн – один и тот же человек. А вот то, что глава корпорации обратил на меня внимание – настоящая проблема. Надо бы сматываться, пока ничего не случилось. Но я не представляла, как объяснить Олли, чего я так испугалась. Если он узнает, что когда-то один Торн спас меня от другого Торна – в жизнь не поверит. Я и сама не могу поверить в такое удивительное совпадение...

Даже звучит глупо.

Решив больше не тянуть, я поднялась, захватила свой браслет, а затем открыла легким касанием руки шкаф, где и правда нашлись мои вещички. Натянув куртку, осторожно выглянула за дверь. Доктора находились в другом кабинете, оттуда раздавались голоса. Ходить тихо я умела, когда это требовалось. Мне не составило большого труда затаиться, дождаться, пока все отвернутся, а потом прошмыгнуть за дверь.

Дальше обнаружилась еще одна дверь, где потребовался пароль. Но и тут повезло – как раз в этот момент ее открыли с другой стороны, в помещение вошла девушка в бирюзовом

облегающем костюме, поверх которого был наброшен халат. И я, пока она не опомнилась, выскочила наружу, искренне надеясь, что она не позовет охрану.

Буквально через минуту я попала в просторный холл, наполненный людьми. На меня не обращали никакого внимания, и я, переведя дух, направилась к лифту. Сбежала – и славно. Если что, потом придумаю отговорку.

Итак, кадровая служба... Мне давно пора было вернуться. Я вышла на первом попавшемся этаже и начала разбираться, как попасть в нужное место...

– Я пришла, – выдохнула, как только добралась до знакомого кабинета.

– Что-то вы слишком долго шли от отдела безопасности, я уже собралась звонить, – недовольно заметила женщина, похожая на киборга. – Вам ведь еще нужно зайти к господину Вейну, получить спецодежду и пройти инструктаж.

– Успею, – ответила безо всякой уверенности. – До конца рабочего дня еще три часа.

– Тогда оставьте свои отпечатки здесь и здесь... – ткнула она в меня очередной документ. – Вам нужно спуститься на минус второй этаж, там ходит спецкар, который через тоннель доставит вас на место...

Поскольку документы сотрудница отправила Вейну по электронке, мне здесь больше нечего было делать. Я побрела к лифту, все еще раздумывая над перипетиями судьбы, когда передо мной вдруг вырос массивный силуэт.

Я подняла глаза и обомлела. Это же тот безопасник, Рингард! Прохожие старательно обходили его стороной, не желая связываться с рыжим громилой.

– Мисс Левант, задержитесь, – хмыкнул он.

– А в чем, собственно, дело? – вскинула я голову.

Безопасник кивком указал за мою спину, и я медленно повернулась, уже догадываясь, кого сейчас увижу. Там, скрестив руки на груди, стоял Алекс Торн.

Его выжидательная поза не предвещала ничего хорошего. Темный костюм подчеркивал мрачное выражение лица. Да и в целом он не выглядел слишком довольным. До меня донесли отголоски его нетерпения и любопытства.

Стоило догадаться, что он не оставит меня в покое...

Но бежать некуда, эти двое уже зажали меня с двух сторон, словно хищники, что выследили жертву.

– Куда же вы ушли? Я хотел с вами пообщаться, – язвительно произнес он.

– Простите, я не понимаю, что случилось, – выпалила я.

– Поговорим без свидетелей, – проигнорировал он мои слова.

Я узнавала голос, он откликнулся призраками прошлого, но теперь в нем звучали металлические нотки. Алекс Торн не спрашивал. Он приказывал, и я чувствовала это не только по тону. Но на меня телепатическая команда никак не подействовала, что сильно удивило главу корпорации.

– Мне нужно срочно попасть в третий блок производ-

ственного сектора, я и так уже опаздываю, – возмутилась, пытаясь отвертеться от общения. Кем бы этот Алекс ни являлся, связываться с неприкосновенным себе дороже.

– Прекрасно, я как раз туда и направляюсь, – ухмыльнулся он, а затем указал в сторону перехода.

А вдруг он все же узнал меня и хочет рассказать, что на самом деле происходит? Отголоски его эмоций в моей голове совершенно ничего не означают. Но, черт побери, таких совпадений не бывает!

Я не сразу поняла, что мы попали на открытую площадку, наподобие лоджии. А потом увидела, как на нее опускается небольшой флайер.

Неприкосновенный махнул рукой, приглашая в салон, и я уселась на удобное сиденье, продолжая незаметно разглядывать главу корпорации. Я не назвала бы этого Алекса исключительным красавцем, но внешность его, безусловно, была по-мужски привлекательной, имелось в нем что-то такое... настораживающее и притягательное одновременно. Даже не знаю, какие именно чувства он во мне вызывал, но я невольно сравнивала его с персонажем из воспоминаний. Однако, кроме внешнего сходства, не находила ничего общего.

Торн сразу уселся с другой стороны салона и опустил голосовой командой перегородку, которая отгородила нас от пилота. Мы плавно взлетели.

– Ты ведь знаешь, кто я?

Он перешел на «ты» так внезапно, что я слегка вздрогну-

ла.

– Глава «Спектра» Алекс Торн, как я понимаю? Вас сегодня показывали по визору, – заставила себя улыбнуться, стараясь не думать о плохом.

Похоже, ответ его вполне устроил.

– Почему ушла из медблока, ничего не сообщив?

Оу, он уже в курсе? Похоже, за мной и правда следили.

– Надо было завершить вопрос с трудоустройством. Разве я что-то нарушила? – осторожно спросила я.

– Нет, – хмыкнул он. – Я рад, что с тобой все нормально.

Можно подумать, переживал. Ага-ага, так я и поверила. Я интересовала его по какой-то другой причине.

Я ничего не ответила, лишь уставилась в окно, рассматривая корпорацию с высоты полета. Зрелище было поистине завораживающее. Но при этом меня так и тянуло вновь взглянуть на Алекса Торна.

– А мы... случайно раньше не встречались? – все же решилась спросить я.

– Хм... Я бы запомнил. Да и где это, по-твоему, могло произойти? – раздался ехидный смешок.

– Не знаю, может, когда-то давно, в другом месте, – тем же тоном ответила я.

– Исключено, – отрезал он.

– Ну ладно, не встречались так не встречались, – пожала я плечами.

Возможно, я действительно ошиблась, и это разные люди.

Мы с ним из противоположных миров. Он богатый, самоуверенный и, похоже, чрезмерно нахальный. А я простая девушка из нижнего сектора, которой посчастливилось попасть на работу (по крайней мере, именно так должно выглядеть со стороны), в обычных шмотках, почти не покрашенная, без какой-либо изюминки. Потому в голове и не укладывалось, что Алекс Торн когда-то мог жить со мной на одном уровне. Да и по годам все не слишком сходилось. С того дня прошло четырнадцать лет, тому парню сейчас, должно быть, под сорок, а новый глава корпорации выглядит моложе. Хотя кто знает, какие отношения между неприкосновенными. Да и живут они гораздо дольше простых людей...

– Что я чувствую? – ошарашил он меня вопросом, прервав размышления.

– В смысле?

– В прямом. Мне показалось или у тебя есть дар? Кем были твои родители?

Его вопрос вызвал приступ негодования и ненависти.

– Они давно погибли, господин Торн, – процедила я. Меньше всего хотелось обсуждать болезную тему с сыном того, по чьей вине это случилось. – Мои родители были самыми обычными людьми, которые не сделали ничего дурного. Зачем вы меня о них спрашиваете?

– Потому что ты... необычная девушка. И еще ты не ответила на мой вопрос: что я чувствую.

Кворх бы его побрал! Чего он добивается?!

– Вам ведь виднее. Да и какая мне должна быть разница, расскажите?

Я оказалась права: он догадался, что я воспринимаю все его эмоции.

– Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? Похоже, твои родители забыли главное – научить тебя хорошим манерам.

– С моими манерами все в порядке. Просто вопросы вы задаете странные.

Он что, специально меня провоцирует? Буду молчать, ни в чем не признаюсь. Может, тогда он наконец-то отвяжется?

– Не слишком ли ты смелая, чтобы так отвечать, Андреа?

Он разозлился, и я, соответственно, тоже, подхватив его эмоцию.

– Потому что я не понимаю, чего вы от меня хотите! – воскликнула я и сразу почувствовала, как накрывает паника, перемешиваясь с «его» гневом.

– Ладно, может, мне действительно показалось, – пожал он плечами.

От его слов меня слегка отпустило. Тем более мы уже прибыли на место – летающая машина опускалась на просторную парковку перед большим производственным корпусом. Жаль, из-за допроса Торна я не успела толком разглядеть территорию корпорации. Ну да ладно.

– Было приятно с вами пообщаться, господин Торн, а теперь мне пора, – с сарказмом ответила я, а потом выскочила из флайера так, словно за мной гнались самые жуткие квар-

хи планеты.

Отдаляясь от мужчины, я все еще ощущала его негодование. Но с увеличением расстояния оно постепенно стихло. Мне даже не надо было оборачиваться, чтобы посмотреть на его реакцию.

Пугало другое: поддавшись чужим чувствам, я слишком вызывающе разговаривала с главой корпорации, и это могло мне вылезти боком. Неприкосновенные не прощают вольностей. Когда-то Кристиан Торн не пощадил даже свидетелей. А яблоко от яблони недалеко падает – так говорил герой одной из прочитанных мною книг, которую когда-то давал мне отец.

Глава 5. Чужие эмоции

Алекс

На Левант не влияли ментальные приказы. Кажется, на нее вообще ничего не действовало! Девчонка представлялась тайной, покрытой мраком. Это злило одновременно с тем, как во мне разгоралось любопытство.

Неужели почудилось, что она меня чувствует?!

Сейчас она казалась непробиваемой, а еще пару часов назад, когда я нес ее на руках, выглядела такой беспомощной...

Ошибка. Конечно. Она никак не может знать, что я чувствую.

Но тогда почему я не слышу и ее эмоций тоже? Закрывается, как делают полукровки? Потому ведь я и спросил ее о родителях, а Андреа съехала с темы. Выяснить, кем они являлись, не составит для меня труда. Вот только что мне даст эта информация? Скорее всего, ничего! Кем бы они ни были, это никак не определяет их способности.

И все же я отправил Рингарду сообщение, приказав разобраться.

Я отлично знал историю появления потомков одаренных на Фронтерре – планеты на окраине Фарсайда, которую ко-

гда-то населяли одни земляне.

Первые неприкосновенные – бывшие жители Вогнара, планеты, которую арголиане сами же и уничтожили, скрываясь от преследовавших их властей Альянса. Но остальные покинули планету по неизвестной нам причине, а вскоре произошла катастрофа, вызвавшая настоящий апокалипсис. С того дня связь с другими планетами просто пропала.

Уже после армагеддона жители Фронтерры не раз пытались выйти в космос. Но подпространственные тоннели, открытые давным-давно и позволяющие путешествовать на огромные расстояния, словно обрывались, уходили в пустоту, закручиваясь силовыми вихрями. Те, кто пытался пройти дальше, просто погибли. А в доступной близости нет ни одной подходящей для жизни планеты, куда можно переселиться. Мы понятия не имеем, что за это время произошло с оставшимися колониями Альянса, как и с теми арголианами, которые бросили нас здесь умирать. Наши послания не доходят, а капсулы, отправленные к далеким звездам, еще не достигли цели.

Неприкосновенные взяли все под свой контроль, спасая население планеты. Создали Пирамиду, жизнь в которой стала безопасной. Среди тех, кто ее строил, был и мой дед. Но из глав корпорации, заставших темные времена, когда люди стояли на краю гибели, на сегодняшний день в живых остался один лишь Люк Медина. Только он помнит, как все было на самом деле.

Мы не совсем люди, хотя зачастую и считаем себя ими. Даже наши имена со временем стали похожими на те, что используют земляне, да и говорим мы в основном на языке землян – нео-эсперанто, принятом в галактике на момент катастрофы. Другой язык, использовавшийся на Вогнаре, а после и на промежуточной базе предков, знают единицы. Мы всего лишь потомки древних жителей Млечного Пути, с веками утратившие часть своих способностей. Но и тех способностей, что остались, достаточно для того, чтобы укрощать обычных землян.

Но у нас с землянами генетическая совместимость, а неприкосновенные не монахи. В Пирамиде есть полукровки, которым частично передалось эрри. Порой эти люди и сами не знают, на что способны, и объясняют все мутациями.

Хотя мы стараемся не плодить себе подобных, сохраняя чистоту расы.

Программа со сном и сменой глав отчасти создана именно по этой причине. Продлить как можно дольше жизнь действующих глав и существующий строй...

Мои мысли снова ушли в сторону девушки, но я себя одернул.

Фрис с ней, с этой Левант, есть дела и поважнее.

За шесть лет моего сна наши исследования продвинулись дальше. Теперь я стал главой корпорации. И мне предстояло разобраться, какие новшества успели внедрить остальные шестеро управляющих за годы моего отсутствия.

Я давно потерял из поля зрения девушку, сконцентрировавшись на более важных вещах. Потому сразу направился к начальнику отдела разработок.

Странно, но после общения с Андреа мое настроение заметно улучшилось. Еще во время конференции я был готов придушить любого в своем окружении. А теперь все раздражение и злость куда-то пропали, словно девица забрала часть моих эмоций. Я вновь чувствовал себя беззаботно.

– Алекс, с возвращением, – приветствовал меня Ремо Стервик. – Жаль, что с твоим отцом так вышло. Прими мои соболезнования.

Верный делу корпорации, годами преданный своей работе, Ремо имел родственные связи с семьей Дейнтри и тоже был из «наших», но относился к части руководства, не пользующейся программой сна. На сегодняшний день таковых осталось немного, может, пара десятков человек, занимающих высокие должности, но не входящих в правление.

– Кристиан Торн был великим главой, он навсегда останется в нашей памяти, – кивнул я без особых эмоций и, не желая больше обсуждать отца, сразу переключился на дело: – Я слышал от Элианы, что наше важное исследование получило новый толчок.

– Именно так, – заулыбался Ремо. – Особый элемент, который делает возможным контроль над эмоциями людей, действительно существует. Это совершенно новое вещество, появившееся на планете после катастрофы в результате из-

менений. Мы назвали его энериум.

– Энериум, – повторил я. – А хорошо звучит.

Перед тем как мы с отцом ушли в капсулы, у неизвестного элемента, случайно открытого нашими добытчиками, был лишь шифр ARX15. Лет тридцать пять назад сильный ураган донес до базы в северном полушарии неведомое вещество, которое вызвало настоящее сумасшествие у сотрудников, усилив эмоции во много раз. Но после мощного всплеска чувства совсем угасли, мозг попросту перестал их вырабатывать.

Корпорация долго искала причину, а исследования засекретили.

Потом тот элемент обнаруживался и в других местах планеты. Он сильно влиял на разум людей, но практически не затрагивал неприкосновенных. Тогда мы еще не знали, как использовать его в наших целях.

– Название предложил Кэмерон Лендайл, – озвучил Ремо имя главы, который правил «Спектром» четыре года назад. – Наши ученые предполагают, что энериум существовал и раньше, на заре времен, когда на Фронтерру еще не ступала нога человека.

– То есть теория, что время для планеты пошло вспять, правдива?

– Мы ведь ищем тому подтверждение. Но есть и другие доказательства. Например, непонятные мутации некоторых планетарных животных, которые вернулись к первобытно-

му состоянию, став настоящими монстрами и угрозой для всех...

– Мне отлично известно, что люди спаслись лишь благодаря защитному полю, которое мы после применили и в Пирамиде. Но это мало касается дела. Что с этим элементом? Энериумом? – Новое название сразу отложилось в голове.

– Изучив все места, где он появлялся, движения ветров и ураганов за последние годы, мы наконец-то нашли его источник. Он всего в четырех часах лета от Пирамиды, и теперь там организована новая научная база. Люди, разумеется, не в курсе, что к чему, они работают в защитных комбинезонах. Но мало того! Мы смогли выделить из энериума особые вещества, которые позволяют манипулировать эмоциями по нашему усмотрению.

– И что нам это дает? – полюбопытствовал я.

– Все главы «Спектра» считают, что, если подобрать верную дозировку, можно сделать жителей Пирамиды безвольными, полностью лишив их желания сопротивляться. Скоро народ больше не будет возмущаться порядками на планете.

– Звучит фантастически. Но что мы станем делать без их эмоций? – усмехнулся я.

– Никто ведь и не собирается лишать их всех эмоций. Просто сделаем всех людей счастливыми за счет корпорации, уничтожив негатив и недовольство.

– Негатив нам тоже нужен, – напомнил я. – Видя вокруг одни довольные физиономии, жить слишком сложно.

– Именно поэтому мы изучаем возможность создания капсул с определенными свойствами. Разная дозировка модификации энериума вызывает совершенно разные эмоции – в том числе и отрицательные. Но большая часть людей, конечно же, получит их лишь на наше усмотрение. Мы дадим людям весь спектр эмоций, тем самым взяв их поведение под свой контроль. Как говорили земляне – и овцы целы, и волки сыты. Первые результаты уже зафиксированы, и они потрясающие. Но работы еще много.

– Выбери для меня краткую информацию, чтобы быстро изучить вопрос.

– Будет сделано...

Я вышел из корпуса разработок в легком замешательстве. Находка месторождения энериума – отличная новость, конечно. Но мне не слишком нравилась идея других глав придавить таким образом любое сопротивление.

Но пока это лишь разработки, до их применения еще нужно дожить.

Я не успел дойти до флайера, как раздался звонок от Рингарда Лина.

– Алекс, я нашел информацию о семье мисс Левант, – чуть запыхавшись, сообщил глава безопасности.

– Рассказывай, – отозвался я, усаживаясь в машину.

– Обычная семья с одного из нижних уровней. Мать – конструктор одежды, отец – простой патрульный. Погибли в результате несчастного случая: в квартале произошла утечка

газа, вызвавшая взрыв. Девочка в тот момент находилась на соседней улице, потому осталась жива. Ее отправили в приют, откуда вскоре забрали родственники.

– То есть ее семья без каких-либо особенностей, без дара? – уточнил я.

– Об этом нет сведений.

– Понятно. Если что-то еще узнаешь – держи меня в курсе.

Возможно, я ошибся. У нее нет никаких особых способностей. И, по-моему, она не чувствует эмоции остальных. Но при этом имеет со мной странную связь.

Я слишком много о ней думаю. Пора бы отвлечься, используя новые возможности. После шести лет сна несколько дней я вообще не буду спать, потом постепенно войду в обычную колею. Нужно только потерпеть до похорон отца, а затем можно пускаться во все тяжкие, восполняя дефицит чужих эмоций в организме.

Но вместе с этим в голову пришла еще одна мысль...

Энди

Третий блок находился неподалеку от того места, куда доставил меня Торн. Я сэкономила немного времени, потому не слишком торопилась, внезапно вспомнив, кто будет моим начальником. От всех сегодняшних событий из головы совершенно вылетел важный факт, что Ирвин Вейн, к кото-

рому я и направлялась, вовсе не жаждал видеть меня на этой должности. А к женщинам у него не самое лучшее отношение.

И если бы не Элиана, меня бы тут не было...

Подумать только, за два дня на моем пути встретились двое неприкосновенных! Поразительно! Хорошо, что знакомство с остальными главами в ближайший год мне точно не грозит!

В большом цеху было шумновато. Я прошла боковым коридором, чтобы попасть в кабинет. Добралась до двери, над которой светилось нужное имя, нажала на кнопку транслятора. Как сказала девица из кадровой службы, Вейн сейчас на месте, а значит, должен быть предупрежден и о моем приходе.

– Можно? – спросила, как только экранчик загорелся. Ответа не последовало, но дверь открылась сразу. Я пожала плечами и вошла.

Комната была с шумоизоляцией, отсюда не было слышно посторонних звуков.

Вокруг светились мониторы, изображающие то, что происходило в производственной части, а на некоторых показывались и внешние ландшафты планеты. Я так давно не видела «наружных» картинок, что даже засмотрелась, как вдруг услышала знакомый противный голос:

– И где тебя черти носят? Думаешь, мне сильно хочется торчать тут полдня из-за девицы, которая вдруг возомнила

себя сверхценным сотрудником? – По лестнице спустился тот самый долговязый тип, с которым я неудачно поцапалась во время собеседования.

– Господин Вейн, извините, что так вышло. Мне вдруг стало нехорошо, и я оказалась в медпункте. Но как только пришла в себя – сразу примчалась.

– Как ты вообще прошла комиссию, если в первый же день в обморок свалилась? – проворчал он. Но, похоже, его мои слова совсем не удивили. Даже странно.

– Сама не знаю. Но надеюсь, дальше я не оплошаю, – подмигнула я.

– Гнал бы тебя взащей уже сегодня, но неохота связываться с Торном. Ладно, идем, покажу наше хозяйство, – поманил он меня наружу.

– При чем здесь Торн? – тихо спросила я и тут же заткнулась.

Кто-то мог видеть, что я прилетела на производство с главой корпорации? Либо... Я не хотела, чтобы второй вариант оказался правдой, но интуиция подсказывала, что Алекс Торн – сам или с помощью своих подчиненных – мог передать, что я задержусь.

Мы прошли все производственное здание третьего блока и добрались до склада, где Вейн позвал одного из сотрудников:

– Эй, Род, нам нужно подобрать костюмчик для... как там тебя?

– Андреа Левант, – напомнила я.

– Э-э... А покороче?

– Энди, – назвала я имя, которым меня величали все знакомые.

– Мужское имя. Немудрено, что тебя потянуло на производство. – Он повернулся к парню, что заведовал складом. – Надо организовать костюмчик для Энди. Она теперь в нашей команде, моя новая помощница.

Парень, которого Вейн назвал «Род», смерил меня опытным взглядом, а потом заулыбался и нажал на кнопку. Из стены выехала автоматизированная вешалка. Род прошелся вдоль нее, перебирая новенькие комбинезоны, после чего снял один и подал мне.

– Последний твоего размера. Завтра закажу еще, на смену. Подойдешь через пару дней.

– Хорошо, – прижала я к себе прозрачную пластиковую упаковку.

– Идем дальше, – позвал Ирвин Вейн.

Я направилась за ним, рассматривая удивительные машины. Одни что-то перемещивали, другие двигали по лентам контейнеры. Дальше в трубках переливались разноцветные жидкости, сотрудники следили за показателями на экранах. Но само производство было автоматизировано, и повсюду сновали роботы. В следующем цеху грузовики сгружали сырье, добытое за периметром. Стоял грохот. А еще пахло машинным маслом, и мне казалось, им уже пропиталась вся

одежда, хотя запах был мне привычен и не раздражал.

Мы вошли в соседнее здание, свернули в светящийся коридорчик, где оказалось несколько дверей. И вскоре попали в просторный кабинет.

– Отсюда будешь следить за состоянием приборов и при необходимости выходить на место поломки, – указал он на серое кресло около компьютера. – Главный здесь – Колин Бран, он тебе все объяснит. Пока ты добиралась, он отошел по важным делам, – кивнул в сторону выхода. – Приходить нужно за полчаса до начала смены, так что завтра как штык. Обеденная зона за той дверью, там же раздевалка и душ. При желании можно ходить в столовую, расписание перерывов на стене. И не забывай, что у тебя пока идет испытательный срок. Если не справишься – не жалуйся, сама видела, что желающих на твою должность достаточно. А теперь слушай внимательно, что еще нельзя делать...

– Все поняла. Я могу оставить костюм здесь? – спросила после того, как Вейн завершил свой инструктаж.

– Естественно, – раздраженным тоном ответил Вейн. – Выносить костюм за пределы корпорации вообще запрещено.

На какое-то время пришлось задержаться, пока Ирвин Вейн с помощью своего браслета настроил на мои отпечатки дверь кабинета, выдал пароли от помещений, где мне предстояло бывать, а также скинул «ключи» для компа.

– Работать начнешь завтра, а сегодня хорошенько изучи

все пункты контракта, чтобы не вышло казусов. Можешь осваиваться, Бран уже идет сюда, – взглянул он в свой браслет.

Через пару минут он вышел, а я ненадолго осталась одна в просторном кабинете без единого окна, но при этом наполненном ярким светом экранов.

Интересно, насколько близко меня подпустят к тайнам «Спектра»? И что за секретное исследование имел в виду Олли?

Переодеваться я не стала, лишь достала костюм из упаковки, приложила к себе и посмотрелась в зеркало. На груди, как и у всех сотрудников, блестела эмблема корпорации, частью которой я уже являлась, хотя таковой себя и не чувствовала. А потом повесила одежду на вешалку в шкафчик и стала вводить новый пароль, его требовалось задать самостоятельно.

– Надо же, впервые в жизни Вейн взял на работу девушку, – раздался низкий голос за спиной, и я обернулась. Около двери стоял светловолосый мужчина с короткой стрижкой, с интересом посматривая на меня.

– Я Андреа Левант, – представилась. – Вы и есть Колин Бран, о котором говорил господин Вейн? – на таком расстоянии я не видела имя на бейджике.

– Он самый. – Блондин улыбнулся и подошел ближе.

– Я не могу разобраться с паролем. Не поможете?

– Сперва нужно сбросить старый. – Мужчина быстро про-

шелся пальцами по цифровой клавиатуре, и на экранчике высветилось «введите новый пароль».

– О, благодарю! Мне эта штука не поддавалась.

– Обращайся. Кстати, можешь называть меня просто Колин.

– Тогда ты можешь называть меня Энди, – улыбнулась я.

А потом пошла разбираться с доступом к компьютеру и изучать контракт, на котором заострил внимание Ирвин Вейн.

Контракт оказался мудренее, чем показалось сразу. За любые нарушения полагались штрафы, на которые я впопыхах не обратила внимания, все выглядело настолько строгим, что я даже испытала легкий шок. За последнее время я успела привыкнуть к свободному графику работы, а теперь казалось – попала в тюрьму.

Хотя нет, в тюрьме условия куда лояльнее.

Размышления о конце моей свободы настолько затянули, что я совсем забыла о главной проблеме – Алексе Торне...

Не успела я покинуть здание и добраться до места, где оставляла свой скайтер, как вдруг обнаружила его пропажу. Я подняла взгляд на знаки и выругалась вслух.

Что?! Парковка запрещена? Да как такое возможно?! Еще вчера здесь не было предупреждающего знака, я бы точно заметила. Тут ведь стояли и другие мобили, однако сейчас площадка выглядела совсем пустой.

– На этом уровне творится кворх знает что! – сплюнула я

и пошла искать, как связаться с местной дорожной службой.

На столбе под знаком действительно оказался QR-код, который я отсканировала коммом и стала дожидаться ответа. Вскоре раздался голос девушки-диспетчера, и я, продиктовав регистрационный номер своего скайтера, быстро обрисовала проблему. Ждать пришлось недолго. Оказалось, мой транспорт забрали на штрафстоянку.

Я уныло посмотрела остаток на своем счете. Когда оплачу штраф, останется совсем мало денег. Как я вообще пропустила знак?! У меня восемь лет водительского стажа! Но не оставлять же свою машинку этим гадам!

Я развернулась и направилась к переходу, когда около меня со свистом остановился крутой серебристый аэромобиль самой последней модели, какие я только в форнете и видела. Защитное стекло плавно отъехало вниз, и я едва не уронила нижнюю челюсть, заметив за штурвалом Алекса Торна.

– Кажется, ты что-то потеряла, – сверкнул белозубой улыбкой этот нахал.

Он что, меня кругом теперь преследует?!

Я уже начала догадываться, откуда на парковке взялся новый запрещающий знак. Неприкосновенному изменить любые правила – как пальцем шелкнуть!

– Совершенно ничего. Хорошего вечера, господин Торн, – процедила я, желая пойти в противоположную сторону, чтобы избавить себя от его персоны, но...

– Смотрю, ты слегка потерялась на нашем уровне. Тебя

подвезти? – Он неторопливо вышел из мобиля, направляясь напрямиком ко мне.

– Неужели у вас нет других дел, кроме как подвозить меня до эвакуационной парковки? Думала, у главы огромной корпорации есть заботы и поважнее.

От волнения перехватило горло. Неприкосновенный даже не собирался оставлять меня в покое, просто дал пару часов передышки.

– Рад, что тебя заботит благополучие «Спектра». Но я во все не шучу. Ты мне кое-что задолжала, и я надеюсь получить это прямо сейчас...

Он щелкнул по пульту на запястье, и дверь мобиля с пассажирской стороны открылась.

– Не знаю, что вы имеете в виду. Меня и правда не надо подвозить, сейчас я заберу свой скайтер и поеду домой.

– Не строй из себя идиотку, Андреа, тебе это не к лицу. Ты ведь и сама знаешь, что мне от тебя нужно, – донеслось его нетерпение, перемешанное с раздражением. – Я просто хочу разобраться в твоих способностях. И если ты не поедешь со мной по-хорошему сейчас, то мы пообщаемся уже в другом месте, которое я выберу лично. Более укромном.

Я была более чем уверена, что помогать мне никто не станет. Вслед за мобилем Торна тормознул еще один, из которого вышли трое громил в черных костюмах охраны. Но по знаку босса они остановились поодаль.

– Интересный способ вы выбрали, чтобы пригласить де-

вушку прокатиться, – заявила я как можно спокойнее, хотя кожу изнутри кололо ледяными шипами.

– Хватит спорить, у меня не так уж много времени. Садись в машину.

Я сглотнула комок в горле. Почему-то снова вспомнилась картина из детства, как охранники тащили в мобиль парня, как две капли воды похожего на Алекса Торна. А теперь он и сам вытворяет подобное. Если то был он, что стало с ним за это время?!

Сотрудники, которые выходили из здания корпорации, даже близко не подходили к машине управляющего. Два человека, что приблизились к парковке, видимо, тоже потеряв свои мобили, сразу же отпрянули в сторону. Казалось, все внимание прохожих было приковано именно к нам.

Да чтоб этот Торн провалился в ад вместе со своими кворхами-охранниками!

Я уселась на сиденье и скрестила руки на груди, стараясь даже не смотреть на мужчину, который обошел тачку и опустился в кресло пилота.

Мне оставалось только злиться. Я ничего не могла сделать против неприкосновенного. Пока не могла. Успокаивало лишь то, что он не испытывал ко мне какого-то мужского интереса и не подозревал в шпионаже. Его всего лишь заботила странная эмоциональная связь. А я и сама не могла объяснить, почему так происходит. Весь этот день походил на кошмарный сон, который никак не заканчивался.

Мобиль тронулся с места. При этом машина с охраной поехала впереди с маячком, разгоняя весь транспорт и вынуждая сдать к обочине. И меня это жутко раздражало.

Мало того! В голове циркулировало жгучее любопытство, что испытывал в этот момент Алекс Торн. И мне совершенно не нравилось, что он догадался о моей новой способности, которая неожиданно стала нашей общей проблемой.

Глава 6. Предложение

Энди

Помню, когда-то мы с дядей Дерриком во время работы в гараже играли в одну игру. Кто заговорит первым – тот и продул. Я частенько проигрывала, потому как плохо умела держать язык за зубами. Пока не научилась себя контролировать.

Вот и сейчас мне ненароком вспомнилась та детская забава.

Мы с Торном оба молчали, пока он управлял мобилем, уже в аэрорежиме. И казалось, стоит сказать хоть слово – я тут же потерплю поражение в нашей молчаливой схватке. Правда, вопросы так и просились наружу. Или это удивление мужчины так сказывалось на мне? Сама я больше злилась на гадкий поступок Алекса. А еще я его боялась. Сейчас я ощутила это особенно отчетливо.

Весь день открывшийся во мне дар представлялся нелепой шуткой, и только в эти минуты стало доходить, как сильно я попала, получив связь с неприкосновенным. Он бесил надменностью и желанием продемонстрировать свою власть любыми способами. Раздражал. И от того, что в памяти

еще оставались крохи образа парня, когда-то спасшего мне жизнь, лишь нарастал диссонанс.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я включила в браслете навигатор, где оставался открытым маршрут до штрафстоянки.

– Нам налево! – воскликнула, испугавшись, что Торн пропустит нужный поворот.

Вот и проиграла! Хорошо, что он не слышал мои мысли.

Он свернул влево так резко, что едва не задел шасси машины угол здания. А потом выровнял машину и повернулся, оценивая мою реакцию.

– Любишь быструю езду?

– С чего вы взяли? – недовольно отозвалась я.

– Ты совсем не испугалась. Обычно при подобных выражах девчонки визжат и хватаются за поручень.

– Было бы чего бояться, я и не такое видела, – фыркнула я.

– Мне даже интересно, что именно ты видела, – снова уставился он на дорогу, и до меня невидимым шлейфом донеслась эмоция удивления, почему-то отдавшись ароматом перечной мяты.

– Вы сказали, я вам что-то задолжала, – напомнила я отстраненно. – Предпочитаю отдавать долги сразу, а не собирать коллекцию задолженностей. Если вы имели в виду мое пребывание в медблоке, можете вычесть стоимость услуг из моей будущей зарплаты. Я не обижусь, честно.

– Что? – до него не сразу дошел смысл. – Я не собирался ничего высчитывать.

– Тогда что вам нужно?

– У тебя нет ни грамма терпения. – Он повел машину на снижение. Сделал круг над парковкой, отыскивая свободное место, а потом опустил мобиль, развернув его умелым виражом. – Днем я задал тебе один-единственный вопрос, на который ты мне так и не ответила. Не сказала, что я чувствую.

От его вопросов мне уже хотелось схватиться за голову и громко завывать.

– Понятия не имею. Надеюсь, мой ответ вас наконец-то удовлетворит. А теперь я пойду. Мне еще до дома добираться полтора часа. – Я нажала на сенсор, пытаюсь открыть дверь, но она оказалась заблокирована.

Глядя на мои тщетные попытки, Алекс натянуто улыбнулся.

– Тогда скажи, что сейчас чувствуешь ты.

Желание сбежать от тебя как можно быстрее и больше никогда не видеть! А еще пожрать и завалиться спать, в конце концов добравшись до дома!

– Если вы действительно можете читать чужие эмоции, то сами знаете, что обычно чувствуют девушки в вашем присутствии. Почему мои должны отличаться от большинства других людей? – Я сразу почувствовала его недоверие. – На самом деле я сильно устала и просто хочу отдохнуть.

– Кто рассказал тебе способ закрываться?

– Никто.

– Научилась сама?

– Наверное. – Я совершенно не понимала, о чем он говорит.

– У тебя этот дар с рождения?

– У меня вообще много разных талантов.

– Что ж, Андреа, можешь идти. – Над дверью вспыхнула зеленая лампочка. – Ты свободна.

До меня едва дошло, что он имеет в виду. Свободна? Кворх, надо срочно сматываться, пока он не придумал новый способ меня задержать!

– Всего хорошего, – кивнула я и молнией выскочила из мобиля, бросив мимолетный взгляд на охрану, остановившуюся поодаль.

Впереди в мягких вечерних «сумерках» светилась вывеска муниципальной штрафстоянки, огороженной высоким забором. Здесь, в отличие от подобных мест на нижних уровнях, вокруг не валялся мусор, не лежали коробки. Все чинно и убрано. К двухэтажному зданию у проходной вела аккуратная дорожка, дальше надо было подняться по лестнице.

Дежуривший диспетчер мельком взглянул на документы, после чего проверил в компьютере наличие моего скайтера.

– Сейчас его подвезут. Можете забирать.

– А как же штраф? – удивленно спросила я.

– Все уже оплачено.

– Это какая-то шутка? – всмотрелась я в лицо сотрудника службы.

– Какие могут быть шутки? Смотрите сами, – повернул

он экран, и я сглотнула. Напротив строки с цифрой и правда стояло «долг погашен». А кроме того, куда-то исчез и другой неуплаченный штраф, до которого я все не могла добраться. Я постаралась не думать, как это возможно, но ответ был очевиден.

Через несколько минут робот-погрузчик выставил мой скайтер на площадке под зданием. Я спустилась по лестнице и устроилась на сиденье, а когда ворота открылись, медленно выехала. Подумалось почему-то, что Алекс Торн мог задержаться, но я уже не увидела ни его, ни его охрану. Отвалил? Вот и прекрасно!

Домой добиралась почти на автопилоте, следуя уже знакомым маршрутом.

Как только опустилась на два этажа, попала в привычную темень. Внизу «ночь» наступала одновременно с заходом Люкса, хотя на верхних уровнях еще хватало света. Включились вывески баров и магазинов. Привычно пахло фаст-фудом. На улицы выбирался разный сброд: появлялись нелегальные торговцы, выходили многочисленные компании шпаны. Если добропорядочные жители Пирамиды в это время расходились по своим домам, то другая жизнь только начиналась.

А когда поставила машину на парковку, неожиданно столкнулась с Роаной.

– Энди, ты должна мне все рассказать прямо сейчас, – потащила она меня к себе в магазин. – Ты раньше и не говори-

ла, что работаешь в «Спектре».

– Да я там и не работала. А в чем дело? – опешила от ее осведомленности.

– Тебя ведь нес на руках сам Алекс Торн! Уже кругом мелькает новость, что новый глава спас свою сотрудницу. Тебя обсуждают во всех инфо-пабликах!

– Торн спас меня и нес на руках? – У меня слегка помутился рассудок.

– А разве не так?

– Я... не знаю. А где вообще это можно посмотреть?

– Да кругом. Вот, например... – Роана включила комм, быстро отыскав сайт.

И я уставилась на запись с Алексом, который действительно держал меня на руках, словно безвольную куклу. При этом с легким пренебрежением разглядывал мое лицо. От созерцания картины меня слегка заколотило.

– Там что, и имя мое есть?

– Ну да. Ты теперь звезда...

– О нет, только не это, – простонала я, схватившись руками за голову.

Репортеры даже данные обо мне выяснили, надеясь хайпануть на имени главы «Спектра». Мало других проблем! И как объяснять это Олли?

Весь день люди вокруг меня были в курсе, что новый босс корпорации соизволил спуститься с небес до простой смертной, спасая ее. Пусть они и не знали настоящей причины

этого недоразумения. И Вейн тоже знал! Теперь я поняла, что означали слова «не хочу связываться с Торном». Какого кворха этот Алекс вообще решил тащить меня в медпункт на своих руках?! Мало у него подчиненных? Или это часть его плана?

– Каков он из себя? – хитро улыбнулась мне Роана.

– Такой же, как другие снобы неприкосновенные. Ничего особенного. Властный тип, который думает, что все ему что-то должны, – проворчала я, мечтая поскорее скрыться от вопросов приятельницы.

– Мне он показался таким милым. Он отличается от предыдущих глав. Есть в нем что-то особенное, – мечтательно сложила руки на груди Роана, совершенно не слушая, о чем я говорю. – Молодой, красивый и неженатый. Жаль, такой крутой мужик никогда не обратит на меня внимание. Порой мне кажется, что в магазин заглядывают одни извращенцы, а хозяин велел со всеми быть вежливой. Слова лишнего не скажи – сразу уволит.

О богатой фантазии некоторых ее клиентов я давно слышана. Виртуальные партнерши востребованы ничуть не меньше, чем разукрашенные полуголые девицы на углу седьмой и десятой улиц, что собирались каждый вечер в ожидании улова. И бизнес по продаже устройств виртуальной реальности процветал, ведь там воплощались любые мечты, а люди могли делать то, чего лишены в обычной жизни. Летать в космос, участвовать в опасных приключениях. Развлекать-

ся разными способами, прячась тем самым от настоящей реальности, в которой все было не так уж радужно.

Но хозяин магазина – тот еще жлоб, платит Роане сущие гроши, вынуждая работать по двенадцать часов в сутки. Ей можно только посочувствовать.

– Он совсем не милый. А в корпорации я работаю всего один день, – не стала уточнять подробности. – Ты бы шла уже домой, все равно сегодня тишина.

– Скоро пойду, только закончу с новым товаром, – вздохнула она.

Через несколько минут я оказалась в жилблоке, спрятавшись от всего мира в свою нору. Сняла надоевшие за день ботинки, куртку. Положила в мультиварку пакет с замороженным сайфеном. А сама потопала в душ, пока воду не отключили. Если я так каждый день стану добираться с работы и на работу, времени на себя вообще не хватит. Стоит подумать о жилье «повыше», если вдруг останусь в «Спектре», чего пока мне не слишком хотелось.

Алекс

Церемония прощания с Кристианом Торном прошла довольно быстро. Присутствовали лишь основные члены правления, да еще Дэймон Фортем. Будить других глав «Спектра» не имело смысла.

Журналистов на сей раз почти и не звали, позволили сде-

лать только краткую новость. Людям не стоило знать, как в действительности обстоят дела у неприкосновенных, потому мы с Дэймоном решили не заострять и дальше внимание на смерти бывшего главы корпорации.

Иных родственников, кроме отца, у меня не имелось. Мама умерла, когда я был совсем маленьким. Местное сопротивление устроило диверсию, подорвав ее мобиль. Вероятно, они хотели убить вовсе не ее, а Кристиана, но история об этом умалчивала. Братьев или сестер у меня никогда и не было.

Детство и юность я вообще плохо помнил. Лишь размытые фрагменты. Какие-то полеты за периметр, отдельные эпизоды, связанные с корпорацией или с отцом. Как утверждал Фортем, всему виной несчастный случай, что несколько лет назад произошел со мной на производстве, он и вызвал частичную амнезию. И я всегда подозревал, что это случилось по вине моего же папочки. Даже не знаю, почему так решил. Просто я действительно долгое время испытывал к нему неприязнь, хотя потом и привык к мысли, что нужно делать так, как велит родитель. Ведь я должен был занять его место.

Наверное, именно поэтому сейчас я не испытывал особой скорби, хоть и пытался внушить себе мысль о том, что мне его жаль.

Нет. Жаль мне его точно не было. Он был тем еще деспотом!

Напротив, когда первый шок прошел, я понял, что мне стало гораздо легче. Его навязчивое присутствие в моей жизни всегда напрягало. Теперь же, когда я получил все то, чем владел он, смогу решать проблемы лично.

У меня есть целый год, чтобы стать настоящим главой «Спектра» и не подвести корпорацию, без которой все жители планеты просто вымрут.

Ненадолго я позабыл о девице, над которой слегка подшутил вечером, изменив правила парковки около здания корпорации. Конечно, я сделал это лишь для того, чтобы вывести ее на эмоции, вызвать их всплеск. Думал, она расколется и наконец-то я смогу ее почувствовать, как и других людей. Но ничего не вышло.

Она по-прежнему оставалась закрытой.

Ни ярости, ни страха я так и не почувствовал, зато вновь пришло облегчение, словно сбросил все накопленные за день чужие эмоции.

Оплатив ее штрафы в качестве компенсации, я решил, что на этой Левант вообще не стоит заострять внимание. Она точно не в моем вкусе. Тощая, несдержанная на язык, совершенно невоспитанная. Дитя трущоб. Странно, что ее вообще приняли на работу.

Хотя ее голубые глаза... они все равно не выходили из головы. А в памяти настойчиво пыталась проявиться какая-то картинка...

Андреа спросила, не встречались ли мы раньше. Может,

я где-то ее и видел? Сколько ей было, когда я отправился в капсулу? Восемнадцать?

Хм... Все равно невозможно! Я бы ее запомнил.

Кажется, я на ней слегка помешался. А мне это не нужно, особенно сейчас. Если она и правда чувствует мои эмоции, лучше держаться подальше.

Вместо этого стоит заняться чем-то приятным.

Ночная жизнь Пирамиды в моем распоряжении, вот и оторвусь на полную катушку, восполнив нехватку острых ощущений.

Энди

Несколько дней я проработала, пытаюсь влиться в производственный процесс, но выходило пока не очень хорошо. У меня никак не получалось разобраться с новыми приборами и диагностическими устройствами. Потом еще и программа, которая управляла роботами, по моей вине слетела, и пришлось выяснять, что же я там начудила, срочно вызвав штатного айтишника.

Колин терпеливо объяснял все рабочие нюансы, но мне частенько казалось, что он делает это с насмешкой, хоть он и пытался ее скрывать. А после случая с системным сбоем Вейн так наорал, что я едва не оглохла, а затем сказал, если еще раз натворю подобное, он меня сразу уволит.

Я ходила понурая, сонная и злая, проклиная то мгнове-

ние, когда впервые ступила на территорию корпорации. Я совершенно не высыпалась, ведь тратила на поездки массу времени. Вставала рано утром и возвращалась ближе к ночи, не успевала толком поесть или прибраться дома.

Деньги предательски подходили к концу, ведь на верхнем уровне цены поистине космические, а я еще не получила аванс.

Можно было занять у Олли Райдера, но я не особо хотела к нему обращаться. Он звонил несколько раз, спрашивал, как идут дела, но по комму не обсуждал со мной будущее задание. А я сама предпочитала не нарываться на неприятности.

В последний день рабочей декады я забрела к Нику, попросив сделать кофе. А сама, оперевшись локтями на барную стойку, обняла голову ладонями, едва не засыпая от усталости и вообще не обращая внимания на посетителей.

– Что с тобой? Совсем к нам не заходишь, тебя давно не видно, – обеспокоенно спросил Ник, заправляя аппарат.

– Я устроилась на работу на верхнем уровне, – с трудом подняла я голову, удивившись, что Ник еще не в курсе происходящего.

– Это же здорово. Там и платят наверняка больше.

– Да... Но мне пока не платили, к тому же я на испытательном сроке. Кстати, ты как-то говорил, у тебя кругом есть связи, в том числе среди агентов по недвижимости, – удачно вспомнила я. – Не знаешь лично для меня, кто сдает жилье

на пятом? И желательно подешевле... если там такое есть.

– Это там, где «Спектр»? – уточнил Ник, потом пожал плечами. – Надо спросить.

– Очень тебя прошу. Меня устроит любой личный жилблок на окраине.

– Позвоню, как только что-то будет известно. Держи свой кофе.

– Можно я заплачу за него потом? – умоляюще посмотрела я на бармена. Конечно, у меня еще оставались какие-то кредиты, но лучше пока экономить.

– Отдашь, когда появятся деньги, – махнул рукой Ник.

Звонок от Олли слегка растормошил, заставив вспомнить о делах. Инструктор попросил заехать в «Кибергайку» завтра утром, а у меня как раз предстоял выходной.

Той ночью я наконец-то выспалась и встала отдохнувшая. Быстро помылась и привела себя в порядок, натянула облегчающие брюки и белую футболку, наверх любимую куртку. И уже через час пошла на парковку за скайтером.

В ремонтном ангаре мобилсервиса я сперва повстречала Майлза Эркина, который отвел меня в сторону, желая рассказать срочную новость:

– На днях состоится ежегодный чемпионат по роад-рейсингу. Знакомый сейчас ищет опытного пилота, чтобы прокламировать свою контору. Ты, случайно, не желаешь поучаствовать? Ставки довольно высокие, и победитель получит приличную сумму. Помнится, раньше ты таким занима-

лась. Тебя сильно хвалили наши парни.

Раньше я действительно много чем занималась. Но я не могла отрицать, что тот адреналин, который получала, гоня ночами по Пирамиде, не сравнится ни с чем другим, хотя это занятие и было опасно для жизни.

Так я, в общем-то, и вышла на Олли Райдера, а через него и на Эркина.

От предложения Майлза охватила ностальгия. Стало грустно, что я совсем забросила свое экстремальное увлечение. Но в то же время воспоминания отозвались в груди приятным теплом; во мне словно загудел мотор, призывая рвануть с места.

– Нет, Майлз, это в прошлом. Я не могу. У меня ведь новая работа, – сказала, немного подумав. – Сейчас мне нужно к Олли, я ради него сюда пришла.

– Ну как знаешь, если что – обращайся. Предложение не вечное, а открытие сезона уже через декаду, – пожал плечами Эркин.

Олли ждал меня в нашем штабе, он сидел за компьютером, потягивая альтон – популярный энерготоник. На сей раз наш инструктор был совсем один, не вызвав остальных парней, видимо, разговор планировался тет-а-тет.

– Энди, привет, – кивнул он, приглашая присесть.

– Ты что, пришел сюда только ради меня? – Я опустилась в кресло напротив.

– Я бы заехал к тебе домой, но не хочу подставлять. За

тобой не было хвоста?

– Нет, я смотрела.

– Хорошо. Ты ведь помнишь, о чем мы договаривались?

– Олли, возникла одна проблема, – чуть замялась я. – Так вышло, что Алекс Торн вдруг обратил на меня внимание. Боюсь, теперь он не оставит меня в покое. Я фактически под прицелом. Конечно, в последние дни он отстал, но...

– Так это же отлично! Если неприкосновенный на тебя запал, ты сможешь быстрее получить доступ к данным!

– Он вовсе на меня не запал, – возразила я, не желая озвучивать настоящую причину. – Просто... журналисты пронюхали, что глава «Спектра» мною заинтересовался. Меня каждая собака в корпорации теперь знает, а Ирвин Вейн постоянно злится. Вряд ли меня допустят к важным проектам.

– Да, я читал о тебе в новостях, но не вижу в этом особой проблемы. Люди помнят о тебе, пока в памяти свежи факты. Но скоро забудут, стоит дать им другую новость. Мы устроим новый триггер, всем станет не до тебя.

– Ты меня пугаешь!

– Да не волнуйся ты так, все получится. Думаю, секретный проект как-то связан с исследованиями, что ведутся за периметром.

– Туда пускают далеко не каждого, – сглотнула я.

– И все же постарайся добиться допуска. Так мы быстрее получим сведения.

Мы проговорили с Олли Райдером около часа. И мне от-

кровенно не нравился его тон, да и вся затея уже не выглядела заманчивой. Я реально боялась спалиться, а еще больше опасалась Алекса Торна. И уж точно не хотела использовать наше странное знакомство для достижения цели. Но и сказать Олли, что я больше не хочу этим заниматься, не выходило. В завершении беседы я обещала подумать, что можно предпринять, и сбежала из штаба.

Весь день я была как на иголках, все обдумывая слова инструктора. А потом вдруг позвонил Ник. Я и позабыла, что вчера просила его сделать.

– Я нашел тебе жилблок, как ты и хотела. Правда, квартира не на пятом, а на шестом, но довольно близко к платформе, так что добираться недолго.

– Здорово! И сколько стоит аренда? – уже обрадовалась я.

– Риэлтор хочет плату сразу за полгода вперед. Это около двух тысяч. Дешевле рядом ничего нет, средние цены начинаются от пятисот кредитов. Так что это очень выгодное предложение. И ответ нужно дать уже завтра, есть и другие желающие.

– Но у меня нет двух тысяч сразу!

– Так что, даем отбой и ищем дальше?

– Нет, не надо... Я постараюсь найти деньги в ближайшее время. Позвоню тебе, как только что-то решится.

Я отключила комм и задумалась. Одалживать мне совершенно не у кого. Разве что у дяди Деррика? Но для него эта сумма слишком большая.

Я все же позвонила своей родне. Но выяснилось, что они недавно сами влезли в долги: у дяди отобрали старую мастерскую, и он перебирался на новое место.

Потом набрала по очереди своим знакомым из тех, кто мог помочь. Но все безрезультатно. Подругами за свою жизнь я так и не обзавелась, общение с девчонками не заладилось с детства. Одна Роана была исключением, но с нее взять нечего. Я потратила на разговоры целый вечер.

Тут бы и заплакать от расстройства. Но плакать я как раз не умела. С того самого дня, как погибли родители, я не проронила ни единой слезинки, даже если было очень плохо или кто-то сильно обидел. Просто не могла. Переживала в душе, не выплескивая наружу чувства.

Оставался последний вариант, к которому не очень хотелось прибегать.

– Майлз, скажи своему приятелю, что я согласна, – сообщила, услышав в динамике голос Эркина. – Но у меня нет мобиля, ты ведь сам знаешь.

– Машину он предоставит. Главное – не разбить вдребезги, иначе за ремонт вычтут с тебя. Но я помогу, если что, насчет этого не переживай. Победитель заезда получит минимум двадцать тысяч.

– Отлично. Тогда я свяжусь с тобой на днях, объяснишь, к кому подъехать, – махнула я рукой. Была не была! Все равно в тот день у меня выходной. Хоть немного отвлекусь от навязчивых мыслей про Торна и корпорацию.

Глава 7. Ночные гонки

Энди

Соревнования по роад-рейсингу были под запретом властей еще с тех далеких пор, когда подобное увлечение только появилось на Земле. На Фронтерре оно тоже обрело популярность. Одно время переселенцы устраивали нелегальные гонки даже на орбите планеты, а потом случилась катастрофа. Лет через тридцать, когда люди пришли в себя, движение возродилось уже в Пирамиде. И сколько отчаянных гонщиков ни пытались штрафовать или подвергать наказаниям, постоянно находились другие. Изобретались новые способы, чтобы сообщить всем о месте проведения, выбирались разные точки старта, где никто не ждал ночных аэро-спринтеров.

На сей раз для начала заезда выбрали относительно спокойный сектор одиннадцатого уровня, на отшибе за товарными складами. Предполагалось, что гонщики сделают круг через десятый, вернувшись обратно. Естественно, поднявшись над платформой...

Я стояла рядом с сине-зеленым скоростным аэромобилем, посматривая, как вокруг собираются люди, подъезжают ма-

шины и скайтеры.

Неподалеку от меня с кем-то разговаривал барыга, который сегодня и предоставил мне эту машинку. Мутноватый лысый тип с неоновыми биопротезами на голове. Его имени я совсем не запомнила, ведь мы виделись с ним в первый и, надеюсь, в последний раз.

Он также не знал моего настоящего имени. Большой плюс нелегальных соревнований – все скрывается под никами, а документы никто не спрашивает. Можно выступать хоть в маске, всем наплевать. Меня зарегистрировали на гонки просто как Энди, под этим именем я выступала и в прошлые разы, потому не стала заниматься креативом.

Сам мобиль оказался знакомой мне модели, поэтому я не видела особых трудностей, чтобы, проехав круг, получить на счет нужную сумму. Желательно, конечно, победить, но и за другие призовые места заплатят прилично. На крыльях и задней части мобиля ярко светился логотип фирмы, на который я не обращала внимания, потому как и раньше гоняла на чужих машинах.

Сегодня мне пришлось одеться соответствующе случаю. Бедро облегали короткие блестящие шорты, на ногах были удобные кроссы. Грудь обтягивал алый топик с изображением звезд, а поверх надета черная куртка со стилизацией под кожу. Волосы я собрала в высокий хвост, чтобы не мешались в пути. В глазах – контактные линзы с функцией изменения зума и фиксацией плоскости.

«Умные» линзы когда-то подарил Блейз, и я почти не пользовалась ими – хранила больше в память о нем. С Блейзом нас связывал не только роад-рейсинг, но и более близкие отношения. Сам он погиб полтора года назад за периметром, спасая людей от сильного урагана. А незадолго до того мы расстались по обоюдному решению...

Но сейчас не время думать о личных отношениях, которых у меня давно нет.

Я вдруг заметила, что ко мне направляется новый знакомый.

– Ну ты как, готова? – окинул он меня внимательным взглядом.

– Надо готовиться как-то по-особенному? – фыркнула я.

– Я поставил на тебя приличную сумму. Но, кажется, зря это сделал, – недовольно сообщил лысый, сплюнув на пол.

– Почему же?

– Говорят, в последний момент на открытие сезона зарегистрировался гонщик, которого уже несколько лет никто не видел. Раньше он дважды побеждал в чемпионатах, но в последний раз появлялся лет семь назад. Некий Лекс.

– Да ну! Это же легенда ночных гонок! Думала, он давно погиб, раз о нем ничего не было слышно! – воскликнула я, и сердце вдруг пропустило удар.

К сожалению (или к счастью), я не застала этого роад-рейсера, но часто слышала рассказы о его небывалом мастерстве. Сама я занялась гонками немного позже.

– Если он семь лет не ездил, то явно уже потерял форму, – ответила я, хотя настроение от новости слегка подпортилось. – Может, это вообще не тот Лекс.

Конечно, это совсем другой человек! Как же я сразу не поняла! Имя не такое уж редкое, чтобы использовать его в качестве псевдонима. Но... существовало негласное правило уникальности, и гонщики старались брать новые имена.

Я решила пока не думать, чтобы не нервничать. Скоро и так все узнаю.

На площадку съезжались и слетались участники. У меня уже рябило в глазах от обилия различных машин. Красные, синие, желтые...

Моя на их фоне выглядела далеко не самой крутой, но я давно знала, что качество мобилы и его характеристики не всегда определяются внешним видом. Внимание привлек аэромобиль, который опустился последним. Темно-серебристый с черными вставками, он отличался от других полным отсутствием какой-либо рекламы и не выделялся обилием прибабасов. Но у меня похолодели руки. Эта модель была одна из самых удачных, что выпускались на Фронтерре. Уж я-то, проработав с машинами довольно долго, не могла перепутать ее с какой-либо другой. Кажется, это вообще ограниченный выпуск.

Дверца плавно поднялась, и из салона с грацией хищника вышел высокий, довольно мускулистый мужчина в черной футболке, выгодно обтягивающей торс. На его голове кра-

совался шлем, опущенная маска, явно начиненная разными функциями, наполовину скрывала лицо.

Все замолчали, разглядывая нового участника гонок, и я вдруг поняла, что это тот самый человек, о котором шел разговор. Я одернула себя, отвернувшись.

Я тут не ради того, чтобы глазеть на легенду гонок, а хочу заработать деньги. Конечно, про первое место можно забыть, но мы еще посмотрим, кто кого сделает. Во мне включился здоровый азарт, стало даже интересно, что представляет собой этот таинственный Лекс.

В воздухе вспыхнула голограмма с изображением огня – настоящий фонтан из пламени, вверх полетели искры, озаряя ночное небо. Зазвучала барабанная дробь, призывая всех обратить внимание на импровизированную сцену.

Фигуристы в светящихся бикини исполнили завлекательный танец, а потом быстро скрылись, а вместо них туда поднялся мужчина в круглых зеркальных очках с синими иглами волос на голове. Его тощее тело, обтянутое блестящим трико, извивалось, будто шорса.

Несмотря на странноватый внешний вид, ведущий не менялся годами. Организаторы ценили его харизму и умение комментировать гонки.

– Приветствую всех любителей роад-рейсинга на нашем ежегодном чемпионате! – поднял он руки, а огонь за его спиной стал еще ярче. – Последние ставки приняты, и скоро мы узнаем имя победителя. Как обычно, мы подключились к го-

родским камерам. И не спрашивайте меня, как это сделали, – усмехнулся он. – Вы сможете увидеть происходящее своими глазами. А я гарантирую, вам будет на что посмотреть. И, конечно, хочу представить наших участников. Сегодня их состав весьма неожиданный, но тем интереснее! Ита-а-ак... – Его голос, усиленный динамиками, наполнял все пространство.

Номера каждый раз определялись жеребьевкой прямо перед заездом. Поговаривали, есть счастливые. Например, один или семь. Какие-то были, наоборот, нежелательны, но выбирать не приходилось.

На помост вновь поднялась одна из ассистенток в бикини. – Номер первый... Кто же получит этот счастливый номер? – Ведущий обернулся, приглашая помощницу запустить устройство, похожее на барабан, и все замерли в ожидании. – Синий Лис. – Он позвал на сцену молодого гонщика, зарегистрированного под этим именем, и тот забрал из рук конферансье магнитную цифру, чтобы прикрепить ее к мобиле. А ведущий продолжил: – Номер два... Ночной истребитель... Номер три... Фантом...

Я с нетерпением ждала, но мое имя все никак не называли. А когда ведущий дошел до цифры семь, вздрогнула.

– Я ведь обещал, что сегодняшней заезд будет полон сюрпризов? Номер семь достается самому таинственному гонщику последних лет. Сегодня с нами несравненный Ле-е-екс! Поприветствуйте его!

На помост под громкие овации и рев толпы поднялся незнакомец в черной футболке, и я громко фыркнула.

– Лекс, тебя столько лет не было видно! Как настроение перед заездом? – шутливо спросил ведущий, продолжая дедать шоу.

– Отличное! – Мужчина в маске усмехнулся.

– Тогда держи свой номер! А мы будем за тебя болеть... Следующий...

Когда же позовут меня? Всего в заезде участвовало двадцать пять роад-рейсеров, а цифры уже перевалили за два десятка. Мне даже не поверилось, когда под номером «двадцать три» наконец объявили мое имя.

Забрав свою цифру, я вернулась к аэромобилию, закрепляя ее на заднем элементе кузова. Она прилипла намертво и тут же засветилась неоном.

– Не подведи же меня, – буркнул вслед хозяин машины.

Я оптимистично махнула ему рукой и устроилась в салоне, в последний раз перечисляя про себя навороты модели и мысленно повторяя маршрут заезда.

Все машины участников направились к линии старта, и я тоже подъехала к сверкающей полосе, сосредоточившись на управлении. Жаль, у меня не было времени потренироваться как следует на этом мобиле, но я успела немного на нем прокатиться до начала гонок и чувствовала себя довольно уверенно. В конце-то концов, даже если я приду в хвосте, то ничего не потеряю.

Впереди в темноте вспыхнула алая голограмма в форме круга, а потом цвет ее сменился синим, и все машины рванули с места, поднимаясь в воздух. Я стартовала далеко не первая, не успев вовремя отреагировать. За что громко выругалась вслух. Все равно уже никто меня не слышал.

В отличие от зрителей, гонщики вовсе не видели себя и соперников на большом экране, приходилось рассчитывать лишь на внешние камеры мобиля и верить собственным глазам. Летящие машины направлялись вдоль торгового сектора, и я старалась не зевать, постепенно нагоняя других участников. Обошла одного, второго, третьего...

Но до первых оставалось значительное расстояние. Один из тех, кого я обогнала, вырвался вперед, подрезав меня на повороте к городской черте, и мне пришлось уйти правее, чтобы избежать аварии. Но к счастью, рядом не было высоких зданий.

– Да чтоб тебе пусто было! – Я потянула на себя рычаги джойстиков, параллельно посматривая, чтобы остальные участники меня не обогнали.

Городская улица, на которую мы попали, пролегала по окраине бедного одиннадцатого уровня, и в это время тут практически отсутствовало дорожное движение.

Вокруг мелькали рекламные щиты, вывески магазинов, люди шарахались к стенам домов, хотя мы ничем им не угрожали, двигаясь на приличной высоте над дорогой. Цифры на панели мельтешили, датчики уже зашкаливали...

Ширина пролета не позволяла сильно маневрировать, но мне все же удалось догнать первую десятку. Я так думала, что удалось, потому как посчитать, естественно, не могла. На следующем повороте открылась более широкая панорама, я успела пробежаться взглядом по номерам другим участников, заметив мельком цифру «семь», под которой летел тот самый Лекс.

Он и правда держался уверенно, не дергался влево-вправо, а, как таран, шел к цели – круговому подъему, до которого оставалась всего пара миль.

Еще минута – и он уже в тройке лидеров.

Не сводя с него взгляд, я повторяла движения серебрястой машины, постепенно прорываясь вперед. Когда вдруг с удивлением поняла, что все же вошла в число первых гонщиков – впереди было всего несколько соперников.

Жилая зона заканчивалась, а развязка становилась все ближе, представляя собой новую опасность, ведь по тоннелю невозможно было лететь – только двигаться на колесах. При этом в переезде на следующий уровень могли оказаться и случайные машины, не имеющие отношения к гонкам.

Рассчитав время, я рывкнула, выпуская голосовой командой колеса. До этого они лишь мешали движению. Сердце екнуло, когда мобиль коснулся дорожного покрытия. Кто-то из роад-рейсеров опустился на поверхность не слишком удачно, отчего перед глазами взорвался сноп искр, на мгновение загородив обзор. И я с ужасом поняла, что впереди

едет обычный грузовик.

Реакция сработала моментально, я успела нажать на кнопку, активировав уменьшение веса; меня с силой вжало в сиденье, а картинка на несколько секунд перевернулась вверх тормашками. Где-то подо мной промелькнула машина, которую я объезжала. И я взяла левее, вновь выводя мобиль в горизонтальное положение.

Кво-орх! Пронесло!

Труба заворачивала все выше и выше, из-за кругового движения я почти не видела других участников, лишь несколько раз мелькнул чей-то блестящий кузов, тут же скрывшись на следующем кольце. Встроенные в стены фонари давно слились в сплошные линии, зрительно обозначая границы.

Два раза пришлось проехать фактически около этих линий, чтобы не столкнуться с посторонними машинами. Представляю, что испытали водители, когда мимо пронеслось два с лишним десятка гоночных аэрокаров. Нецензурная брань наверняка летела нам вслед. Но большинство людей все же использовали для подъема с одного уровня на другой безопасные платформы, а кто ездит туннелями, да еще по ночам – их проблемы.

В какой-то момент охватила эйфория. Знакомая по предыдущим гонкам, но усиленная в несколько раз. А в висках запульсировали и другие эмоции – предвкушения успеха, жажда получить больше...

Чей-то фон доносился урывками, вспышками охватывал разум. Это было нечто совершенно новое. Да еще возникло ощущение полного контроля над ситуацией, чего у меня вообще никогда не наблюдалось. Я всегда чувствовала риск и опасность, а тут...

Проклятье! Выход из тоннеля!

Даже не заметила, как мобиль выскочил из сооружения. Дорога уходила вправо, плавно снижаясь, но нам нужно было двигаться в другую сторону.

От странных эмоций, одолевших мой бедный мозг, я едва не забыла о намеченном маршруте гонок.

Я повернула так резко, что закружилась голова. Контакт с реальностью на несколько секунд вообще пропал. Даже не знаю, как умудрилась включить аэродинамическое выравнивание. Меня подбросило в воздух, вибрация под колесами исчезла, и я поняла, что уже лечу, как и другие гонщики.

Улица десятого выглядела чуть побогаче предыдущей, но до крутизны верхних уровней ей было далеко. Но я почти не рассматривала то, что меня окружало. Больше волновало, что чувствовала...

Такие ощущения я испытывала лишь рядом с...

Нет, невозможно!

Что забыл на гонках Алекс Торн? Разве может глава «Спектра» участвовать в опасных состязаниях для простых людей? Ему что, скучно жить?

Я вновь прислушалась к чужим эмоциям, которые то отда-

лялись, то становились ярче. И понимала, что не ошиблась.

Алекс, кворх бы его побрал! Думает, в шлеме и маске я его не узнаю?!

Теперь я четко осознавала, кто скрывается под именем Лекс. И все почему-то встало на свои места. Неужели неприкосновенным тоже не хватает острых ощущений? Или ему нужны эмоции других гонщиков, которые он с легкостью чувствует?

Мысли пронеслись мгновенно, но раздумывать пока не имелось возможности. Я поймала в ракурс мобиль Лекса, приблизив картинку с помощью своих линз, и повторяла маневры, чувствуя чужие эмоции. Это здорово помогало ориентироваться в пространстве. Хоть какая-то польза от дурацкого дара!

Лекс не играл в грязные игры, как некоторые роад-рейсеры. Но я вовсе не была уверена, что он не использует свои способности. Хотя на расстоянии вряд ли возможно, тут нужен непосредственный контакт. Это я какая-то неправильная...

Мы приближались к производственной зоне. Жилые здания закончились, а маршрут вышел на прямую линию. Самое время включить ускорение. Я потянулась рукой к консоли управления, активировав дополнительный реактивный двигатель. При этом из машины выдвинулись две трубы, которых я сама сейчас не видела, но знала о них. Меня вжало в сиденье, и я с силой вцепилась в джойстики, не сводя глаз

с воздушного пути.

Боковым зрением я все же успела заметить, как у желтого аэромобиля, что двигался почти вровень со мной, на крыше выдвинулось нечто странное. Вперед устремился почти незаметный энергетический заряд, попав в одну из машин первой десятки. Я едва сообразила, что случилось, и успела опуститься ниже, пока надо мной, кувыркаясь, пролетела та самая пострадавшая машина.

У придурка какая-то самодельная пушка?! Трындец!

Это ведь запрещенный прием! Можно подрезать, толкать, но оружие использовать нельзя по давно сложившимся правилам!

Желтый специально дождался участка пути, где нет камер, чтобы убрать часть соперников! Уверена, энергетический заряд создал тормозящее поле. Вроде и машина не пострадала, но и до финиша не дошла.

Меня это сбilo с толку настолько, что я сразу приотстала. Не хотелось, чтобы тот же приемчик использовали на мне. Камера бортового компьютера, конечно, все записала, но я совсем не уверена, что на съемке будет что-то видно.

Наглец быстро вырвался вперед, приближаясь к машине под номером «семь».

Жаль, я не могу предупредить Торна о подставе...

Черт, я что, за него волнуюсь? Он того не стоит. Кто бы за меня переживал!

Первый шок прошел, и я сосредоточилась на следующем

кольце: на сей раз предстояло опускаться обратно на одиннадцатый, но уже по другому тоннелю, коих на каждом уровне по четыре. Я заметила, что кретин на желтом мобиле под номером десять успел проскочить дальше, убрав тем же способом еще одного участника. Но тут Лекс притормозил, специально пропуская его перед собой. А потом резко ускорился, двинув желтому в заднюю часть кузова.

Я закричала от волнения, показалось, что серебристый кар сейчас сам слетит с трассы. Но он удержался. А вот нахал на желтой подлетел вверх и ровненько вписался в арку над входом в тоннель, улетев прочь с трассы.

Лекс сделал все настолько филигранно, что я открыла рот от удивления и едва не прозевала въезд на кольцевую дорогу.

Здесь машин было меньше, и я преодолела эту часть пути без проблем.

Не успела выскочить наружу, как оказалась над дорогой, которую пересекали несколько мостов. Одни мобили проходили под ними, другие поднимались выше. Я включила в линзах фиксацию плоскости, которая помогала быстро определять высоту без приборов, а к концу улицы радостно поняла, что лечу в первой пятерке, и от этого испытала настоящий прилив сил.

Последним испытанием был тот же сектор с торговыми складами, откуда мы стартовали, но уже другая его сторона. То и дело на дороге попадались грузовые краны и консоли. Их приходилось облетать, и двое участников гонки отстали.

Мы с номером «семь» двигались рядом, но все же у него имелось заметное преимущество. Он шел первый. Я – за ним...

До светящейся финишной черты оставалось немного, когда мой соперник почему-то притормозил. В голове вспыхивало отразилось его веселье.

Я сама не поняла, как пересекла линию раньше его. За мной Лекс, а следом за ним все остальные, кто смог дойти до конца и не вылетел.

Я остановилась в дальнем углу площадки. Руки тряслись от волнения, я не верила, что смогла это сделать. Не осознавала, что выиграла гонку.

Лишь благодаря ему...

Я практически вывалилась из мобиля, чуть живая от напряжения. Все казалось, полет до сих пор продолжается, а в голове гудел мотор.

Ко мне ринулась толпа, подняв на руки, и понесла к сцене. И я лишь краем глаза поймала картину, как Алекс Торн – а я была полностью уверена, что это он – вышел из машины, с загадочной улыбкой наблюдая за моим триумфом.

– Наш сегодняшний победитель! Точнее, победительница! Энди-и-и! Поздравляем! Сегодня она утерла парням носы, показав высший пилотаж! – огласил ведущий, как только меня поставили на сцену.

Я скомканно поблагодарила организаторов. Конференсье продолжал что-то говорить, а я все пыталась высмотреть в

толпе мужчину в шлеме, поэтому даже не слушала болтовню. Даже дернулась, когда мой браслет завибрировал – на счет упала кругленькая сумма за первое место.

– Да ты настоящий мастер гонок! А я еще усомнился, когда Эркин тебя хвалил, – довольно похлопал меня по спине лысый, как только я спустилась со сцены, чувствуя себя весьма непривычно. Я еще ни разу не выигрывала, максимум – приходила третьей, и сегодняшний полет для самой стал шоком.

– Я там немного машину помяла, кажется, – виновато произнесла я.

– Ерунда! Я выиграл на тотализаторе на две новых! Останешься на празднование? Наши собираются в одном из баров отметить открытие.

– Нет... мне надо домой.

– Тогда загони кар Майлзу в сервис, я сейчас ему позволю...

Чуть пошатываясь, я направилась к машине, чувствуя на себе чужие взгляды. Совершенно разные. Одни восторженные. Другие завистливые...

И с каких это пор я чувствую, как на меня смотрят люди? Тем более тут довольно темно, и я почти не вижу их лиц...

– Поздравляю, Энди, – раздался рядом вкрадчивый голос, а меня приобняли за талию. – Ты и правда талантлива, даже не думал, что настолько.

– И я вас поздравляю, господин... то есть Лекс, – икнула я

от испуга. – Надо признаться, в ваших талантах я тоже слегка сомневалась.

Я сразу узнала его голос, и вновь стало не по себе. До этой минуты оставалась капелька сомнения, что это вовсе не тот мужчина.

Хотя... какие могут быть сомнения.

А еще неприкосновенным известно про нелегальные гонки, но они почему-то до сих пор их не запретили. Странно...

Темноту неожиданно пронзили белые лучи прожекторов, раздался звук моторов нескольких приближающихся машин...

– Копы! Разбегаемся! – крикнул напоследок ведущий в микрофон, а сам прыгнул в один из мобильных, что завис около сцены с открытой дверью.

Только городской полиции для полного счастья не хватало! Тут машин пять, не меньше. Будут ловить всех, кого получится задержать!

И если поймают – штрафа не избежать, в лучшем случае. В худшем можно загреметь в тюрьму – и тогда прощай работа. Это неприкосновенному все равно, ему закон не писан. Может, копы и нагрянули с его подачи. Кому и скажи правду – не поверят.

На площадке началась паника, охватив каждого. Все разбегались кто куда, машины в срочном порядке улетали. Женский визг мешал сосредоточиться.

Я тоже рванула к мобиле, Алекс – за мной.

– Давай сюда, – помог он проскочить между двумя компаниями.

Он усадил меня в мобиль, щелкнул по сенсорной кнопке ремня безопасности.

– Лети за мной, я знаю место, куда они точно не сунутся.

– Что?.. – не сразу поняла я.

Он уселся в свою машину, посигналил мне. И я словно очнулась. Завела мотор и поднялась в воздух за пару секунд до того, как к нам приблизился скоростной черно-белый кар...

Не знаю, зачем полетела за Торном. Могла бы и сама сбегать, не первый раз. Но после того, как Лекс отомстил «желтому» за других гонщиков, а потом еще и уступил первое место, я ощущала острую потребность с ним поговорить. И... доверяла. Вот только не главе «Спектра», а парню из своих воспоминаний, который спас мне жизнь.

И сегодняшний Торн напоминал именно того незнакомца.

Мы проскочили между консолями для погрузки товаров, вылетев на другую сторону складов. В камеру заднего вида я периодически замечала, что за нами гонится полицейский кар, поэтому не тормозила, двигаясь вслед за черно-серебристым мобилем. Мы промчались в темноте мимо завода, оттуда попали к массивным сооружениям, уходящим в «небо» – одним из многих, поддерживающих конструкцию Пирамиды.

Запрещенная зона! Такие места охраняются, чтобы никто не мог – случайно или же намеренно – спровоцировать об-

рушение. Но нас не останавливали.

За ними блеснуло черное зеркало, отражая свет далеких фонарей.

Вода? Это что, территория гидростанции, где вырабатывается электричество на все уровни? Я никогда не забираюсь так далеко. Часть электроэнергии поступала от наружных солнечных батарей, но станция имела огромное значение для всего города.

Перед нами открылся большой искусственный водоем, доступ к которому был дозволен только сотрудникам станции. Погоня прекратилась. Но от этого не полегчало.

Я вновь столкнулась с Торном, да еще и в столь странной ситуации. Невольно закралась мысль, что он следил за мной и зарегистрировался на гонки специально. Но я тут же отогнала подозрения. Он и впрямь отличный гонщик. И не впервые участвует в роад-рейсинге, что подтверждалось увиденным.

Но зачем он притащил меня в безлюдное место?

Алекс подал звуковой сигнал, обращая на себя внимание, поморгал габаритными огнями, а затем опустил мобиль прямо на площадку около воды.

Я остановилась неподалеку, с опаской посматривая наружу. А потом любопытство все же взяло верх, и я вышла из машины, глядя с высоты на то, как черные волны одна за другой выплывают из дымки, облизывая бетонные конструкции. Я еще никогда не видела одновременно туман и столько

воды, зрелище заворожило, и отвести глаза не получалось.

В тишине раздавались глухие всплески. Примерно в миле от нас на воду падали желтые полосы света и чернели высокие башни самой станции.

Я тихо вскрикнула, услышав шаги, и мой голос отразился эхом между колонн, что находились за спиной. На плечи вдруг легли горячие руки Алекса Торна. А сам он склонился надо мной и вдруг хрипло прошептал прямо в ухо:

– Ты попалась...

Глава 8. Прогулка

Энди

На мгновение я совсем растерялась. Вдруг он специально заманил меня ночью в это безлюдное, запретное место и сейчас просто столкнет в черные воды, избавившись от лишнего свидетеля. Никому ведь не понравится, если его чувства можно читать, словно открытую книгу, особенно главе корпорации.

А кроме того, сегодня я узнала один из его секретов. Вряд ли каждый встречный-поперечный в курсе, как развлекается сам Алекс Торн, скрываясь под маской.

– Знаете, я, конечно, весьма благодарна вам за то, что вы меня вытащили. Но не стоило. Я бы и сама справилась, мне не впервой сматываться от полиции. А сейчас надо вернуть чужую машину, мне ее дали лишь на время гонок.

Я выкрутилась из-под его рук, отпрыгнув в сторону. Торн тихо рассмеялся:

– Ну и чего ты дергаешься? Я ведь просто пошутил.

– Ну у вас и шуточки... господин То... Лекс.

– Лекс достаточно, – усмехнулся он. – Хотя можешь называть меня Алекс.

– В таком случае, Алекс, мне пора улетать, – осторожно сказала я.

– Разве ты так сильно торопишься домой? – Он даже не удивился, хотя пытался показать свое изумление!

Вот что значит чувствовать чужое состояние! Я его раскусила!

– По мне незаметно? – ответила вопросом на вопрос.

– Думаю, хорошие девочки уже давно сидят дома. А ты только что участвовала в нелегальных гонках. И стоит заметить, довольно успешно.

Никогда не считала себя «хорошей девочкой». Но ему это знать вовсе не обязательно.

– Мне пришлось... – Он немного пугал меня своей непредсказуемостью.

– Конечно, скажи еще, что тебя затащили на гонки силой. Что-то я не заметил, – покачал головой Алекс. – По-моему, ты находилась там добровольно. И со мной полетела тоже по собственной воле.

– Так получилось. Но я не хотела сюда прилетать! Здесь ведь нельзя находиться!

– Может, кому-то и нельзя. Но ты со мной, поэтому можешь не волноваться.

– Я и не волнуюсь, – пожала плечами, хотя, по правде, переживала очень.

Уж лучше бы я пролетела дополнительный круг в гонках, чем вести разговор с Торном один на один! Его навязчивое

общество меня сильно напрягало.

– Прогуляемся? – жестом указал он на бетонную дамбу.

– Это не слишком опасно?

– Нет, – усмехнулся он. – Ну, так что скажешь?

– Ладно, только недолго... – Я поежилась от ощущения угрозы, которое вызывала вода, хотя мне и самой хотелось побыть тут еще немного.

Мы неторопливо двинулись вдоль края, за которым журчала вода. Я с опаской посматривала на черное зеркало, гадая, какая здесь на самом деле глубина. Наверняка достаточная для того, чтобы утонуть. А я совсем не умела плавать, да и мало кто в Пирамиде умел. Разве что богатые жители, которые могли позволить себе посещать бассейн.

Было вообще сложно представить, как предыдущий уровень выдерживает всю эту массу. Но многие элементы в Пирамиде облегчены антигравитационными устройствами, а само сооружение стоит на специальной подушке. Видимо, этот принцип использовался и при строительстве так называемого водохранилища – единственного в городе.

– Значит, ты меня узнала, – задумчиво заключил Алекс, прервав мои мысли.

– Если вы думаете, что я кому-то расскажу, то не переживайте. – Я провела пальцем по своим губам, словно застегивала молнию.

– И ты соврала, что не чувствуешь меня, – продолжал он.

– Ну, может, немного и соврала. Ради собственной без-

опасности. Боюсь, нам с вами не слишком по пути. Нас ничего не связывает.

– Почему же? – изобразил он удивление, хотя больше насмехался: – Оказывается, у нас с тобой много общего. Одинаковые увлечения, удивительная ментальная связь. И это наверняка не конец списка. Думаю, нам все же стоит познакомиться поближе.

– Насколько ближе? – уточнила я.

– Там посмотрим, как пойдет, – уклончиво ответил Торн. А потом снял свой шлем, в котором был до сих пор, и закрепил на поясе, встряхнув головой. На мгновение показалось, его что-то беспокоит.

Мой взгляд невольно скользнул по знакомому лицу, очерчивая профиль, хотя в темноте я и не могла различить деталей. Но я тут же отвернулась.

Нечего глазеть на неприкосновенного! Еще подумает, что он мне интересен.

– Так расскажи мне, Энди, – он выделил мое имя голосом, – зачем ты решила рисковать жизнью, участвуя в опасных гонках?

Вот и почему я должна оправдываться? Кто вообще просит его лезть в мою жизнь?!

Но все-таки решила объясниться:

– Мне нужны были деньги, чтобы снять жилье. Прежнее слишком далеко от новой работы. По-моему, вы рисковали ничуть не меньше меня... Алекс. И кстати, вы вовсе не обя-

заны были уступать мне первенство.

– Думаешь? – задумчиво почесал он подбородок. – Вообще-то я и так получил все, чего хотел. Тогда почему бы не сделать даме приятно. Тем более тебе нужны деньги, как сама говоришь. Я прав?

Я кивнула, не найдя аргументов для возражения.

– А сюда мы зачем прилетели? Полиция бы вас все равно не тронула.

– Во-первых, мне нравится это место. Не знаю почему, но рядом с водой я ощущаю особое спокойствие. Когда мне надо о чем-то подумать, я прилетаю сюда и брожу в одиночестве. А во-вторых, мне, как и тебе, не нужны лишние проблемы. Сама понимаешь, новый глава «Спектра», который вдруг решил погонять по улицам, вызовет небольшой шок. А я иногда хочу почувствовать себя тем, кто я есть на самом деле.

На мгновение показалось, он признается в чем-то сокровенном, возможно, расскажет мне о прошлом. Да ну, быть такого не может!

– А кто вы на самом деле? – все же поинтересовалась я.

– Я... У меня есть одна проблема: мне нужно чувствовать разные эмоции. Те, которые я не могу получить от работы или общения с себе подобными. А во время гонок они, как ты сама понимаешь, зашкаливают. Ожидание, азарт, чувство нового свершения...

– Чужие эмоции, – уточнила я.

Алекс Торн виновато развел руками.

– Чужие. Без них я чувствую себя, мягко говоря, не очень хорошо. Но когда их становится слишком много, мне тоже некомфортно. А ты улавливаешь все то, что чувствую я, в том числе и эмоции других. И мне это нравится. Иногда очень хочется поделиться с кем-то своими ощущениями, но я совершенно не могу это делать в корпорации. Меня неверно поймут.

– Это уж точно. И много еще таких людей, как вы? Или все же не людей?

– Когда-то было много, сейчас не очень. Единицы.

– Главы «Спектра»?

– Не только. Есть и другие. Такие, как я, существовали всегда, просто земляне о них ничего не знали. Возможно, ты слышала легенды о предтечах, которые когда-то населяли планеты Млечного Пути. Мы их потомки. Правда, со временем утратили часть своих способностей. Все остальные давно улетели.

– Слышала я о таких, но как-то не особо верится.

– Сейчас это уже не имеет значения. Мы оторваны от цивилизации, как и остальные люди. Все, что мы имеем, – сумасшедшую планету, которая так и норовит нас уничтожить. И мы пытаемся разобраться, что случилось.

– А вы бывали за периметром? – Вот и зачем спрашиваю? Но интересно же!

– Много раз бывал, – кивнул он.

– И как там? – Меня одолело любопытство.

Алекс Торн ненадолго задумался. Он не сильно хотел говорить на эту тему.

– Опасно. Ты ведь знаешь, что происходит снаружи?

– Отчасти.

– Материки на Фронтерре никогда не стоят на месте, тектонические плиты очень подвижны. Это вызывает массу различных природных аномалий и катаклизмов. Перечислять?

– Не надо, уже наслышана. Мне хочется знать, каково чувствовать себя там.

Почему-то вспомнилась просьба Олли Райдера, и я ощутила неловкость. Мне самой было интересно услышать мнение Торна. Но могла ли я просить его о таких вещах, как полет за периметр? Не думаю, что он одобрит идею.

– Когда летишь на флайере мимо смерчей или обходишь лавовые потоки, становится страшно. Но от ощущения открытого пространства захватывает дух и чувствуется свобода. А еще очень странно знать, что вокруг тебя столько пустующих площадей, но ты не можешь там жить, потому как планета устраивает все новые и новые каверзы. Плюс к тому там обитает множество опасных тварей, которые делают жизнь просто невыносимой. Нельзя расслабляться ни на минуту. Промедление равносильно смерти.

– Но там ведь есть ученые, исследователи, – с сомнением произнесла я.

– Все они проходят специальный курс подготовки. Непод-

готовленному просто нечего делать за периметром. От оплошности одного могут пострадать другие, а своевременная реакция спасает жизни. Естественно, люди за периметром работают в специальных строениях, расположенных на антигравитационных платформах, и на поверхность планеты выходят только в защитных костюмах. Допуск получают далеко не все.

Почему-то я вспомнила требование Олли – во что бы то ни стало попасть на базу за периметром – и ощутила неловкость. Чем ближе я узнавала Торна, тем меньше хотелось помогать сопротивлению. Я до сих пор пыталась рассмотреть в Алексе что-то хорошее, словно в голове работала установка.

Нет, не буду ни о чем его просить. Пусть все идет своим чередом.

– Наверное, здесь и правда безопаснее, – обвела я рукой пространство. – Уже поздно, а у вас ведь тоже есть другие дела. Спасибо за гонки и за экскурсию. Но в следующий раз не стоит мне уступать. Теперь я чувствую себя не слишком комфортно, ведь на самом деле не победила.

– Значит, ты моя должница, – усмехнулся он.

– Вы опять начинаете? – возмутилась я. – Что же вам от меня нужно?

Торн ненадолго призадумался, а потом неожиданно выдал:

– Ты ведь умеешь хранить чужие секреты?

– Наверное. А почему спрашиваете?

– Хочу доверить тебе парочку своих тайн. Ты же не откажешь составить мне компанию в одном интересном занятии? Взамен обещаю убойные эмоции.

Голос Торна прозвучал так, словно он и впрямь собрался кого-то убивать, и мне стало не по себе. Его личные эмоции подействовали как ледяной душ. Холодный прагматизм в сочетании с циничной издевкой.

– Думаю, нам не стоит продолжать личное общение, – отрезала я. – Сами сказали, вас могут неверно понять. Так что я как-нибудь переживу без убойных чувств. А вы отлично проведете время и без моего присутствия.

– Подумай хорошо, разве тебе не интересно испытать острые ощущения, совсем другие, нежели во время гонки? – чуть склонился он ко мне, и я пошатнулась, остановившись на самом краю дамбы.

Я вскрикнула и зашаталась, едва не упав в воду, а Торн поймал меня за руку, притянув обратно к себе. От касания его пальцев меня прошибло насквозь, как электрическим разрядом. А неприкосновенный только громко рассмеялся.

– Я сам найду тебя.

– Я ведь уже сказала, что никуда не собираюсь! – Меня разозлила его реакция.

– Можешь считать это моей прихотью.

Я развернулась, поспешив обратно к мобилу, который черным пятном выделялся на фоне едва освещенного неба. Даже не знаю, как смогла дойти и ни разу не оглянуться, хо-

телось лишь поскорее покинуть это место.

В последний момент, когда завела мотор аэромобиля, вдруг почудилось, что меня попросту не выпустят из запретной зоны, остановят и начнут задавать вполне понятные вопросы. А если скажу, что сюда привел Торн, то не поверят.

А еще за пределами электростанции могут поджидать копы...

Я не видела Алекса, похоже, он так и стоял в том месте, где я его оставила. Последние слова Торна не давали покоя. Какой же он на самом деле? Я совсем запуталась. Но разум подсказывал, что лучше не обольщаться. Я сама видела, на что способны неприкосновенные. Для них человеческая жизнь ничего не стоит.

Они могут одной рукой дарить милость. А другой казнить неугодного без зазрения совести. А я только раззадорила Торна своим отказом, теперь он точно от меня не отстанет. Но и согласиться не могла.

В стороне мелькнула проходная, дальше я заметила длинные трубы и насосы, что качали воду в Пирамиду с поверхности планеты, прогоняя через фильтрационные установки. Но разглядывать их не стала, поспешив обратиться подальше. Как ни странно, никто меня не остановил. Ни на границе зоны, ни дальше, у огромных конструкций. Полицейских каров я тоже не заметила.

Уже на полпути к мобилсервису вдруг сообразила, что за мной вполне может идти слежка, о которой я даже не дога-

дываюсь. И тогда я по глупости выдам расположение штаба агентам «Спектра». Это сильно озадачило. Но признаться кому-то из знакомых, что разговаривала с Алексом Торном, который и был таинственным гонщиком, я не могла. Пообещала ведь никому не рассказывать его тайну! Сам того не понимая, он поставил меня в неловкое положение.

Немного подумав, я остановилась на парковке и набрала Майлза.

– У меня проблема: управление в этой летучке заглохло, кажется, что-то с бортовым компьютером.

– Я уж хотел тебя искать. Где ты находишься?

– На одиннадцатом, я сброшу координаты. Заберешь машину отсюда?

– Уже поздно, но... хорошо, сейчас я подъеду. Только возьму грузовик.

– Тогда захвати и мой скайтер, если не сложно, – попросила я.

– Ладно, чего только не сделаешь для победительницы гонок, – добродушно проворчал Эркин. – Надеюсь, с мобилем ничего серьезного?

– Сущие пустяки, – заверила я.

Через полтора часа я находилась дома и лежала в постели, вновь переживая все сумасшедшие события этой ночи в голове. Оставалось надеяться, что заботы, связанные с предстоящим переездом, затмят мои навязчивые мысли о Торне. А путь в «Кибергайку» лучше временно забыть. Думаю, Ол-

ли меня поймет и не станет возражать.

Алекс

Я уже не полетел в здание корпорации, вместо этого сразу отправился домой. Оставил спортивный мобиль на личной стоянке и вошел в свой жилблок. Нечто вроде пентхауса, как выразились бы жители других планет, увидев это строение.

Огромные сверхпрочные панорамные окна моего не самого скромного жилища выходили прямо на ночное небо, усыпанное яркими звездами. Сегодня не бушевал ураган, не моросил дождь, поэтому фильтры не активировались. И можно было разглядеть далекую туманность, в которой прятались разные космические объекты, а еще голубой шлейф кометы, пролетающей в этот момент неподалеку от Фронтерры. Не так давно капсулы «Спектра» добрались до этой самой туманности, которую мы назвали Рубином. Но никаких признаков разумной жизни или пригодных для человека планет там не обнаружили, а доставка сырья оттуда выходит слишком уж накладной.

Но я видел эту картину много раз, поэтому не заострял на ней внимание. В конце концов, даже к хорошему привыкаешь, и оно не кажется чем-то удивительным. Сегодня меня куда больше интересовало то, что я узнал.

Меня интересовала *она*.

Первый человек, разговаривающий со мной таким тоном.

Первая девушка, от которой я не чувствовал эмоций восхищения, не чувствовал никакой лести.

Даже не знаю, зачем сказал ей про встречу, я и сам не был уверен, что мне это надо. Просто впервые за последние годы я нуждался в компании. Интересно ведь встретить девчонку, которая может оценить все здраво, без заискивания.

Рингард Лин прибыл на наш уровень вслед за мной, я открыл ему дверь голосом, провожая взглядом пружинящую походку безопасника, пока он не остановился напротив.

– Ну как дела? – поинтересовался я, чуть поморщившись от боли, что снова пронзила затылок.

– Левант отдала мобиль какому-то человеку и полетела домой.

– Хорошо, что домой. – Я повернулся, чтобы поискать во встроенном ящике контейнер медицинской аптечки, а в нем обезболивающую капсулу.

– Господин Торн, у вас на голове кровь. Похоже, кожа рассечена, – заметил Рингард причину моего настроения.

– Что? – Я дотронулся до затылка, ощутив запекшуюся корку под слипшимися волосами. До сих пор казалось, я просто ударился во время одного из виражей, а оказывается, прилично расшиб себе голову. Вот только при Энди не подавал вида, что меня что-то беспокоит, чтобы не показывать свою слабость. – Точно...

– Вам стоит обратиться к врачу.

– Зачем? Ради этой пустяковой царапины? Не надо ника-

ких врачей. Потом кто-нибудь доложит Фортему, и тот станет высказывать мне свое недовольство.

– И в чем-то будет прав. Вам не стоит рисковать жизнью и участвовать в подобных авантюрах, – заметил Рингард.

– Я сам решаю, чем и когда мне заниматься! Что тебе не нравится?

– Я отвечаю не только за безопасность корпорации, но и за вашу личную. Я ведь уже говорил, что мне поступили сведения о готовящемся покушении. Вы – глава «Спектра», вас нечем заменить, – вздохнул он. – И мне тоже не особо нравится ваше опасное увлечение. Хорошо, что никто вас там не узнал. Людям только дай повод поговорить.

– Я был осторожен. И вообще, в ближайшее время больше не собираюсь на гонки. Мне надо было немного развеяться, сам понимаешь, – развел я руками.

– Может, все же в рг-кабину?

– Не надо, само заживет быстро. Забыл о моей способности к ускоренной регенерации? Давай ты просто обработаешь рану – и тему закроем.

– Я ведь не медик. Лучше поехать к специалисту или вызвать его сюда.

– Чтобы нанести антисептик, специалистом быть не обязательно. Держи! – Я вручил ему контейнер, где находились все нужные препараты. – Мы ведь договорились, что ты никому не скажешь о том, что видел.

Я глотнул капсулу, а потом уселся на стул и склонил голо-

ву, подперев ее ладонями. Рингард раздвинул пальцами волосы, рассматривая ссадину, пшикнул на место ушиба обеззараживающей жидкостью и приложил салфетку.

– Я-то не скажу, а вот эта девица... Зря вы ей доверились.

– Почему зря? – Я стиснул зубы от неприятного ощущения, хотя лекарство уже начинало действовать. Постепенно мне становилось легче.

– Странная она. Для ее ангельской внешности слишком много разных способностей. Да и устроилась в «Спектр» явно неспроста.

– Глупости! Ей повезло, что Элиана за нее вступилась. Мы ведь уже это выяснили! Людям свойственно стремиться к большему, разве не так?

– И все же предлагаю установить за ней наблюдение. Ради вашего же блага.

Я призадумался. Конечно, мне было интересно, чем еще живет Андреа Левант. Но у меня на нее имелись другие планы. Она и так, как дикий зверек, не подпускает близко. А если заметит слезку, то окончательно замкнется в себе.

– Хотя бы на время, – продолжал уговаривать Рингард Лин.

– Ладно, пару дней – так и быть. Но если не заметим в ее поведении ничего подозрительного – оставим ее в покое, – предложил я. – У нас ведь есть и другие дела.

– Договорились... Готово! Повезло, что на вас был надет шлем, иначе все закончилось бы гораздо хуже, вы могли рас-

шибиться насмерть. В следующий раз поберегите себя, господин Торн, – заметил Лин, заканчивая неприятную процедуру. – Думаю, никто не увидит под волосами шрам.

– Плевать на него. Все равно через пару дней я улетаю за периметр, – напомнил я. – По-моему, там куда опаснее, чем в аэромобиле во время гонок. Так что давай просто забудем об этом инциденте.

– Как скажете, – проворчал Рингард, хотя его явно не устраивало мое решение лететь за периметр именно сейчас.

Но мы уже обо всем договорились с Ремо Стервиком, и я не собирался менять планы. Мне уже не терпелось взглянуть на месторождение энериума своими глазами и узнать больше о его таинственных свойствах. А когда вернусь – можно вплотную заняться девчонкой. Пусть пока расслабится. Тем неожиданнее и интереснее выйдет сюрприз.

Глава 9. Диверсия

Энди

Уже через несколько дней я переезжала в новый жилблок, который отыскал для меня знакомый Ника, и потратила на это один из своих немногочисленных выходных.

Но недаром есть старая поговорка, что бесплатный сыр только в мышеловке. Это, конечно, образно. Относительно низкой для шестого уровня стоимость жилья оказалась неспроста: в квартире почти не имелось бытовой техники, да и ремонт никто не делал лет двадцать. Мне пришлось самой покупать все то, что я не смогла перевезти из старого дома.

Благодаря выигранной гонке, денег пока хватало, хоть и они таяли с невероятной скоростью с местными ценами за аренду, мебель и перевозки.

Но я не унывала. После тех жилблоков, где мне довелось пожить за годы своей самостоятельности, этот показался просто шикарным. С двумя большими окнами, выходящими на зеленую зону, кондиционером и отдельным санузлом.

Тут даже имелась настоящая ванна, в отличие от маленькой душевой кабинки в предыдущем жилье. А еще я нако-

нец исполнила свое желание и приобрела большую кровать, поставив ее около окна с видом на красивую панораму.

Волнение утихло лишь к вечеру, когда последний грузчик покинул мой дом и я осталась одна. Пусть и не успела разобрать вещи, коих было не так много.

Хотя вода и стоила баснословных денег, я не упустила возможности налить целую ванну. И на час погрузилась в приятную субстанцию, почему-то вспоминая при этом темные воды дамбы, где мы разговаривали с Торном.

Что он имел в виду, говоря о нашей встрече? Что собирался показать? Зачем я вообще ему сдалась? Мне бы и спросить его о прошлом, но язык почему-то не поворачивался. При любом раскладе он неприкосновенный, а они все одинаковые, даже если Алекс когда-то решил устроить юношеский бунт, ненадолго сбежав из дома.

Уже утром, выспавшись, я позвонила тете и дяде, похвалившись своими успехами. Их не сильно порадовало обстоятельство, что я устроилась в «Спектр». Они не знали достоверно, что случилось с моими родителями, но слышали рассказ испуганного ребенка, которого забрали из приюта. Уже потом я перестала об этом говорить – все равно никто не верил.

Дядя не преминул пожаловаться на трудности с деньгами. И я, тяжело вздохнув, перевела ему три тысячи из своего запаса. Я знала, что он их не вернет, хоть и утверждал обратное. Но мне не жалко. Эта сумма поможет ему разобраться

с проблемами, а я заработаю еще.

Чтобы поднять себе настроение, я решила устроить настоящий праздник живота. Заказала на сайте доставки на дом разных вкусностей и провела почти весь день за просмотром фильмов, даже не включая новости.

Встала я по привычке рано и лишь потом вспомнила, что можно было поваляться в постели еще целый час. Но лечь обратно не имело смысла. Зато впервые за последнее время успела позавтракать.

Народа на улицах сегодня оказалось непривычно много. Все нервные, взбудораженные. Люди кучковались на тротуарах, что-то обсуждая. И лишь я пребывала в неведении.

Но ровно до того момента, пока у подъемной платформы не активировался экран, показывающий последние сводки новостей. И тогда я поняла, в чем причина всеобщей паники.

Я даже вздрогнула от вида летящего кворха, чем-то похожего на сказочного дракона, но при этом чрезвычайно уродливого. С несколькими рядами ядовитых зубов в мощных челюстях, большой морщинистой головой, покрытой наростами, кожистыми крыльями, на прожилках которых к тому же находились острые шипы, и шестью короткими лапами, ими он мог душить свою жертву. Это чудовище оказалось даже не одно, просто лучше всех попало в ракурс камеры и выглядело поистине устрашающим.

Выяснилось, что целая стая монстров ночью атаковала производство за пределами Пирамиды. При этом погибло

множество людей. Но угроза возникла не просто так!

Кто-то целенаправленно взорвал ограждающую стену, и часть защиты периметра сильно пострадала. Охрану в этом месте осуществляла известная компания «Альтар». Виновников диверсии до сих пор искали, а на борьбу с проникшими кворхами бросили целое боевое подразделение.

Покачав головой, я сосредоточилась на дороге. Конечно, новость весьма неприятная. Каждый раз, когда случалось подобное, мне становилось не по себе. Ведь я мечтала оказаться снаружи. Но такие вот факты упрямо твердили, что безопаснее оставаться в Пирамиде и не грезить всякой ерундой.

Я боялась даже думать о том, кто повинен в подобной диверсии, хотя разные противоречивые мысли и напрашивались сами собой...

В производственном блоке стояла тишина. Я спокойно прошла к рабочему месту, где переоделась в униформу. Сегодня я впервые прибыла раньше своего начальства и ненадолго смогла даже расслабиться в кресле, попивая чай, когда в кабинет вошел Колин.

– Смотрю, тебе совершенно нечем заняться, – не слишком довольно сказал он, остановившись напротив. – Сходи лично проверь, как работает синяя линия, вчера там дважды замкнуло проводку. Тебе сильно повезло, что не вызвали из дома в выходной, а я проторчал тут полдня.

– Но ведь все показатели сейчас в норме, – заметила я, промолчав, что у него и зарплата не чета моей, а я пока на

испытательном сроке.

Цепкий взгляд блондина все же вынудил меня подняться и отправиться к месту вчерашней поломки, хоть ее уже и устранили.

По пути я встретила Рода, нашего завскладом.

– Заходи, когда будет свободная минутка, для тебе кое-что есть, – окликнул он меня, вдруг вспомнив про обещанный костюм.

– Хорошо. Скажи, а вчера ты работал? Знаешь, что случилось?

– Нет, – покачал он головой. – Но Каллер, дежуривший ночью, рассказывал, что возникли проблемы с электропитанием.

– Хм, очень странно. Перед уходом в последний рабочий день я проверяла напоследок все приборы, и они работали как часики.

Поболтав с завскладом еще несколько минут, я направилась дальше, мысленно рассуждая о странных делах, что творились на производстве.

«Синяя» линия, которую имел в виду Колин, представляла собой автоматизированную сборку универсальных геологоразведочных комплексов – или УГРК-200. Эдаких умных машин, что находили в заданном секторе на поверхности планеты элементы, заранее учтенные программой, вкапывались в грунт, после чего пробуривались внутрь породы, доставая наружу ценную руду. Их доставляли на место

специальными транспортерами, а затем опускали в нужный квадрат. Люди следили за их продвижением через камеры, управляя на значительном расстоянии, а некоторые вещи эти аппараты делали и вовсе самостоятельно.

Чем-то они походили на гигантских механических червей, на которых почти не влияли метеорологические условия. И являлись незаменимыми в добыче ископаемых за периметром. Местные сотрудники в шутку называли эти машины «угрями», созвучно с их маркировкой и внешним видом.

Корпорация как раз недавно запустила в работу новую модификацию, ведь, несмотря на большие возможности, срок службы этих аппаратов из-за жестких условий их использования был довольно ограниченным. Постоянно требовалось обновление базы. А чтобы снабжать огромный город всем необходимым, таких вот «угрей» надо очень много.

Здесь собирали только каркасы, после чего их отправляли в емкости с жидкостью, там они обрабатывались специальными составами, предотвращающими коррозию и защищающими металл от всевозможных губительных воздействий. «Мозги» и прочее вставляли уже в другом цеху, где за процессом следили свои специалисты. В общем, весь третий производственный блок и представлял собой то, что было связано с работами за периметром, пусть большая часть сотрудников там ни разу и не побывала.

«Тревога! Тревога! Третий уровень опасности!» – прозвуч-

чал сигнал, не успела я войти в огромный цех, где чуть ли не над головой крутились многочисленные манипуляторы, а по линии медленно ехали полусобранные аппараты.

– Да что не так? – всполошилась я, бросившись по огороженной дорожке к мужчине, который в этот момент следил за процессом.

– О черт! Опять! – выскочил ко мне недоумевающий механик-оператор.

При мне подобное происходило впервые, потому я даже испугалась, когда что-то громко заскрежетало, а роботы один за другим начали останавливаться. Их механические руки складывались – срабатывали меры защиты. Это выглядело так, словно они умирали. И лишь работающие датчики подтверждали, что роботы просто переходят в другой режим. Машины будто жили собственной жизнью, совершенно не подчиняясь человеку.

Из-за одних встал и весь остальной процесс, вызвав цепную реакцию. Вопиющий случай растревожил всех, кто был причастен к сборке. Подобное для «Спектра» – не только потеря репутации, но и большой урон, даже я прекрасно это понимала. В иных случаях линию останавливали лишь для ревизии или замены оборудования, а процесс сборки шел круглые сутки.

На разбирательство ушло довольно много времени, чтобы запустить все заново, требовалась тщательная проверка. Я здорово перенервничала.

А потом меня вызвал к себе Ирвин Вейн.

К нему в кабинет я шла, как на заклятие, чувствуя себя при этом совершенно беспомощной. Что я одна могла исправить в такой дурацкой ситуации, когда каждый последующий шаг в сборке зависит от предыдущих, а все настолько отлажено, что поначалу и не знаешь, к чему подступиться. Вряд ли я одна могла решить проблему. Но оказалось, Вейн считал иначе.

– Именно ты уходила последняя, после чего начались все проблемы! Ты сдавала все дежурному оператору, – расшумелся он, пытаясь сделать из меня виновницу. – Я так и знал, что тебя нельзя даже близко подпускать к важным механизмам! Стервик уже в курсе происходящего! Влетит всем лишь из-за тебя одной. Ты хоть понимаешь, во что может вылиться твоя безалаберность?

Я стояла перед Вейном, то краснея, то бледнея, и совершенно не понимала, почему он привязался ко мне, а не к тому же Брану. Хотя, возможно, Колину уже влетело раньше. Ирвина Вейна постоянно отвлекали звонками, а затем он продолжал меня отчитывать:

– Это вовсе не шутка! Четыре сбоя за два дня! Колин еще вчера вечером звонил и предупреждал, что возможны неприятности...

Что-то у меня в голове не складывалось. Колин ляпнул, что проторчал тут полдня, а Вейн утверждал, что лишь вчера получил предупреждение. Но я не приняла это во внимание,

тем более спросить мне никто и не позволил.

Пригрозив напоследок увольнением, Вейн отправил меня к айтишникам с поручением, а сам пошел к Ремо Стервику, чтобы доложить о скором устранении неполадок. Хотя до нового запуска все решили еще раз проверить.

По дороге я опять думала, почему все так странно. Если виновата я, то именно меня должны были вызвать в выходной, чтобы все исправлять. И почему Колин не сразу доложил начальнику о проблеме? Неужели что-то скрывал?

Но на Вейна я обиделась окончательно. Похоже, он отлично понимал, что я здесь совершенно ни при чем, но специально выместил на мне свою злость. Потому как я женщина и вообще, по его мнению, не должна здесь находиться.

Как же мне хотелось доказать ему обратное! Но я еще не настолько хорошо вникла в детали процесса сборки, чтобы делать выводы о его работе.

И все же решила попытаться.

Выполнив задание Вейна, я первым делом отыскала контакт дежурного, о котором говорил мне Род. Я боялась, что он просто не ответит в свой выходной. Но тот, как ни странно, отозвался почти сразу.

Целый час ушел на то, чтобы выяснить последовательность поломок. И наконец-то я добилась того, чего и хотела – вышла на самую первую, о которой почему-то смолчал Колин, пусть сразу она и не казалась серьезной. Дальше сбой, судя по всему, пошел сам собой, ведь все было взаимосвя-

зано.

Поблагодарив сотрудника, я отправилась в местный отдел охраны, чтобы попросить записи с камер видеонаблюдения. Пришлось сослаться на Вейна, хоть я и догадывалась, как мне влетит, если он об этом узнает. Скачать мне, правда, ничего не дали, но дежурный, приятный мужчина лет пятидесяти, позволил посмотреть необходимые записи в его присутствии.

Я боялась, что меня в любой момент выдернут, потому сильно торопилась, заостря внимание лишь на важных деталях. Но не уходила, пока не добралась до места, где и случился самый первый сбой, повлекший все остальные. На диверсию это не слишком-то походило – больше на программную ошибку, в результате которой произошло неправильное распределение энергопотоков.

Программисты находились в другом отделе. Хорошо, что перед тем Вейн дал мне задание, как раз надо было сходить к ним, чтобы забрать результаты анализа данных.

Рабочий день постепенно подходил к концу, скоро предстояло лететь домой. Если приду к начальнику с пустыми руками, без доказательств, могу нарваться на еще одну отчитку, чего мне совсем не хотелось.

– Матео, ты не мог бы сбросить мне на рабочий компьютер показатели, которые использовали после перезапуска линии? – попросила аййтишника, когда вновь до него добралась и мы оказались наедине.

– Тебе-то они зачем? Этим занимается Колин. Он как раз присылал мне на прошлой неделе все исходные данные.

– Хочу изучить нагрузки, чтобы понять, как и что здесь работает. Вейн считает, что я никогда не смогу в этом разобраться. А я не хочу выглядеть полным профаном в деле.

– Тебя-то оно и не касается. А у меня сейчас куча других дел. Ремо Стервик приказал запустить линию в тестовом режиме уже к концу смены.

– Ну, пожа-алуйста, найди немного времени, – протянула я, глупо улыбаясь.

– Если женщина говорит, что хочет заняться аналитикой, это звучит очень странно. Я предпочел бы заняться с тобой совершенно другими вещами. Как ты смотришь на то, чтобы встретиться после работы и посидеть вместе в баре?

– Даже не знаю, что тебе сказать. – Я слегка запнулась от неожиданного предложения, уставившись на Матео. В принципе, в его внешности не было ничего отталкивающего. Самый обычный парень стройного телосложения, на пару лет старше меня, и, судя по всему, неженатый. С длинными, завязанными в хвост волосами, голубыми глазами и серьгой в ухе. Но я понятия не имела, о чем общаться с ним вне работы, как-то общих интересов не наблюдалось.

– Подумай хорошо. Тогда я, может, и соглашусь сделать то, что тебе надо.

– Ладно, – решила я, – сходим куда-нибудь вместе. Но на большее не рассчитывай, – предупредила сразу.

Уж что-что, а отшивать нежелательных поклонников я всегда умела. К тому же за последний год успела научиться еще разным приемам и много тренировалась. Если распустит руки – точно получит, церемониться не стану.

– Договорились. Пришлю тебе всю информацию примерно через час. А насчет встречи решим позже, ближе к выходным, – подмигнул Матео.

Лишь выходя из отдела, я поняла, что мне только что назначили свидание. Парень был совсем не в моем вкусе, но и отказываться уже поздно. А данные мне нужны сегодня. Я опасалась, что сбой может повториться вновь, вызвав еще более серьезные последствия. И тогда меня точно уволят. Вейну только дай повод! Он с первого дня пытался его отыскать.

В кабинете находился Колин Бран. Он с серьезным выражением лица просматривал что-то в своем компьютере. И когда мне пришли файлы, я даже не стала их открывать. Если этот тип заметит, что вмешиваюсь не в свое дело, точно выставит крайней перед начальством. Потому я занялась обычной работой, ожидая, пока он наконец-то уйдет.

Как раз запустили тест, и дел было невпроворот.

Но вскоре примчался Вейн, вызвав Колина в цех, и я мельком взглянула на присланную информацию. Но за несколько минут все равно ничего не сделать.

Мое рабочее место попадало в ракурс камеры наблюдения, но я знала одну хитрость, как ненадолго сместить изоб-

ражение, этому меня научил еще Олли Райдер. Несколько раз мы так отключали городские камеры, чтобы не попасться при вылазках – однажды проникли на закрытый склад, в другой раз клеили на улице листовки.

Я использовала для этого комм, настроив режим голографической камеры, а сама тем временем сбросила информацию на флешку, что нашлась в сумке, припрятав ее потом понадежнее. Сетью тут не воспользуешься, все отслеживается, а за вынос сведений за пределы корпорации можно нарваться и на обвинение в промышленном шпионаже. А я действительно хотела разобраться в проблеме без всякого злого умысла, заодно сохранить рабочее место.

Весь вечер и половину ночи я провела за компьютером, разбираясь в тонкостях системы. Голова шла кругом, казалось, ничего уже не выйдет, но вдруг ближе к утру наткнулась на ошибку в расчетах. Как раз в тех, которые делал Колин. От этой ошибки и начиналась цепочка проблем, приведших к серьезному сбою.

Он, гад, отлично знал, что накосячил, вот и скрывал от Вейна свой прокол! Тем более сбой начались не сразу, а лишь после увеличения нагрузки на сборочных роботов. Выходит, в прошлый раз в программном сбое тоже не было моей вины! Все оказалось взаимосвязано.

Потраченное время того стоило, хоть я и не выспалась.

Конечно, я не собиралась жаловаться на Брана, но и совсем промолчать о проблеме не могла. Потому с самого утра,

сделав всю срочную работу, помчалась в отдел разработок, где полчаса объясняла причину поломки. Выслушав мои соображения, ведущий инженер поблагодарил меня за старания и обещал пересмотреть все лично.

До вечера оборудование работало на небольшой мощности, и проблем не возникало. К нам вновь зашел Ремо, дав команду увеличить нагрузки. И я боялась, что сейчас все начнется заново. Мне даже хотелось самой подойти к Ремо и рассказать о своих догадках, чтобы предотвратить очередной сбой, но кто-то позвонил ему и отвлек. Пришлось вернуться на рабочее место под пристальным взглядом Ирвина Вейна, находящегося здесь же.

Но линию так и не запустили. Ни вечером, ни с утра. Я не знала причину, ведь меня временно отправили в зону переработки сырья, где как раз устанавливали новых роботов. И почти до самого вечера я находилась в неведении, пока меня вдруг не вызвали с помощью громкоговорителя, пригласив пройти в кабинет начальника отдела разработок, которому подчинялся и сам Вейн. Я даже испугалась. Но потом подумала, что уволить меня могли и без участия Стервика – а значит, дело в чем-то другом.

Ремо Стервик был одним из тех, кто уже много лет работал в «Спектре» на высокой должности. На своем шестом десятке он выглядел довольно молодо, но холодный взгляд его синих глаз почему-то меня слегка пугал, и я не совсем понимала причину моего страха.

Этот человек никогда не принимал опрометчивых решений, действовал рационально и, в отличие от Вейна, не имел дурной привычки придирааться по мелочам, за что его все уважали. А еще он взаимодействовал с учеными корпорации и знал гораздо больше каждого из сотрудников, поэтому ему доверяли разные проекты, часть из которых проходила под грифом «секретно». Кажется, именно его работа интересовала Олли Райдера больше всего. На всякий случай не помешало бы осторожно познакомиться с Ремо поближе, чтобы со временем выяснить больше о разработках «Спектра».

Дождавшись разрешения войти, я заглянула в кабинет и заметила Ремо в кресле напротив голограммы, которую он сразу же выключил.

– Вы меня вызывали, – чуть запинаясь от волнения, произнесла я.

– А, ты и есть Андреа Левант, новенькая, которая обнаружила ошибку в данных, – неторопливо выдал он, а потом жестом указал на соседнее кресло: – Присаживайся, мне надо с тобой кое о чем побеседовать.

Неужели понял, что я вынесла с работы информацию? Эта мысль напугала, хоть я и старалась держаться непринужденно.

– Слушаю, – внимательно посмотрела я на него, расположившись напротив.

– Ты раньше занималась подобной работой?

– Нет. А в чем дело? Я что-то сделала не так? – насторо-

женно спросила я.

– Напротив, ты очень помогла, – неожиданно улыбнулся Ремо, при этом около уголков его глаз проявились едва заметные морщинки. – Наши аналитики два дня бились над проблемой, а все оказалось довольно просто. Как ты догадалась?

– Ну... значит, сперва я заметила последовательность ошибок и вдруг подумала, что проблема может быть вовсе не в настройках... – Я начала издалека, постепенно перечислив все свои догадки, при этом умолчав, каким образом выпросила данные. Но последнее, похоже, Ремо и не интересовало.

– Ты довольно сообразительная для твоего образования и возраста.

Хоть кто-то не сказал, что много знаю для женщины. Я даже усмехнулась:

– Была рада помочь.

«Хоть теперь не уволят», – подумала вслед. А потом осторожно добавила:

– У меня появились некоторые соображения, как сократить расходы энергии, но при этом увеличить мощность с учетом имеющихся нагрузок. Если хотите, я вам расскажу.

– Очень любопытно, – поднял брови Стервик. – Попробуй.

– В общем, нужно сократить реактивную мощность в сети, которую создают старые двигатели в цеху, а для этого их синхронизировать, установить в цепи дополнительные кон-

денсаторы, а потом еще перенести нагрузки между линиями сборки и доставки... Я могу нарисовать схему, это быстро.

Ремо кивнул, активировав мне сенсорную панель.

Не знаю, зачем я ему все это рассказывала. Может, стоило бы держать язык за зубами и не выдавать свои дарования, которые до этого никто не ценил, да и применять знания было совершенно некуда. Но мне и правда хотелось поделиться хоть с кем-то всем, что накопилось в голове за эти недели. Помню, дядя Деррик не раз говорил, что теорию на хлеб не намажешь, а мне всегда нравилось разбираться в технике. Я не раз помогала советами и Майлзу, но сегодня совершенно иной случай, а передо мной не какой-то дилетант.

– Хм, а ведь это интересная идея, – выдал после окончания Ремо. – Спасибо за совет.

– Не за что. Надеюсь, пригодится. Я могу идти?

– Иди, ты свободна, – кратко ответил Ремо, а сам потянулся к комму.

По пути я вдруг подумала, что надо было попросить что-то за помощь. Но я не привыкла переводить все в денежный эквивалент. Иногда ведь можно сделать что-то и безвозмездно, например, по дружбе или просто доброте душевной. Тем более тут у меня зарплата будет и так отличная, я на большее и не рассчитывала. Лишь бы удержаться на должности.

В тот день я легла спать совсем рано, чтобы компенсировать вчерашний недосып. И так не знаю, как продержалась и не вырубилась прямо на работе.

А утром меня вдруг вызвал к себе Ирвин Вейн. Его голос по внутренней связи показался мне подозрительным. Но я постаралась не думать о плохом, ведь все вроде как обошлось, да и линия уже работала.

– Располагайся поудобнее, – неожиданно сказал он, когда я вошла в кабинет. – Может, выпьем кофе? Я попрошу принести.

Его предложение показалось странным, обычно в присутствии Вейна приходилось стоять перед ним навытяжку, выслушивая претензии. А тут еще и кофе предлагает. Просто нонсенс какой-то!

– Спасибо, но не стоит, господин Вейн. Вы что-то хотели?

– Ты меня сильно удивила. – Тонкие губы начальника неожиданно растянулись в улыбке. Он явно пребывал в хорошем настроении.

– Правда? И чем же? – нетерпеливо сглотнула я.

– Я тебя сильно недооценил. Господин Стервик очень высокого мнения о твоих способностях, он говорил со мной вчера вечером и просил присмотреться к тебе получше, как к перспективному сотруднику. А поскольку с некоторыми... кадрами мне еще предстоит разбираться, я решил сделать тебя своим первым заместителем. Теперь Колин Бран будет в твоём подчинении. Можешь считать, что испытательный срок на этом завершен...

Глава 10. Сюрпризы

Энди

Вот так я неожиданно получила повышение и пока сама не знала, что с ним делать. Возможно, я его действительно заслужила, но мне совсем не стоило высовываться и что-то такое доказывать, и тем более – привлекать внимание Ремо. Чем больше думала об этом, тем тяжелее становилось. Я испытывала какой-то дискомфорт от того, что оказалась замешана в мутной истории.

Я отлично понимала, что по собственной воле Ирвин Вейн ни за что не перевел бы меня первым помощником, ведь мы друг друга на дух не выносили. Сыграло роль его желание выслужиться перед тем, кто стоял выше. А раз меня заметил Стервик, то можно и угодить ему, но не более того. Я не строила относительно Вейна никаких иллюзий и все равно оставалась начеку.

Похоже, Колину уже сообщили, что его руководителем буду я, и ему это определенно не понравилось. Он весь день бросал на меня косые взгляды, хоть мы пока и выполняли ту же самую работу, что и всегда. Уж кто-кто, а он понимал, что ему грозит не просто понижение по службе, а увольнение.

Но днем мы почти и не встречались, а потом меня и вовсе вызвали в кадровый отдел, чтобы оформить до конца документы. Я вернулась ближе к вечеру. И уже собиралась переодеваться, чтобы наконец поехать домой, как вдруг в кабинет заявился Колин Бран.

Увидев меня, он скривил губы в противной ухмылке. Я постаралась не реагировать и направилась в раздевалку. А он вдруг вошел туда за мной.

– Интересно, и как ты добилась новой должности от Вейна? Что для этого сделала? Он не из тех, кто просто так мог поставить новичка в руководство! И особенно – тебя.

Я медленно повернулась к блондину, скулы которого заострились, а желваки ходили ходуном. Я поняла, почему он ничего не сказал в самом кабинете: там находились камеры наблюдения, а здесь их не было. Хочет загнать в угол?

– Колин, что ты хочешь? Я не виновата, что Вейн вдруг решил меня повысить. Я этого не просила. Меня как-то и прежнее место вполне устраивало.

– Да, конечно, расскажи кому-то другому. Ты подло решила меня подсидеть! Я месяц возился с тобой, битыми днями обучая всему, что умею сам. Я пять лет тут работаю, знаю все о производственном процессе, все нюансы и проблемы. А что знаешь ты? Проколешься на первой же мелочи! – плевался он ядом.

– Уж как получится, – пожалала я плечами. – Скажи спасибо, что я промолчала о том, что из-за твоей ошибки в дан-

ных остановился весь сборочный цех.

– Из-за какой еще ошибки? – удивленно спросил он.

– Не делай вид, что ничего не понимаешь! – внезапно разозлилась я. – Ты отлично знаешь, что все поломки на линии случились по твоей оплошности. Я лишь помогла их исправить, потому как сам ты скрывал правду, прикрывая свою задницу. И до последнего надеялся, что никто ничего не заметит! Тебя вообще могли уволить. Можешь радоваться, что этого пока не произошло.

– Что? Да как ты смеешь обвинять меня в некомпетентности?!

– Я легко могла бы доказать твою вину, однако не стала это делать. И теперь ты винишь меня в подлости? По-моему, именно ты ведешь непонятную игру. Только не пойму, ты сам идиот или на кого-то работаешь.

Колин медленно приближался ко мне, оттесняя к стене со шкафчиками. Глаза его сверкали яростью. Такое ощущение, словно придушить хочет.

– Да как могла бестолковая девица вроде тебя разобраться в сложных расчетах? По-моему, ты сама на кого-то шпионишь. Я немедленно все расскажу Вейну!

– Давай! Интересно, какие доводы ты приведешь в качестве доказательств? – фыркнула я. Вряд ли он мог что-то обо мне знать – скорее просто блефовал.

– Поверь, я их найду! Стоит только взяться.

– Это все равно не спасет твою дохлую шкуру. Расследо-

вание инцидента уже проводится, – переняла я его тактику блефа.

– Ах ты ж, дрянь! Да я... я тебя уничтожу раньше! Ты еще пожалеешь о том дне, когда впервые заявила в корпорацию! Если сдашь меня – тебе не жить.

– Ты мне угрожаешь? – усмехнулась я, хотя по спине пробежал холодок.

Я оттолкнула наглеца и подошла к своему шкафчику, склонившись над замком. Колин бросился наперерез, схватив меня за плечи. Голубые глаза налились кровью. Он был явно не в себе и все больше пугал. Показалось, он действительно способен меня убить за то, что я вмешалась в его работу.

Я уже собралась двинуть негодяю коленом в пах... Но дверь подсобки неожиданно распахнулась, и на пороге появился Алекс Торн.

Я даже ничего сказать не успела, просто замерла. Уж кого-кого, а его я точно не ожидала тут сегодня увидеть. Хотя и знала, что он обо мне не забыл.

– Господин... Торн? – Колин тоже опешил от такого сюрприза.

– Немедленно отпусти девушку, – сказал он тихо, но тон напоминал лед.

Руки блондина разжались, подчиняясь телепатической команде, которую я тоже почувствовала. Глаза остекленели и выпучились. Он еще пытался что-то сказать, объяснить,

но не мог. Попросту не выходило. Лишь глотал воздух, как будто что-то мешало ему дышать, давило изнутри.

Я отскочила, прикрыв ладонью рот, чтобы только не вскрикнуть от испуга. Казалось, Торн сейчас убьет Колина. Он хотел это сделать, я знала наверняка. Из него так и плескалось желание прикончить моего коллегу.

Но почему он появился именно сейчас, именно в наш отдел? Я вдруг заметила за открытой дверью ухмыляющегося Рингарда и его цепных псов.

– Мисс Левант права, это твоих рук дело. Вот только проверку инцидента по инициативе господина Стервика мы уже провели. – Торн запустил с браслета голограмму с записью спора, состоявшегося только что между мной и Колином.

Вот же черт! Значит, здесь все же есть скрытая камера! Хорошо, что я была очень осторожна и ничего особенного пока не сделала.

– Что... что происходит? Я ни в чем не виноват! – оправдывался Колин, воспользовавшись тем, что Алекс Торн отвлекся и ненадолго отпустил его разум.

– Не виноват? – передразнил Алекс. – Нам стало известно, что ты все это время работал на «Нортекс», сливая им информацию. А потом устроил диверсию, остановив линию, чтобы те успели запустить производство новой модели УГРК раньше.

Я ощущала страх Колина, как будто свой собственный, все его эмоции улавливал Алекс, а я невольно ловила их от-

голоски. Торн прав: Колин действительно шпионил здесь, а я, сама того не ожидая, помогла вычислить предателя. А еще наивно предполагала, что Бран и правда ошибся. Лишь сейчас до меня дошло, что специалист такого уровня, как он, вряд ли мог допустить серьезный промах случайно, все это было хитрым планом.

Почему-то я наивно полагала, что у «Спектра» вообще нет конкурентов, а оказывается, кто-то пытался их опередить. Как мало я, однако, знала о большом бизнесе в Пирамиде и взаимоотношениях высших мира сего.

– Забирайте, он тут больше не нужен, – подал Торн знак Рингарду Лину.

Охранники молча вошли в кабинет, один из них сразу поднял парализатор, отправив в Колина бледный луч. Блондин мгновенно упал на пол; он еще несколько раз дернулся и затих, продолжая смотреть на Торна расширенными глазами, полными ужаса. Его подняли за руки и ноги и унесли. И мне стало слегка дурно.

– Куда его теперь? Передадут в полицию? – зачем-то спросила я.

– В полицию? Хм, такого мне даже в голову не приходило, – хмыкнул Алекс. – Думаю, наши парни и сами разберутся со шпионом. И кстати, привет!

– Добрый вечер, – буркнула я, провожая испуганным взглядом службу безопасности. А ведь на месте Брана по глупости могла оказаться и я! – Он действительно шпион? –

спросила Торна, как только мы остались одни.

– Как выяснилось – да. «Нортекс» давно пытается вставить нам клин в шестеренки и выйти в лидеры по добыче ископаемых вне Пирамиды, а новое правительство их втайне поддерживает. Но не забивай себе голову всякой ерундой. Этот Бран не стоит твоего беспокойства. Ты все сделала правильно. Ремо рассказал мне о том, как ловко ты нашла ошибку в данных.

Найти-то нашла. Вот только уже и сама не радовалась этой затее.

– И вы... все это время за нами следили?

– Лишь со вчерашнего дня. Я как раз вернулся в Пирамиду, когда мне доложили о диверсии и твоём неожиданном участии в расследовании.

– Понятно, почему Вейн меня повысил, – дошло вдруг.

– Это было исключительно его инициативой, – улыбнулся Торн, но теперь я видела в улыбке лишь холодный расчет и полное отсутствие сострадания.

Мне даже думать не хотелось, что сделают с Колином за провинность.

– Видно, случай очень важный, раз вас принесло сюда лично, – проворчала я, замерев около шкафа, до содержимого которого никак не могла добраться.

– Вообще-то, я пришел не ради этого типа. Просто так совпало.

– Тогда зачем же? – подняла я голову, встретившись с ним

ВЗГЛЯДОМ.

– Если помнишь, я обещал тебе показать кое-что интересное.

– Вы меня пугаете, господин Торн. – Я специально не называла его по имени. – Я не собираюсь никуда с вами отправляться. И вообще я вас боюсь.

– Боишься? – приподнял он бровь.

Я невольно развела руками.

– Разве это не заметно?

– Почему-то я был уверен, что ты любишь острые ощущения. Ты меня разочаровываешь, Энди, – протянул он мое имя особым тоном.

– Уж как есть.

– Неужели ты совсем по мне не соскучилась за эти дни?

– А должна была? Я вообще-то собиралась домой, моя смена как раз закончилась. Но сперва этот Бран решил отыграть за утраченную должность, а теперь вы мешаете мне переодеться. Хотя почему я жалуюсь, что не могу переодеться в одиночестве? Наверняка кругом установлены камеры: в раздевалке, в уборной. Смотри – не хочу, – съязвила я.

Алекс пару секунд глядел на меня не мигая, а потом вдруг расхохотался.

– Забавно, я об этом даже и не думал.

– В таком случае прошу оставить меня одну... хотя бы ненадолго.

– Хорошо. Когда закончишь – приходи на площадку для

флайеров. У тебя есть пять минут. Надеюсь, справишься. Ты ведь очень быстрая, Энди?

Он послал мне на прощание торжествующую улыбку и наконец-то вышел, оставив меня в пустом помещении, откуда только что уволокли человека.

Когда открывала дверцу шкафчика, почувствовала, как трясутся руки. При Алексе я старалась не подавать вида, что меня беспокоит ситуация. А теперь словно прорвало. Лишь через несколько минут, напомнив себе о том, что где-то есть камера и на меня могут смотреть, я очнулась. Несколько минут назад прямо на моих глазах случилось то, что полностью подтверждало мои мысли о корпорации.

Никто не церемонится с лазутчиками. Думаю, секреты «Спектра» по разным причинам пытались узнать многие. И неизвестно, что теперь с этими людьми.

Они просто не оставляют свидетелей.

Пытаться бежать от Торна, если уж он что-то задумал, тоже бесполезно. У меня уже имелся неприятный опыт, поэтому я решила сделать так, как он сказал. Переоделась в свою одежду, повесила комбез в шкаф, стараясь не думать о вездесущих камерах.

«Если кому-то хочется поглазеть на меня в нижнем белье – пусть смотрят, мне не жалко», – успокоила себя.

Неприкосновенный стоял на парковке, разговаривая с Рингардом. Но заметив меня, велел тому вылетать за нами. Я уселась в знакомый аппарат, демонстративно забросив но-

гу на ногу.

– И куда мы летим?

– Туда, где сможем поговорить наедине.

– Я заинтригована, – пробормотала, хотя мне совсем не нравилась идея Торна снова общаться. Я слегка успела отвыкнуть от его причуд.

– На самом деле – всего лишь в главный корпус, в мой личный кабинет, – успокоил он меня. – Я хочу услышать твою версию событий, находясь в каком-никаком комфорте.

Похоже, он не врал. Я не чувствовала к себе лично особенного интереса. Точнее, он был, но больше общего характера. Удивительно, но с каждым разом я все отчетливее различала эмоции Торна. Иногда они походили на краски, в другой раз ощущались как ароматы, а иногда откликались в голове, будто свои собственные.

Флайер опустился на отдельной лоджии, откуда мы попали в коридор на одном из верхних этажей главной башни. Я направилась за Алексом, изо всех сил стараясь не смотреть на него самого или его охрану, вместо этого разглядывала интерьер. Холл здесь отличался богатым убранством и походил на настоящий дворец в моем представлении. И я подзревала, что в Пирамиде не увижу подобного больше нигде. Святая святых корпорации, кабинет ее главы. Надо же, до чего дожила!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.